Министерство образования и науки Российской Федерации
Дагестанский Государственный Педагогический Университет
Научно – образовательный центр Евразийской культуры ДГПУ

ISSN 2075-5244

ВЕСТНИК ТЮРКСКОГО МИРА

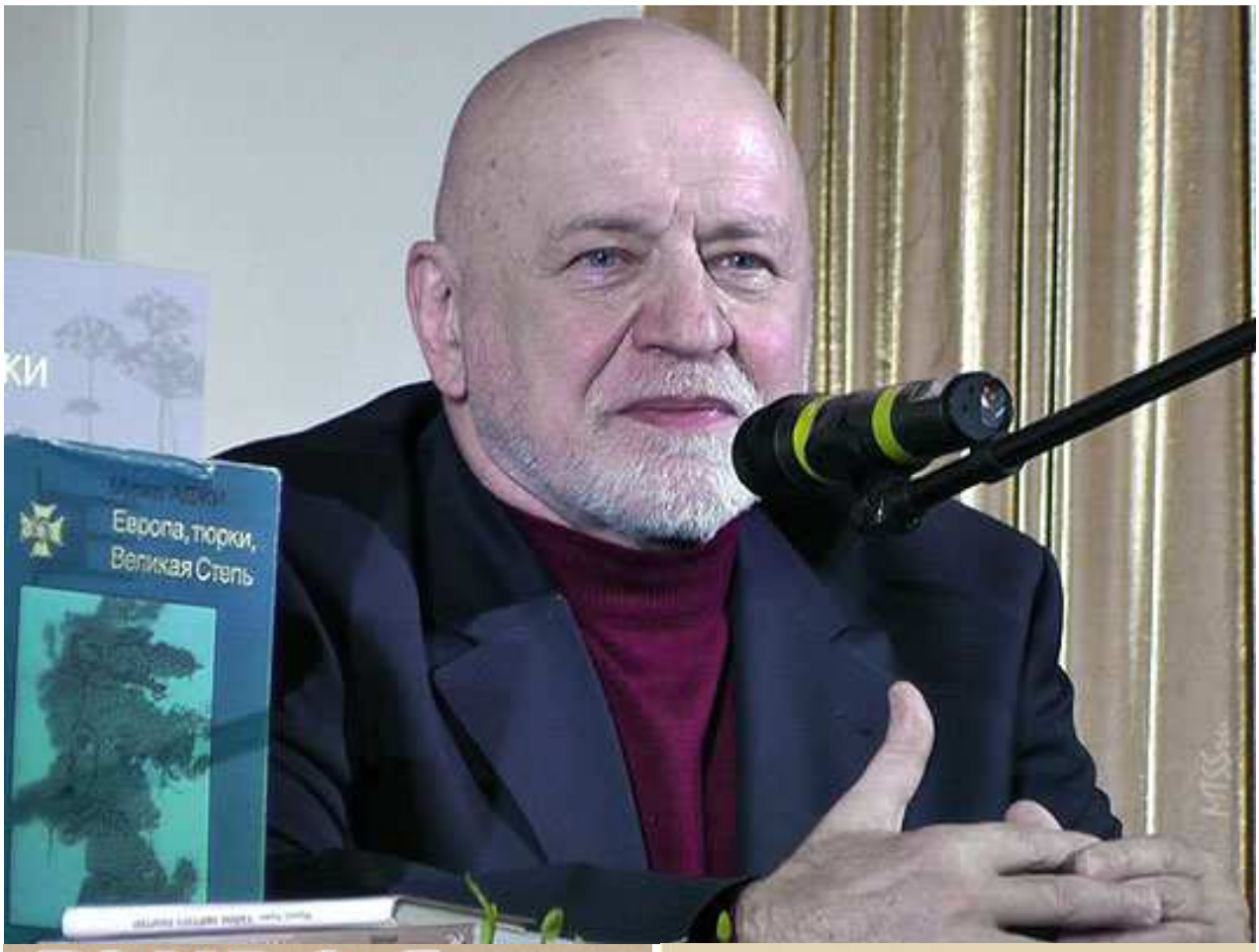
TÜRK DÜNYASI BELLETENİ

THE BULLETUN OF THE TURKIC WORLD

Международный научно - практический журнал

№ **1 (11)**
2017

Махачкала - 2017


Европа, тюрки,
Великая Степь

МУРАД
АДЖИ

MURAD ADJİ
AVRUPA TÜRKLER
ve
BÜYÜK BOZKIR
Kıpçaklar
Rusçadan Çeviri: Zeynep Bağlan ÖZER
DOĞU KİTABEVİ

ISSN 2075 - 5244
Журнал входит в базу РИНЦ
Лицензионный договор №842-12/2014

Учредитель журнала:
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Дагестанский государственный педагогический университет».
Издается по решению ученого совета ДГПУ с 2009 г. Периодичность – 4 номера в год.

Главный редактор журнала:

ХАЛИПАЕВА И. А. доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков и методики преподавания, директор научно-образовательного центра Евразийской культуры Дагестанского государственного педагогического университета (**Россия, Дагестан)**

Заместитель главного редактора:

ГАДЖИЕВ Э. Н. доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков и методики преподавания, начальник отдела международных связей Дагестанского государственного педагогического университета (**Россия, Дагестан**)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА:

Аджиев А.М. доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом фольклора ИЯЛИ Дагестанского научного центра РАН (**Россия, Дагестан**)

Алиева Р.Ю. кандидат филологических наук, доцент, кафедры иранской и турецкой филологии ДГУ (**Россия, Дагестан**)

Арнаут Т. доктор филологических наук, доцент **(Украина)**

Атаев З.В. кандидат географических наук, профессор, проректор по научной и инновационной работе ДГПУ (**Россия, Дагестан**)

Басангова Т.Г. доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской Академии наук **(Россия, Калмыкия)**

Гаджиахмедов Н.Э. доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики ДГУ, (**Россия, Дагестан**)

Джахиева Э.Г. доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, ДГУ (**Россия, Дагестан**)

Давути Р. профессор школы гуманитариев Пекинского университета, директор Центра антропологии и фольклора (**Китай**)

Камзабекулы Д. доктор филологических наук, профессор, проректор Евразийского нацинального университета им. Л. Н. Гумилева (**Казахстан, Астана**)

Закиев М.З. доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом

лексикологии и диалектологии ИЯЛИ, академик Академии наук Республики Татарстан (**Россия, Татарстан**)

Иманов М.К. доктор филологических наук, директор Института фольклора Национальной Академии Наук Азербайджана (**Азербайджан**)

Йорма А. Р. доктор философских наук, профессор Гуманитарного факультета Университета Турку (**Финляндия**)

Кадеери Г.К. доктор филологических наук, профессор факультета литературы и языка Университета Кагошима (**Япония**)

КараманлыХ. кандидат исторических наук, юридический консультант по иммиграционным делам LightBridgeConsultingInc., представитель Восточной и Центральной Европы (**Канада**)

Кенгерли А. доктор филологических наук, профессор (**Германия**)

КонкобаевК. доктор филологических наук, профессор отделения тюркологии Киргизско - Турецкого университета «Манас» (**Киргизия, Бишкек**)

Сипос Янош профессор Академии наук Венгрии института музыки, член Академии венгерского искусства (**Венгрия**).

Сибгатулина А.Т. доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН (**Россия, Москва**)

Соегов М. доктор филологических наук, профессор Международного туркмено - тюркского университета, академик АН Туркмении (**Туркмения**)

Султанзаде В. кандидат филологических наук, доцент, Восточный средиземноморский университет (**Кипр**)

Улаков М.З. доктор филологических наук, профессор, заместитель председателя КБНЦ РАН по научной работе (**Россия, Кабардино - Балкария**)

Худайбергенова З. доктор филологических наук, профессор Института востоковедения Академии наук Узбекистана (**Узбекистан**)

Хамраев А.Т. главный научный сотрудник Института литературы и искусства имени М. О. Ауэзова АН РК, доктор филологических наук, профессор, член – корреспондент Российской Академии Естествознания (**Казахстан - Алматы)**

Чимпоеш Л. кандидат филологических наук, доцент, заведующий отделом гагаузов Академии наук Молдовы (**Молдова**)

Шимшир С. доктор исторических наук, профессор Балыкесирского университета (**Турция**)

© Авторы статей, 2017
© Дагестанский государственный педагогический университет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

МИФОЛОГИЯ И РЕЛИГИЯ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

А.М.Аджиев

АЙ ВАННА НАЙ, ДЕСЕМ...Фольклор в трудах Мурада Аджи…… 9

И.А.Халипаева

Древние традиции кумыков в контексте Евразийской культуры. Тенгрианство . 14

А.А.Гусейнов

В координатах добра (интервью)……..…… 23

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

Б. Магомедов

Мы пишем одну и ту же книгу……..…… 28

Б.Каирбеков

Мифотворчеству вопреки……..……..……..…… 36

Зейнеп Баглан Озер

К родникам тюркской культуры……..…… 37

Х.К.Миножетдинов

Духовный манифест свободного человека……. 43

ИСТОРИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

И.Габиббейли

Всемирный потоп и новая научная версия о ноевом ковчеге……..…… 48

М.Э.Аджиев

Великое переселение народов…….……. 51

И. М. Бейненсон

Талисман Слова……..…… 71

В. Огрызко

Прошлое глазами гуннов……..…… 77

Г.Немченко

Освоение Евразии……..…… 82

ЛИЧНОСТНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВОСТОКА. ОЧЕРКИ О ВЫДАЮЩИХСЯ ДЕЯТЕЛЯХ

С.М.Алиев

Феномен Мурада Аджи и тюркское самосознание…….…… 87

А.Полещук

Два измерения Мурада Аджиева…….…… 95

Письма читателей. Письмо кыпчака…… 99

İ Ç İ N D E K İ L E R

TÜRK HALKLARIN MİTOLOJİSİ VE DİNİ

A.M.ADJİYEV

AY VANNA NAY DESEM.....MURAD ADJİ ESERLERİNDE FOLKLOR…… 9

İ.A.HALİPAYEVA

KUMUK ESKİ GELENEKLERİN AVRASYA KÜLTÜRÜYLE BAĞLAMI. TANRICILIK…….. 14

A.A. HÜSEYNOV

İYİLİK KOORDİNATLARINDA……. 23

DİL VE EDEBİYAT

B. MAGOMEDOV

BİZ BİR VE AYNI KİTABI YAZIYORUZ……..…….. 28

B.KAİRBEKOV

MITOLOJİYE RAĞMEN……. 36

ZEYNEP BAĞLAN ÖZER

TÜRK KÜLTÜR KAYNAKLARINA……..…..…… 37

H.K.MİNAJETDİNOV

ÖZGÜR ADAMIN RUHSAL TEZAHÜRÜ..... 43

TARİH VE MİLLİ KÜLTÜR

İ.HABİBBEYLİ

SEL VE NUH'UN GEMİSİ HAKKINDA YENİ DÜNYA BİLİMSEL VERSİYONU..... 48

M.E.ADJİYEV

BÜYÜK GÖÇ..... 51

I.M. BEYNENSON

KELİME TILSIMI..... 71

V. OGRIZKO

HUN GÖZÜYLE GEÇMİŞ 77

G.NEMÇENKO

AVRASYANIN KALKINMASI..... 82

DOĞU.ÜNLÜ İNSANLAR

S.M.ALİYEV

MURAD ADJİ FENOMENİ VE TÜRK ÖZ BİLİNCİ..... 87

A.POLEŞUK

MURAD ADJİYEVİN İKİ ÖLÇÜMÜ..... 95

OKUYUCULARDAN MEKTUPLAR

KIPÇAĞIN MEKTÜBÜ..... 99

C O N T E N T S

MYTHOLOGY AND RELIGION OF THE TURKİSH PEOPLES

A.M.ADJIEV

AY BANNA NAY, DESEM ... FOLKLORE IN THE WORDS MURAD ADJI…….... 9

I.A.HALIPAEVA

ANCIENT TRADITIONS OF KUMYKS IN THE CONTEXT OF THE EURASIAN CULTURE. TENGRIANISM……..…….. 14

A.A.GUSEYINOV

IN THE COORDINATES OF GOOD (INTERVIEW)…… 23

THE LANGUAGE AND THE LITERATURE

B. MAGOMEDOV

WE WRITE ONE AND THE SAME BOOK…….……..…… 28

B. KAIRBEKOV

IN THE FACE OF MYTH MAKING……..……..….. 36

ZEYNEP BAGLAN OZER

TO THE SPRINGS OF TURKISH CULTURE……..…… 37

KH.K. MINOZHETDINOV

THE SPİRİTUAL MANİFESTO OF A FREE MAN…….…….. 43

HISTORY AND ETHNIC CULTURE

I.GABIBBEYLI

THE WORLD FLOW AND A NEW SCIENTIFIC VERSION OF THE NOAH ARK……..….... 48

M. ADJİYEV

GREAT MİGRATİON OF PEOPLES…….……..…… 51

I. M. BEINENSON

TALISMAN OF A WORD……..…… 71

V.OGRYZKO

THE PAST İS THE EYES OF THE HUNS……..…… 77

G.NEMCHENKO

THE DEVELOPMENT OF EURASİA……..…… 82

PERSONAL SPACE OF THE EAST. THE ESSAYS ABOUT OUTSTANDING FIGURES

S.M.ALİEV

THE PHENOMENON OF MURAD ADJI AND THE TURKIC IDENTITY ……..…… 87

A.POLESHCHUK

TWO WAYS OF MURAD ADJIYEV…….…… 95

LETTERS FROM READERS

LETTER FROM KYPCHAK……..…….. 99

Тенгрианские звезды взошли над курганами Дешт-и-Кипчака.
От Дуная до Дона полыхает зеленое пламя степей.
И куманы летят на комонях небесных в косматое пекло заката.
И полынь Половецкого поля зовет в Ана-дол сыновей.

Фатхула Джамаль.

Этот номер журнала посвящен творчеству известного исследователя и писателя Мурада Эскендеровича Аджиева (Мурада Аджи).

Выпускник географического факультета МГУ, защитивший в 1973 году диссертацию по вопросам освоения Сибири, он остался верен выбранному направлению на всю жизнь. Оно вывело автора на просторы Евразии и определило дальнейшую тему исследований. Итогом стала концепция Великого переселения народов, разрабатываемая М. Э. Аджиевым уже четверть века.

25 лет назад вышла в свет скромная книга «Мы – из рода половецкого!». С нее, как с первой страницы, повел автор отсчет «тюркского периода» своей жизни. Она дала начало его знаменитой «Полыни Половецкого поля» и всем последующим изданиям, которые вызывали противоречивые оценки в обществе, как это часто бывает,когда высказываются новые научные идеи.

В ту пору и увлекся он концепцией о миграции тюрков с Древнего Алтая, которая помогла автору проследить, как уникальная тюркская культура становилась достоянием человечества.

Это принципиально новый взгляд на мировую историю – взгляд географа. С ним и знакомит он читателей своих книг, приобретая все новых сторонников. Его работы уникальны, сочетая в себе глубину исследовательской мысли с великолепным литературным изложением. Их необычность еще и в том, что автор работал по личной инициативе. Без государственных субсидий, не по заказу, а по зову сердца.

Своим неравнодушием исследователь увлекает даже самых равнодушных людей, потому что говорит не просто об истории – о жизни во всей ее многообразии. Забытой жизни наших народов!

И.А.Халипаева,
гл.редактор

I.МИФОЛОГИЯ И РЕЛИГИЯ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

УДК 398

АЙ ВАННА НАЙ, ДЕСЕМ...
ФОЛЬКЛОР В ТРУДАХ МУРАДА АДЖИ

2017© **А. М. Аджиев**
Доктор филологических наук,
профессор института языка,
литературы и искусства
Дагестанского научного
центра РАН.
(Россия, Дагестан- Махачкала)

***Аннотация*:** в настоящей статье рассматривается фольклор в творчестве Мурада Аджи, его обращение Вечному синему небу, к Тенгри - древнейшему мифологическому образу Востока и тенгрианству как религии тюркского мира и т.д. Полынь (емшан -трава) в «Полыни Половецкого поля» - фольклорный символ родины степняка, который красной нитью проходит через все творчество Мурада Аджи.

Ключевые слова: Мурад Аджи, Тенгри, тенгрианство, полынь,цвет Тенгри, ай ванна най десем, русско-кумыкские фольклорные взаимосвязи.

Özet: Bu makalede folklor Murad Adji'nin yaratıcılığında anlatılır. Sonsuz mavi gökyüzüne onun çağrısı sadece Doğu'nun antik mitolojik imajı -Tengriye ve Türk dünyasının bir dini olarak Tengrianisme değil. Bozkırcı vatanının folklor sembolu Pelin (emşan -ot) "Pelin Polovetsian alan'ında" - Murad Adjinin tüm çalışmalarından kırmızı ip gibi sızarak geçiyor.

Anahtar kelimeler: Murad Adji, Tengri, Gök Tanrı, pelin, Tengri rengi, ay vannay desem , Rus-Kumukça halk ilişkisi.

Abstract: In this article folklore in the work of Murad Adji is considered. His appeal to the Eternal blue sky, to Tengri - the oldest mythological image of the East and Tengrianism as the religion of the Turkic world and not only that. Artemisia (emshan-grass) in the "Polyn Polovetzkogo polya" is a folklore symbol of the homeland of the steppe, which runs through the entire creation of Murad Adji.

Keywords: Murad Adji, Tengri, Tengrianism, Artemisia, Tengri color, ay vanna nai desem, Russian-Kumyk folklore interconnections.

Конкретное обращение к работам Мурада Аджи под углом зрения, обозначенным в заглавии нашей статьи, показал, что проблема очень обширная, её в полной мере не охватить в одной статье, и поэтому мы остановимся лишь на некоторых её аспектах. Достаточно привести название одной его монографии - «Полынь Половецкого поля», чтобы понять, что здесь полынь - это фольклорный символ родины степняка, и только иноземец мог акцентировать внимание на горький вкус полыни, а для тюрка она - как в стихотворном изложении А.Майкова

половецкого предания-притчи о том, как звал хан Сырчан брата Отрока вернуться в родную степь:

«Ему ты песен наших спой;
Когда ж на песнь не отзовется,
Свяжи в пучок емшан сухой
И дай ему –и он вернётся.»

Прежде чем приступить к анализу материала, считаем необходимым определиться в общей направленности, в общем духе работ М. Аджи, так или иначе сказывающихся на ряде моментов, не всегда положительно воспринимаемых некоторыми читателями, особенно нетюрками. Автор на основе многочисленных и многообразных фактов и гипотез решительно выступает против евроцентристских и т.п. фальсифи-каций, нередко оскорбительно- уничи-жительных вымыслов, замалчиваний и др. истории тюрков, в пылу полемики он иногда, кажется, излишне категоричен, однако при вдумчивом ознакомлении в целом с его публикациями видно, что он, говоря образно, не «нападающая» сторона, а «защищающая», ратующая за объективное освещение плюсов и минусов ставшего сегодня особенно актуальным проблемы евразийства. В научных выводах, положениях, заключениях неправомерно ставить точку, более уместно многоточие, и М. Аджи, на наш взгляд, в основном прибегает к многоточию, хотя, как отмечалось выше, возмущение перевираниями истории и непониманием, (а скорее всего, нежеланием понять его доводов), кажется, порой выводят его из себя. И как здесь не вспомнить нападки на Олжаса Сулейманова за «Аз и я», на Андрея Тарковского за «Андрея Рублёва», на историков, посмевших писать правду о хазарах, и др.? И кто восторжествовал в конечном итоге?

С глубоким уважением пишет Мурад Аджи не только о тюркских народах (а о кумыках, возможно, до публикаций М. Аджи некоторые читатели вообще не слышали), но и об армянах, осетинах, грузинах и др., о нашем Дербенте, и то, что он пишет о славянах, когда речь не идет о явных фальсификациях, в принципе направлено на объективное освещение нерасторжимых и в целом благотворных взаимовлияний, взаимосвязей славян и тюрков. Не случайно русскую культуру характеризуют как наиболее открытую для этнических влияний и, возможно, академик Д.С. Лихачев прежде всего имел русскую культуру, когда писал на первый взгляд парадоксальные следующие умозаключения: «Не только каждая литература, но и каждая культура «несамостоятельна». Настоящие ценности культуры развиваются только в соприкосновении с другими культурами, вырастают на богатой культурной почве и учитывают опыт соседей... Чем «несамостоятельнее» любая культура, тем она «самостоятельнее».

Перейдем к конкретной теме нашей статьи.

На первый взгляд, просто невероятными, тенденциозно-надуманными могут показаться читателю, особенно современному, например, следующие утверждения Мурада Эскендеровича: первая метрополия на Руси была основана в Москве лишь к 1448 году, «но - под присмотром тюркского духовенства»; «молитвы в Москве и на Руси читали на тюркском языке. Все богослужение вели на нем». Не знаю, как там насчет его заключения о том, что «тюрки, и никто другой, показали язычникам-европейцам их религиозные

символы, от нас услышали они свои теперешние молитвы», но в отношении Руси его доводы нам представляются в основном небезосновательными и достаточно аргументированными. Причем автор к проблеме подходит комплексно: системно привлекает материалы истории, этнографии, религии, фольклора, языкознания, архитектуры, живописи, оружия, одежды и др. Пусть не все его интерпретации, особенно этимологии, выглядят достаточно убедительными, но в целом материалы создают системно организованную картину, от которой непредубежденный человек не может отмахнуться.

В подтверждение того, что на Руси церковные молитвы вначале исполнялись на тюркском языке и лишь позднее стали переходить на старославянский, Мурад Аджи приводит один текст из «Путешествия за три моря» Афанасия Никитина, тверского купца, в 1466-1472 годы побывавшего в восточных странах:

А Русь еръ тангрыд сакласын,
Олло сакла, бу данияда муну,кибит ерь ёкьтур.
Нечик Урус ери бегляри акой тугиль
Урус еръ абодан болсын; раст кам дареть,
Олло, Худо, Бог, Данъири!

Наверно, кумыки почти все поняли в этом тексте, приведем его перевод в книге М. Аджи:

А Русская земля - да сохранит ее Бог!
Боже, сохрани её!
В этом мире нет такой прекрасной
страны,
Хотя беки Русской земли несправедливы.
Да устроится Русская земля
И да будет в ней справедливость!

К сожалению, с Мурадом Эскендеровичем наши научные взаимосвязи не были достаточно тесными, в этом повинны прежде всего мы, иначе можно было бы привести и следующие данные.

Известно, что молитва-обращение к деве Марии было переведено на тюркский язык.

В свете всего этого становится понятным, откуда появился в русских церковных песнопениях такой близкий кумыкам рефрен «айнанай» - ещё В. Тредиаковский (XVIII в.) писал: «... певали у нас в церкви на всенощных пениях псалом 103 так, что по окончании речи... употребляемы были незнаменательные слова, а именно: ай, ненай, ну, унай». Заметим, что эти церковные «айнанайки» могли повторяться многократно, а о том, что аналогичная картина наблюдается в кумыкских обрядовых и необрядовых песнях, знает, пожалуй, каждый кумык, и как бы закреплено это в следующем сарыне-четверостишии:

Тавлуну - далай-дулай,
Мычыгъышлы - иллаллай,
Къумукъны баш сарыны–
Анай десем, ананай.

Аварец - (поёт) далай-дулай,
Чеченец - иллаллай,
(А) у кумыка основная песня –
Ананай да ананай.

Пожалуй, не менее интересен и другой факт: известный советский фольклорист Б. Н. Путилов в 1945 году записал от Н. М. Литвина в станице Старый Щедрин былину об Илье Муромце, в которой после каждых двух

строк, исполняемых запевалой, как и в кумыкских песнях, хор пел кумыкский припев:

Эй ты, малютка, ты малютка
Илья Му-урович, душа.
Ай ванна найдысин (десем - А. А.)
Ай ванна най,
Ай ванна найдысин,
Ай ванна най.
Ай выезжает наш малютка
Все из града Ки-и-и-ева.
Ай ванна найдысин,
Ай ванна най,
Ай ванна найдысин,
Ай ванна най.
А-ай Илюшенька на коне,
Ро-овно соколик на-аруке... и т.д.

Думается, общеизвестно, что многие герои произведений А. Бестужева-Марлинского, М. Лермонтова, Н. и Л. Толстых поют песни на кумыкском или других тюркских языках.

Наверно, не случайно и то, что «Евангелие», «Новый завет» и другие религиозные произведения переводились еще в XVIII-XIX века на кумыкский и ногайский языки, а в 1897 году в Лейпциге в переводе на кумыкский язык были изданы «Евангелие от Марка» и «Евангелие от Матфея»

В одной из встреч Мурад Эскендерович рекомендовал мне как фольклористу обратиться к связям с тюркским миром в русских былинах и исторических песнях. Проблема не новая, обширная, времени у меня пока на это не хватает, к приведенным выше примерам добавлю лишь интересную публикацию К.М.-С. Алиева «Шевкалы в русских и восточных летописях», в которой, в частности, говорится о прототипе русской песни о Щелкане Дудентьевиче - о кумыкском шамхале.

Большое внимание МурадАджи уделяет Тенгри и Тенгрианству, причем и здесь автор придерживается позиции важности межэтнических взаимосвязей. Он пишет: «...Тенгри-хан никогда не был духовной собственностью тюрков. Он - бесценное богатство и других народов Центральной Азии (мы бы добавили: и Кавказа, и Поволжья и др. - А.А.). Его образ - древнейший мифологический образ Востока. Ибо он - небесный дух. Хозяин неба и мира». Из работ ряда авторов вытекает, что Тенгрианство - это религия, если и не ставшая в полной мере монотеистической, но ставшая древнейшей предтечей таких религий, а по мнению Мурада Аджи, - и христианской. Он также пишет: «А Фавст Бузанд (раннесредневековый армянский автор - А.А.) прямо говорил об участии тюрков в событиях, связанных с христианизацией населения равнинного Прикаспия в начале IV века. Тогда образовались Армянская, Албанская и Иверийская церкви. Патриарший престол, объединявший этипервые в мире три Церкви, находился в городе Дербенте - мировом центре «нового» христианства!.. Дербент был в то время под властью тюрков...» В Южной Кумыкии, относящейся к тому региону, о котором пишет М. Аджи, особенно хорошо сохранилась ритуально-мифологическая архаика, в частности, связанная с Тенгри, о чем упоминает и Мурад Эскендерович, поэтому думается, уместно здесь привести удивительно древний и поэтичный текст, записанный Империят Халипаевой в Башлыкенте:

Гёк Тенгирим кёкден магъа
Гёк гёзлерин ачып багъа,
Гёк шумал авлакъларда,
Гёк чечекли талада

Гёк къозулар гьайдайгъан
Гёк чепкенли балама
Гёк Тенгирим оьрден багъа.
Синий мой Тенгири с неба на меня,
Синие свои глаза открыв, смотрит,
На синеватых полянах
На синих ягнят погоняющего
В синюю черкеску одетого моего сына
Синий Тенгири сверху смотрит.

Здесь обратим внимание на повторяющееся в анафоре определение «синий»: во-первых, отметим, что Тенгири традиционно определяется или отождествляется с Синим Небом; во-вторых, надо учитывать так называемый «тюркский дальтонизм», т. е. тюрки не всегда четко различают некоторые цвета, в данном случае «гёк» может обозначать синий (голубой), зеленый, небесно-голубой, лазурный, сизый, серый.

Кто-то из мудрых примерно так говорил об отношении многих людей к необычным открытиям: сперва говорят: «Этого быть не может», затем - «Здесь что-то есть», и наконец: «Так это само собою разумеется, а как же иначе?» Ко многим идеям и выводам МурадаАджи тоже можно отнести эти слова.

В частности, и к связыванию святого Георгия, места его захоронения с дагестанским селением Джалган. После публикации статьи М. Аджи об этом на автора обрушилась критика по принципу: «Этого не может быть, потому что не может быть никогда», что здесь якобы только случайное и не очень-то близкое созвучие слов и т.д. По-видимому, гипотезы, требующие большой, сложной аргументации, не желательно публиковать в газетной статье, ибо из-за ограниченности её объема и ориентации в основном на популярного читателя, в статье многого не изложишь, т. е. невольно можешь, что называется, вызвать огонь на себя, а охочие на это всегда найдутся. Когда отмеченный выше вывод М. Аджи изложил уже в книге с соответст-вующей обширной аргумен-тацией, наверное, многие подумали: «В этом что-то есть», не исключено и полное принятие вывода автора.

Впрочем, не только этого вывода.

Литература:

1. Мурад Аджи. «Полынь Половецкого поля», М,1994г., 350с.
2. А.Н.Майков. Стихотворения и поэмы. Л.,1987г., 319с.
3. О.О.Сулейменов. Эссе, публицистика. Стихи,поэмы.Аз и Я.-Алма-Ата,1990г.,592с.
4. Афанасий Никитин. «Путешевствие за три моря »
5. К. М.-С. Алиев. «Шевкалы русских и восточных летописях». Газеда «Ёлдаш» / «Времена» 06.10.2006г.
6. И. А. Халипаева. Словарь ритуально- мифологический (на основе кумыкского фольклора). Изд. «Ризо Пресс»,2013 г. 157 с.

УДК 221.5

ДРЕВНИЕ ТРАДИЦИИ КУМЫКОВ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ. ТЕНГРИАНСТВО

И.А. Халипаева,
доктор филологических наук,
профессор ДГПУ,
заслуженный деятель науки РД
turkdgpu@mail.ru
(Россия, Дагестан-Махачкала)

***Аннотация*:** в настоящей статье рассматриваются древние традиции кумыков (у южных кумыков), где обычаи и традиции сохранены более значительно, чем в остальных регионах. Самые ранние сведения о тенгрианстве на территории Европы приходится на начало IV века (армянские и персидские источники). Древнейшие тенгрианские храмы на территории Европы появились на Кавказе около города Дербента в начале IV века. Их появление обусловлено распространением тюркской культуры и Великим переселением народов, которые именно тогда достигли предгорий Кавказа.

Ключевые слова: древние традиции, Тенгри, тенгрианство, тюркская культура, Великое переселение народов, цвет Тенгри.

Özet: Bu makalede Kumukların antik (güney Kumuklar), gelenek ve göreneklerin diğer bölgelere göre daha belirgin korunmuş olduğu anlatılır. Avrupa'da Tengrianismin en erken kayıtları IV yüzyıl (Ermeni ve Pers kaynakları) başında olduğu bellirtilir. Avrupa'da en eski Tengrian mabedlerin IV yüzyılın başında Derbent kenti yakınlarındaki Kafkasya'da ortaya çıktı. Onların görünüşü Türk kültürünün ve Büyük Göçün yayılmasına ve daha sonra Kafkas eteklerine ulaşıldığı, kaynaklanmaktadır.

Anahtar kelimeler: eski gelenekler,Tengri, tanrıcılık, türk kültürü, Büyük Göç, Tengri rengi.

Abstract: In the present article, the ancient traditions of the Kumyks (in the southern Kumyks) are considered, where customs and traditions are preserved more significantly than in other regions. The earliest information about Tengrianism in Europe comes at the beginning of the IV century (Armenian and Persian sources). The oldest Tengrian temples in Europe appeared in the Caucasus near the city of Derbent at the beginning of the IV century. Their appearance is due to the spread of Turkic culture and the Great Migration of Peoples, who at that time reached the foothills of the Caucasus.

Keywords: Ancient traditions, Tengri, Tengrianism, Turkic culture, Great migration of peoples, Tengri color.

Как и все мировые религии, тенгрианство возникло на почве, пропитанной идеями местного культа в Центральной Азии (шаманизм и другие формы различных культов, их пережитков). Развиваясь на этой местной почве, тенгрианство обогащалось за счет взаимоотношений с ними, а также в результате контактирования с соседними регионами. Вполне естественно, что в различных регионах это смешение и контактирование складывалось по-разному.

Наиболее острая борьба тенгрианства установилась с теми формами местных культов, которые обладали изначально близкими по своему существу и содержанию религиозно-мифологическими идеями. В особенности это было характерно для наиболее восточной ветви тенгрианства, где-то на стыке древнехуннских и религиозных маньчжурских верований, тем более, что здесь отражается и влияние окружающей природы на становление религиозных представлений древнего тюрка.

Так, например, по мнению большинства мифологов, один из основных признаков природных мифов заключается в том, что в них явления природы объясняются анимистическими представлениями первобытного человека. Но анимистическая мифология обычно не исчерпывается природными мифами, особое место занимают космогонические и теогонические тенденции, где основное внимание обращено не на происхождение племен, тотемов, ритуалов, «а на процесс общего миро устройства, причем этот процесс описывается как переход от первоначального хаоса к упорядоченной благоустроенной вселенной».

В кумыкском фольклоре есть мифологические мотивы о происхождении гор, равнин, родников, рек, озер и т.д., основанные на анимистических представлениях. Возможно, прежде в них отражались космогонические представления человека о сотворении мира из первобытного хаоса.

Противоречия в первобытном обществе получают в мифологии анимистическое толкование и то, что отрицательные образы относятся к женскому полу, говорит о том, что на смену матриархату шла эпоха патриархата. Этот исторический период в анимистической мифологии отражен гораздо полнее, чем в фетишистской тотемистической мифологии.

Некоторые анимистические воззрения в наших полевых материалах сохраняют форму примитивных представлений, которые еще не сформировались в мифы, порою не полностью передавая сюжет, но в целом анимистические представления сыграли в развитии кумыкской мифологии немаловажную роль.

В ряде космогонических преданий кумыков («О небе», «О семи пластах неба» и др.) земля олицетворяет материнское начало, небо - отцовское, а люди, находящиеся в середине – дети великой Матери и Всемогущего Верховного Божества Тенгри.

Одним из элементов мотивов кумыкской мифологии является мотив о сотворении мира: о дихотомическом и трихотомическом строении Вселенной.

А.М. Аджиев, исследовав мифологические мотивы мироздания, пришел к выводу, что эпос сибирских народов и кумыкские сказки представляют как бы две его противоположные фазы, две крайние стадии его развития, а широкое привлечение материала из фольклора других тюрко-монгольских народов позволяет наметить «средние» этапы исторической трансформации данного мотива.

В кумыкском фольклоре космогонические акты переосмыслялись и приобрели шутливый характер.

В мифологических сюжетах, где встречается мировоззренческий комплекс кумыкского язычества, обнаруживается и числа: семь, три. Создается представление о связи рождения и смерти, об образе прародительницы Евы, близнечномкульте, образе ворона, о смерти. В основе таких мифологических сюжетов

лежит человеческое существование. При этом только акт убийства позволяет человеку осознать смысл, всей жизни: смерть людей приводит их к мысли, что жизненно необходимо продолжить род.

Сюжет некоторых кумыкских мифов напоминает ветхозаветное предание об убийстве Авеля Каином. Известно также большое число преданий, представляющих различные толкования конфликта между братьями, приведшего к убийству: у Каина и Авеля была сестра (или две сестры, одна из которых была красивее другой), из-за нее и возникла ссора; с Авелем родились две сестры-близнецы, одну из которых Каин хотел взять в жены. Каин и Авель поссорились из-за «первой Евы». Распространено предание о том, что Каин, собравшись убить брата, не знал, как это сделать, но в это время появился ворон и убил другого ворона куском камня. Каин не знал так же, как быть с трупом, тогда, бог, послав двух «чистых птиц, одна из которых, убив другую, зарыла труп в землю».

Из приведенных сюжетов можно видеть, как перекликаются события кумыкских мифов с ветхозаветными. Но в центре кумыкского мифа находится триада: три раза рожала, три брата, три сестры, три супружеские пары. Самый существенный момент, объединяющий их, смерть одного из братьев.

Представление о первом человеке, о первой смерти во многом связано с идеей конца мифического времени, т.е. когда люди еще были бессмертными. А со смертью первого человека, все последующие поколения стали смертными.

Со смертью первого человека в ряде мифологических систем объясняется создание Вселенной.

Сфера космологического и космогонического начала для мифоло-гического сознания очень широка, поскольку она отождествляет вид, по крайней мере, связывает природу (макрокосмос) и человека (микрокос-мос): человек создан из элементов мироздания, или наоборот – Вселенная происходит из тела первочеловека. Будучи подобием Вселенной, человек один из элементов космогонической схемы.

По представлениям центрально-азиатских народов, макрокосмос делится на верхний, средний и нижний миры, между которыми распределены живые существа, боги и духи. У тюркских народов в верхнем мире находится Высшее Божество Тенгри, в среднем мире – Богиня Умай, в нижнем – Йер-Суб («Земля-Вода»). Божество Тенгри являясь главой тюркского пантеона, предопределяет судьбы людей, сроки их жизни. В памятниках орхоно-енисейских надписей Тенгри антропоморфизован, наделен определенными человеческими чертами, говорит человеческим языком.

Представляет интерес богиня Умай, которая входит в тюркский пантеон. Можно предположить, что этот мифоним имеет мифологическую связь с тюркскимуьме «совет, наставление», сохранившимся в современном туркменском языке.

Бог земли и воды Йер-Суб (в кумыкском варианте Ер-Сув) имеет второй компонент *сув,* совпадающий с компонентом *Ся*в китайском мифониме Ся-юань «Бог воды». Общность мифологической платформы тюрок и древних китайцев позволяет предположить здесь отражение общих космогонических мотивов.

Космогонические представления и верования в кумыкском фольклоре, и у тюркоязычных народов Дагестана о происхождении тех или иных явлений природы многочисленны и охватывают

обширную область духовного наследия древних тюркских народов, живших на территории Дагестана. В основном они представлены в форме преданий и легенд, бытование которых характеризуется значительным варьированием. Им свойственна традиционная структура, обусловленная историческим развитием определенной системы представлений и верований о мироздании, о космосе и т.д.

Космогонические воззрения развивались во всей совокупности существующих представлений, подвергая их дальнейшей переработке. Лишь незначительная часть их сохранила свои архаичные формы, и соответствующие воззрения древнего человека на душу. В них представлены в переосмысленной форме древние универсальные мотивы о «небесных оленях», символизирующих солнце, о чудовище, пожирающем солнце, о «золотом» веке, о мировом потопе и др. Некоторые из них претерпели известное влияние мусульманства, получив соответствующее переосмысление, но фрагментарная архаичность их содержания, а также функциональная значимость для древнего человека очевидны.

Кумыкская фольклористика еще не выработала определенной системы подхода к изучению данной проблемы, хотя публикации отдельных ученых содержат интересные наблюдения.

По Страбону, племена Кавказской Албании, являвшиеся предками современных народов Дагестана, поклонялись Солнцу и Зевсу. Да и в настоящее время сохранились клятвы, связанные с солнцем, луной, звездами, небом, истоки которых восходят к хаотичным формам поклонения силам природы. Об архаичности астральной религии народов Дагестана свидетельствуют солярные знаки, символические изображения солнца, которые запечатлены в декоративно-прикладном искусстве кумыков.

Как известно, одним из распространенных культов в мифологии различных народов Европы и Азии является культ неба. Как утверждает Б.А. Рыбаков, такая повсеместность свидетельствует о том, что культ небесных оленей и лосей, как прародительниц животного мира является отголоском общей для всех народов стадии мезолическо-неолитического охотничьего оленеводческого быта.

Сравнительное изучение кумыкской мифологии позволяет четко выявить локальные особенности тенгрианства у кумыков и других тюрок.

Исконные и оригинальные мотивы тюркской мифологии обнаруживают древнейшие связи, как с древнеазиатскими, так и древне европейскими верованиями.

Самые ранние сведения о тенгрианстве на территории Европы приходится на начало IV века (армянские и персидские источники). Кроме того, это время связано с появлением известия о новом боге – Боге небесном, о котором ранее не было известно. Ни в Римской империи, ни на Ближнем Востоке прежде не отмечался обряд поклонения Ему, Богу Небесному – Тенгри. Обряд почитания Тенгрихана складывался десятилетиями. Поначалу он, возможно, заимствовал что-то из канона южной ветви буддизма, но позже нашел свое место и его удачно дополнили тюркские молитвы, храмы, монастыри со ставшими традиционными для тенгрианства иконами, ритуальным пением.

Древнейшие тенгрианские храмы на территории Европы появились на Кавказе около города Дербента в начале

IV века. Их появление обусловлено распространением тюркской культуры и Великим переселением народов, которые именно тогда достигли предгорий Кавказа.

У тенгриан храмовая традиция отмечена в первые годы Великого переселения народов и заселения тюрками степи. Они покинули родные горы, но не оставили божественного их почитания и где бы не строили новые сооружения тенгриане архитектурно повторяли очертания священных гор. Главной у них тогда считалась гора Кайласа на Тибете – одно из священных мест паломничества. Поэтому священные места получили название килиса, что по-тюркски и поныне означает «церковь». Стены килиса расписывались, как расписывались раньше священные скалы. У тенгрианства храмом был весь окружающий мир, он размещался под открытым небом, под взором Бога Небесного.[19]

В степи издревле существовала религия, многие обряды которой удивительно напоминали христианские. Все исследователи отмечали у степняков поразительную веротерпимость. Разумеется, её пытались объяснить дикостью народа или равнодушием к вопросам веры. А причина была вдругом: все остальные религии тюрки считали разновидностями Тенгрианства.

А вообще – что такое Тенгрианство? По мнению известного французского исследователя религий Жан-Поля Ру, тюрки, жившие на Алтае задолго до новой эры, поклонялись «человеку-небу», «человеку-солнцу»-Тенгри. Китайские историки отмечают появление у тюрков культа Тенгри самое позднее в V- IV вв.до новой эры. Вариантов имени этого Бога много, но смысл у всех народов одинаковый: дух, мужское божественное начало. Небо у тюрков было поделено на 9 ярусов и в этом виделся глубокий смысл. Каждый ярус неба отражал дихотомию – Ян и Инь – светлое и темное, что значит бог может быть добрым и строгим, спасающим и карающим. 9-ка считалась цифрой Тенгри. В ней 3 раза по 3, здесь и коренился образ божественной Троицы. Бог созерцающий, бог защищающий, бог карающий в одном лице. А судьба человека зависит от самого человека, каковы его мысли, таков к нему Бог.[19]

И в этом глубокая мудрость Тенгрианской религии, не уничтожающей, а возвышающей человека. Образ небесного Бога – древнейший мифологический образ Востока. Он Небесный дух, владыка мира.

Более сильно было персонифицировано Небо в мифологии западнотюркских племен Хазарского каганата. Армянский автор Моисей Каганкатваци называет главным богом северокавказских тюрок Тенгрихана и сообщает, что в VII веке у гуннов, населявших территорию севернее Дербента, где ныне проживают южные кумыки, существовало божество Тенгри, представлявшееся им в виде исполина, которому посвящались высокие деревья и приносились в жертву кони, которых закалывали в священных рощах. Затем их кровью окропляли землю под деревьями, головы и шкуры вешали на ветви, а туши сжигали на жертвенном огне. Ибн-Русте и Гардизи сообщают, что в том же регионе (Хамрин) культ Тенгри и посвященные ему деревья существовали в IX – начале X века.

Богатая духовная культура хазар не исчезла бесследно, как об этом писали многие исследователи, а рудиментарно

сохранилась у кумыков - народа, являющегося одним из непосредст-венных наследников хазарской культу-ры и с древних времен проживающего на землях, ставших колыбелью Хазарии.

Необходимо подчеркнуть, что правомерность самой постановки проблемы основана на достаточно прочной исторической и языковедчес-кой базе (работы историков М.И. Артамонова, Л.Н. Гумилева, М.Г. Магомедова и др., языковедов Н.А. Баскакова, К.С.Кадыраджиева, Н.С.Джидалаева, Дж.М. Хангишиева и др.).

Важно отметить и следующее: хотя архаичные памятники кумыкского фольклора трансформированы, а многие из них, очевидно, и вовсе утеряны, мы располагаем материалом, позволяющим говорить о рудиментах тотемизма, магии, матриархальных отношений, этиологические мотивы, языческие персонажи, такие, как Тенгири, Суванасы, Албаслы, Темиртеш, Алав, Авамчы и мн. др.

Кумыки располагают и архаичными памятниками героического эпоса, обрядовой поэзии и т.д. Большинство из этих архаичных элементов можно трактовать как древнетюркские.

Вполне закономерно, что представленность и убедительность древнетюркских отголосков в кумыкском фольклоре по мере хронологического приближения к нам возрастают.

Имя бога Тенгри уносит нас в мир древнейшей религии центрально-азиатских кочевников, отраженный в ранних орхонских надписях древнетюрк-ских камнеписных текстах первой половины VII века.

Представление о Тенгири складывалось на основе анимистических верований о небесном духехозяине, причем небо мыслилось и его непосредственным проявлением и местом его обитания. Тенгири как неперсонифицированное мужское божественное начало, распоряжающиееся судьбами человека, народа и государства, выступает еще в древнетюркской мифологии.

Интересно отметить, что около села Каякент, которое исследователи справедливо отождествлят с Хамрином, находится священное дерево, именуемое местными жителями Тенгриханом. В данном случае дерево-фетиш, божество Тенгрихан главенствовал в божественном пантеоне. На тенгрианских иконах же вокруг лика Бога делали нимб. Нимб – древнейший символ на Востоке, означающий истечение жизненной силы, энергии, мудрости. Нимб изображали голубого или небесного цвета.

Особое внимание у южных кумыков уделялось и голубому цвету великого Тенгри. В короткой песне, которую мы записали в с. Башлыкент, Каякентского района, это явление прослеживается наиболее четко:

Гёк Тенгирим кёкден магъа
Гёк гёзлерин ачып багъа
Гёк чуман авлакъларда
Гёк чечекли талада
Гёк къозулар гьайдейген
Гёк чёпгенли балама
Гёк Тенгирим оьрден багъа.

Голубой Тенгири мой с неба на меня
Голубые глаза, открыв, смотрит
Голубых полях
Голубо цветущей поляне
Голубых ягнят пасущего
Голубой черкеске на сына моего
Голубой Тенгири сверху смотрит.

Вероятно, данная песня являлась языческой молитвой –оберегом-обращением к Тенгири. На эту мысль нас навевает архаичная форма стихосло-

жения, где обнаруживаются элементы нарушения законов силлабического стихосложения. Уместно здесь вспомнить, что в Киевской Руси, задолго до официального крещения в IV-V веках, когда жили там тюрки-кыпчаки рефреном в молитве звучали слова: “Ходай алдында бетинг адем ачыкъ болсун” “перед Богом каждый человек должен быть с открытым лицом, открытой душой”. И называлась та религия древнего Киева – “тенгрианство”, которое более известно в Европе как “арианство”.

В следующей песне, скорее обрядовой, говорится о просьбе людей, обращенной к природе, пожалеть нутро Земли, чтоб по велению Тенгири пошел дождь, скалы, равнины одели голубой наряд.

Голубой цвет ассоциируется эдесь с зеленым покровом, зеленью.Возможно, эта песня связана с представлением древних кумыков об умирающей и воскресающей природе. По-видимому, эту песню распевали ранней осенью, когда Земля должна быть покрыта обильной зеленью. Вероятно, “Гёкша марал гюз” определенное время года, по-нашему мнению, сентябрь:

Яшил язбаш
Сари яз
Гёкша марал гузунгда
Ерни къарни горуна
Гёк чивара юзунгда
Гёк чадире гийгандай
Гёк булутлар баралар
Буйругъунгу гутмага
Гёк денгизни устуна
Тузлу сувлар ичмага
Чыгъып сагъа тилама
Гёк мадарай къызларда
Гёк Тенгирим языкъсин!
Ерни къарнин къыйнама
Къой тавлани ташлани
Гёк капутлар гиймага.
Зеленая ранняя весна
Желтая весна (лето)
Голубо-зеленая красавица осень
Нутро Земли видно
На голубоватом твоем лице.
Голубые платья надев,
Голубые облака идут
Приказ твой выполнить
К голубому морю
Соленые воды выпить
Вышли тебя просить
Голубоглазые девочки
Голубой Тенгри пожалей!
Не мучай нутро Земли
Оставь горы, камни
Надеть голубые платья.

(перевод наш И.Х.)

Домонгольский период Х-нач.Х111 вв.по представлению булгар, даже цвет Тенгре(голубой,белый, светлый) имел оберегающую силу. [22,С.58-59

У южных кумыков и по сегоднящний день на свадьбах выносят дерево, называемое “Тенгири терек”. Я это помню еще с детства на наших свадьбах.

Дерево выносят девочки с материнской стороны жениха под пение “Халалай” навстречу входящей во двор невесте. Все вокруг просят сорвать что-то с дерева, а жених не разрешает, говоря: “Балдан татли сувубуз бар, бал йимик оьзю бар, Тенгири терекни емишин тенг пайлагъыз гелгенлеге” (слаще мёда есть у нас вода и как мёд она сама, а плоды Тенгрианского дерева поровну разделите между гостями).

Друзья жениха за спиной говорят: “Тенгири терек тёрде болсун, емишлери оьрде болсун”.

Возгласы все возрастают, чтобы невеста сорвала плод. И несмотря на запрет жениха невеста поворачивается к нему, а руку протягивает к дереву. Если она сорвет атрибут, принадлежащий мужчине, например, конёк, петушок,

сладости в виде пистолета или сигареты (позднее время), то первым родится мальчик и наоборот. Это первое непослушание невесты, за что она получает имитированный удар папахой.

Эта сцена “Тенгири терек” переносит нас в далекий мир Адама и Евы, в сад Эдема. И каждая кумычка, выходя замуж, повторяет нашу праматерь Еву, которая сорвала запретный плод и прогневала Адама и Тенгири.

Интересен также обычай Халалай у кумыков. Халалай не бывает долгим. В основном 3 куплета с припевами. Когда поют халалай? Халалай «поднимают» в трех случаях. Никогда не говорят споем халалай, а говорят «поднимем» «гьалалай гётерейик» по-кумыкски.

1.Халалай поют перед началом свадьбы, когда встречают музыкантов. Впереди идет запевала в сопровождении подпевающих и вместе с музыкантами входят во двор.

2.Перед встречей невесты. Каждый раз поется с благопожеланиями хозяину дома, невесте, жениху, родным и близким.

3.Перед окончанием свадьбы. В каждом из случаев солистка меняется.

Удивительный аспект халалай. Все повторяют за солисткой. Она запевает и поднимает руки ладонями вверх, а когда припев завершают все хором руки поворачивают ладонями вниз. Так продолжается 3 или 4 куплета.

Во время пения халалай обычно хозяева свадьбы кидают конфеты и рис (раньше пшеницу). В этом пении есть нечто синкретическое и в то же время языческий, более того тенгрианский ритуал. Поднимая руки ладонями вверх - притягивание небесной силы, энергии неба-отца, а поворачивая вниз - передача этой энергии земле, матери-земле, дому, где происходит свадьба. «Кёкден алдым ерге бердим» с неба взяла земле отдала.

Участники халалая в основном взрослые женщины человек 5-6, к ним далее могут соединиться невестки и девочки. Идут строем в виде треугольника.

Халалай завершается танцем по краю двора, по кругу один за другим , где стоят родственники и хлопают. Далее идет вынос подноса «тепси».Тепси берут круглый, чтоб можно было держать на голове. Бывает поднос со сладостями, с рисом, пшеницей, а в середине подноса ставят птицу (петуха, курочку, индюка, гуся) кто что может. Во рту у этой птицы сигарета или какая-нибудь сладость. Правда, это позднее напластание.

Многие из этих памятников, по-видимому, дошли до нас в разрушенном виде, как “осколки”, возможно, некогда более развитых сюжетов, как рудименты былых сложных представлений и верований.

Тюркские народы с древнейших времен почитали единого Верховного Бога, Бога Неба, солнца и огня – Всемогущего Тенгри. Сам обряд Тенгри в их представлениях весьма близок к земным, реальным героям: это победитель, хан, герой. При переходе от общиннородового строя к строю военной демократии и первым классовым государственным образованием из зооморфных они стали антропоморфными. Эту эволюцию очевидно претерпел образ Тенгри в кумыкском мифологическом творчестве. В некоторых кумыкских мифах бог Тенгри изображается в виде всадника по образу и подобию изображавших его кочевников. Бог-всадник засвидетельствован в религиозных представлениях народов ряда регионов: среднеазиатс-

ких, сибирских, где кочевые тюркские племена оставляли следы своей древней религии и культуры, в которой культ Тенгри занимал исключительное положение.

Обобщающий образ Тенгри, которому поклонялись тюркские племена, занял определенное место и в кумыкской мифологии, что подтверждается анализом нашего полевого материала.

Литература:

1. Гумилев Л.Н. Древние тюрки.1967г.
2. Гумилев Л.Н. Открытие Хазарии.2004
3. Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия.1990
4. Мифы народов мира: В 2т. – М.: СЭ, 1982, - Т.1, 2.
5. Мурад Аджи. Полынь половецкого поля.М. АСТ, 2014.
6. Мурад Аджи. Тайна святого Георгия, или подаренная Тенгри: Из духовного наследия тюрков. – М.: МБФ «Джарган», 1997.
7. Халидова М.Р. Об эволюции мотивов культа близнецов в дагестанском фольклоре // Поэтика фольклора народов Дагестана. - Махачкала, 1981 г.
8. Мифологический словарь. Каин и Авель. –М., СЭ, 1990 г.
9. Кляшторный С.Г. Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках // Тюркологический сборник, 1977 г. – М.: 1984 г.
10. Кадыраджиев К.С. Структура и генезис кумыкских мифологических элементов палеотюркского происхождения // Мифология народов Дагестана. - Махачкала, 1984 г.
11. О Тенгри опубликовано много работ, назовем некоторые из них: Майнагашев С.Д. Жертвоприношение небу у бельтров. – В сб. МАЭ, 1916. – Т. 3; Стеблева И.В. К реконструкции религиозно-мифологической системы // Тюркологический сборник. – М., 1972; Потапов Л.П. Древнетюркские черты почитания неба у саяно-алтайских народов // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. - Новосибирск, 1978; Кляшторный С.Г. Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках // Тюркологический сборник, 1972. – М.: Наука, 1984; Мифы народов мира: В 2 т. – М.: СЭ, 1982; Кадыраджиев К.С. Указ. Соч.
12. Фрезер Д. Культ деревьев // Золотая ветвь. – М., 1928. – Вып. 1; Штернберг Л.Я. Эволюция религиозных верований // Первобытная религия в свете этнографии. – Л.: Наука, 1936; Зеленин Д.Е. Тотемы – деревья в сказаниях и обрядах европейских народов. – М.; Л., 1937.
13. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М., 1976.
14. V. Minorski. Hudud al-Aiam. The Regions of the World. A. Persian Geography 372 A. H. – 982 A. D., London, 1937.
15. Mahmud al-Kasgari. DuanuLugat-it-turk, C. 3. Ankara, 1941.
16. С. Кляшторный. ПраболгарскийТангра и древнетюркский пантеон // Сборник в памет на проф. С. Ваклинов. БАН. 1984.
17. Шахнович М.И. Первобытная мифология и философия. – Л.: Наука, 1971.
18. Бонов А. Мифы и легенды о созвездиях. – Минск: Высшая школа, 1984.
19. Мурад Аджи. Еврона, Тюрки, Великая Степь. – М.: Мысль, 1998.
20. Лев Гумилев. От Руси до России (очерки этнической истории). – М., 2002 г.
21. Мирча Элиаде. Аспекты мифа. – М., 2000 г.
22. Давлетшин Г.Д. Казань,1990

УДК 101.1

В «КООРДИНАТАХ ДОБРА»

2017© **А.А.Гусейнов**
доктор философских наук,
профессор, академик РАН,
научный руководитель
Института философии РАН
(Россия-Москва)

***Аннотация*:** затрагиваются философские аспекты проблем, поднимаемых в работах географа М. Э. Аджиева (Мурада Аджи). Отдельно рассматриваются вопросы, связанные с историей возникновения конфликтов на Кавказе. Особое внимание уделено проблеме «Восток – Запад».

Ключевые слова: Кавказ, Дагестан, Россия, Кавказская война, кавказцы, кавказская раса, Восток – Запад, Мурад Аджи, Великое переселение народов, этика ненасилия, Лев Толстой.

Özet: Coğrafya ile ilgilenen M.E. Adjiyev (Murad Adji) çalışmalarında ortaya çıkan sorunlar arasında felsefesi açısından etkileniyor. Ayrı konular Kafkasya'da çatışmalar tarihi ile bağlı." Batı - Doğu" özellikle dikkat ödenir.

Anahtar kelimeler:Kafkasya, Dağıstan, Rusya, Kafkas savaşı, Kafkasyalılar, Kafkas ırkı, Doğu - Batı ,Murad Adji, Büyük Göç, şiddet karşıtlığı etiği, Leo Tolstoy

Abstract: The philosophical aspects of the problems raised in the works of the geographer M. E. Adzhiev (Murad Adji) are touched upon. Issues related to the history of conflicts in the Caucasus are considered separately. Particular attention is paid to the problem of East-West**.**

Keywords: the Caucasus, Dagestan, Russia, Caucasian war, Caucasians, Caucasian race, East - West, Murad Adji, Great migration of peoples, ethics of nonviolence, Leo Tolstoy.

Абдусалам Абдулкеримович, вы – доктор философских наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Института философии РАН, автор фундаментальных монографий, человек большого жизненного опыта. Ваши титулы впечатляют. Но вы ведь еще и… кавказец, тоже своеобразный «титул», к которому сегодня относятся неоднозначно.

В книге «Сага о Великой Степи» Мурад Аджи так пишет о кавказцах: «То были не «лица кавказской национальности», как ныне. И не «дикари», как в XIX веке. Антрополог И. Блуменбах (1752 – 1840) и другие западные ученые после экспедиций и научных споров настаивали на выделении четвертой расы человечества – кавказской расы. За гордость, за стойкость и чистоту духа отличали тогда Кавказцев от остальных народов планеты».

Вы согласны с такой оценкой?

– Вопрос об особой кавказкой расе является специальным, оставим его антропологам. Начав изучать английский язык, я с удивлением обнаружил, что в нем белая (европеоидная) раса обозначается как кавказская (Caucasian). По крайней мере, какая-то исторически сложившаяся особенность в ценностных предпочтениях, характере и поведении

кавказских людей имеется. Неслучайно они, независимо от того, к какому конкретно народу принадлежат, любят идентифицировать себя в качестве кавказцев, земляков.

Я родился в Дагестане в небольшом ауле Алкадар и застал то время, когда традиции, о которых пишет Мурад Эскендерович, еще не исчезли. Коллективная живая память, как считается, охватывает обычно исторический отрезок в 100-150 лет, у кавказских народов она глубже. Мой родной аул к моменту моего рождения стоял на своем месте как минимум около двухсот лет, но мы все достоверно знали еще два места, где он раньше располагался.

Дагестанцам всегда были свойственны мужество, гордость, щедрость. Именно с этими добродетелями они связывают свое достоинство, сознательно культивируют их. Эти же качества высоко ценятся и другими кавказскими народами, что в значительной мере и роднит их между собой.

В Дагестане, конечно, тоже происходит процесс размывания традиционных механизмов культуры (старший – младший, домочадцы – гости и др.), но, тем не менее, они сохраняют в значительной мере еще свою действенность и в определенных ситуациях социального хаоса оказываются спасительными. Они, конечно, не заменяют ослабление, тем более фактическое отсутствие государственно-правовой регуляции. Но все-таки удерживают от того, чтобы не скатиться в дикость.

Как гласит русская пословица, каждый кулик свое болото хвалит. Кавказские народы тоже не отличаются особой скромностью. Скорее, наоборот. А, между тем, нам есть о чем задуматься. В частности, о том, что Кавказ, в том числе наш родной Северный Кавказ, стал зоной национальных конфликтов.

– Мурад Аджи считает, что понять причину конфликтов можно, поднявшись над Кавказом на высоту, откуда видна кухня европейской политики. Он усматривает истоки нынешней беды в событиях далекой истории, восходящих к Георгиевскому трактату 1783 года и к последующей большой Кавказской войне.

– Да, я знаю о его точке зрения. Доказательства, которые он приводит, достаточно серьезны и аргументированы. Он смотрит на события как географ. Но я – философ. У меня свой взгляд на проблему.

Мне ближе философия истории Льва Николаевича Толстого, изложенная в четвертом томе "Войны и мира". Я считаю ее одной из самых глубоких теорий такого рода. Она лучше, чем какая-либо иная, объясняет смену состояний войны и мира.

Историческая ("роевая", как говорит Толстой) жизнь протекает по иным законам, чем жизнь индивидуальная. Она не подвластна людям, хотя и делается ими. Вернее, именно потому, что делается всеми, она складывается как равнодействующая неисчислимого количества непрерывных и разнонаправленных действий. Ничто, полагает Толстой, не могло изменить фатального хода событий. Воля отдельных людей с этой точки зрения не имела никакого значения, даже если речь шла о воле Наполеона или Кутузова.

– Вот и Мурад Аджи полагает, что Кавказская война была предрешена. Причем, воля русского царя здесь не играла никакой роли. По его мнению, пафосные слова о полете «победоносного Российского орла» на Кавказе были ничем иным, как риторикой. Иные силы, не Россия, развязали этот конфликт.

И сегодня мы наблюдаем ту же картину, когда лозунг борьбы с исламскими экстремистами прикрывает интересы политики, весьма далекой и от России, и от религии. Разве не так?

– Вы знаете, разрабатывая концепцию этики ненасилия, я обратил внимание на интересную закономерность. Демагогическая риторика – верный спутник насилия. Она привлекается, чтобы создать у воюющих иллюзию, будто они преследуют не просто свои личные или групповые корыстные интересы, а защищают некие высокие ценности.

Ошибочно мнение, будто моральная мотивация насилия является его оправданием. В действительности мораль прямо противоположна насилию. И, если она используется в качестве мотива насилия, то не иначе как подвергшись предварительно глубокому искажению.

Более того, сама апелляция к морали для обоснования насильственных, агрессивных действий есть безошибочный показатель такого искажения. Губительная первопричина несчастий людей заключена в их стремлении узурпировать право судить, что есть добро и что есть зло. Думаю, люди никогда так полно не проникают в жизнетворный смысл различия между добром и злом, как тогда, когда они отказываются от этого права. Когда никто из них не считает себя настолько безгрешным, чтобы забрасывать камнями других.

Возвращаясь к мыслям Толстого о причинах, которые приводят в движение народы, следует сказать: народ – категория истории. Действия же конкретных людей находятся в пределах их собственных решений, в пределах нравственной ответственности. Истину об этих нравственных пределах принёс людям "революционер по имени Иисус". Он же мусульманский пророк Иса, завершивший знаменитую Нагорную проповедь недвусмысленным призывом: "Любите врагов ваших".

– Из ваших слов об Иисусе и Исе следует, что противостояние Восток – Запад во многом надумано? Правильно ли я понимаю вашу мысль?

– Именно так. Взять, к примеру, набивший оскомину вопрос о том, могут ли сойтись Восток и Запад? Куда им сходиться? Они уже давно сошлись. Даже на чисто бытовом уровне видно это.

Сотни миллионов людей колесят с Востока на Запад и с Запада на Восток, движимые разными, вполне благими целями и интересами. Европейские города изобилуют восточными ресторанами, а восточные города не игнорируют европейскую кухню.

Миллионами, десятками, сотнями миллионов исчисляется число людей Запада и Востока, которые вступили в браки друг с другом. Они образовали тем самым семейные союзы — самые тесные, интимные союзы, какие только существуют среди людей! Восточные и западные страны давным-давно торгуют друг с другом.

А в духовной сфере? Много ли осталось западных языков, на которые не переведена «Тысяча и одна ночь», — и восточных языков, на которые не переведены Гомер, Шекспир, Толстой? Кто за последние два столетия из великих духовных лидеров Запада не тянулся душой к Востоку. И кто из великих деятелей Востока не приобщался к культуре Запада?

Разве не «Западно-восточный диван» был поэтической вершиной Гёте? И разве не Конфуций, Коран и другие источники восточной мудрости были настольными книгами позднего Толстого?

Например, Махатма Ганди и Хо Ши Мин обучались в Европе и, что еще более важно, прошли школу европейского

интеллектуализма. И мало ли, наконец, людей, событий, вещей, про которые мы вообще не знаем, куда они относятся: к Востоку или Западу?

Где родилось христианство, на Западе или Востоке? Кому принадлежит Аристотель — европейскому Западу или мусульманскому Востоку? Куда отнести Россию — к Западу или Востоку? А иудаизм — это Восток или Запад?

Можно задавать еще много таких риторических вопросов. Но и тех, что прозвучали, достаточно, чтобы убедиться, насколько надуманными, спекулятивными, далекими от реальности являются рассуждения, которые пытаются непреодолимо разделить или даже противопоставить Восток и Запад.

Они и не могут не быть такими, ибо оперируют абстракциями типа Востока и Запада, словно речь идет об эмпирических объектах. В результате абстракции превращаются в фантомы. А фантомы, они и есть фантомы, они для того и предназначены, чтобы пугать людей.

-– Позвольте привести цитату: «В сознание поколений людей внесена очень спорная мысль, мол, «Запад есть Запад, Восток есть Восток». Она заставляет делить надвое всю многоликую планету, а истоки цивилизации сводить к античным греческим статуям, римскому праву, христианским заповедям, выставляя остальное «варварством», «невежеством», «дикостью». Разве это правильно?».

С этих слов начинает Мурад Аджи свою работу, в которой изложена концепция Великого переселения народов. Удивительно, вы – философ, а он – географ, приходите к столь близким выводам.

В науке существует правило: результаты, полученные исследователем, должны быть подтверждены в независимой лаборатории. Только тогда их можно считать достоверными.

Вас, «чистого гуманитария», радует такое «естественнонаучное» подтверждение ваших выводов? Или этика ненасилия не нуждается в поддержке?

– Идея ненасилия вошла (вернулась, если иметь в виду Льва Николаевича Толстого) в круг исследовательских тем отечественной философии в конце XX века на волне горбачевский перестройки. Перестройку отличало всеобщее солидарное участие всего народа в борьбе за демократизацию общественной жизни. В то время идея ненасилия отозвалась положительным эхом в общественном мнении.

С тех пор отношение к ней значительно, можно сказать, существенно изменилось. Вектор этого изменения можно обозначить словами: сомнение, разочарование, негодование.

Когда я впервые ввел словосочетание «этика ненасилия», обозначив так тему международной конференции и новое научное направление, многие видели в нем тавтологию. «Разве этика может быть иной?» – недоумевали они. Сейчас оппоненты расставляют акценты иначе. «Разве такое возможно?» – спрашивают они.

Меня настораживают такие настроения. Сегодня появились работы, авторы которых обеспокоены судьбой идеи насилия. Их волнует судьба морали и этики, лишенных опоры в насилии. Они мобилизуют моральные аргументы в оправдание и даже воспевание последнего.

Это не может не огорчать. Жизнь общества, в особенности на современном этапе, рассмотренная в культурно-цивилизационном масштабе, столь разнообразна, сложна, противоречива, состоит из такой массы событий, индивидов, обстоятельств, что всегда можно

подобрать любое количество фактов для доказательства любой идеи. Вопрос не в том, насколько обоснованы те или иные общественные идеи (разумеется, их надо обосновывать возможно полней, строже) – этим занимаются науки. Вопрос в том, какие из идей мы выбираем для себя, делаем основаниями и ориентирами наших действий, поступков. Это уже не зависит от степени обоснованности идей, это зависит от нас самих, наших решений, нашей нравственной позиции. Все люди думают и говорят, что они стремятся к добру. А что такое добро? Я могу дать такое определение добру и злу: добро есть позитивность нашего поведения, а зло — его негативность. Добро — это то, что мы хотим и утверждаем своими действиями, а зло — то, от чего стараемся уйти. В этом смысле наше поведение как бы сковано моральным обручем, и мы действуем только в этих координатах. Важно понять: добро и зло не лежат вне наших поступков, они заключены в них.

Вот почему меня радуют авторы, действующие в «координатах добра», для которых книги, которые они пишут – больше, чем книги, в первую же очередь они являются поступками. К числу таких авторов я отношу и Мурада Аджи.

Беседовала М. Курячая.

II ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

УДК 811.512.1+82

МЫ ПИШЕМ ОДНУ И ТУ ЖЕ КНИГУ.

2017©**Б.Магомедов**
Поэт.
(Россия, Дагестан-Махачкала)

МУРАД АДЖИГЕ (Мураду Аджи)

Биз экевбюз, язагъаныкъ бир китап.
Заман оьлчер язывчуну оьмюрюн.
Мен халкъымны гъалын гюнюн язаман,
Сен Къумукъну ахтарасан тамурун.

Къастларыбыз ругъ бере бир бирине,
Урувудай эки гъасирет юрекни.
Мен дарман сув гъазирлеймен бюрюне,
Сен тамурун сугъарасан терекни.

Сукъланмайман герти сёзю ёкълагъа.
Сендей ону сынагъанман оъзюмден
Къыпчакъ атлым сагъа атылгъан окълагъа
Къалкъан этип тёшюм тутма разимен.

***Аннотация*:** в статье приводятся воспоминания, долгий разговор двух далеких, но близких по душе и крови представителей одного народа, живущих одной мечтой и стремлением. А также обращается внимание на то, что они вместе пишут одну и ту же книгу: он о судьбе кумыкского народа, а Мурад Аджи ищет их корни.

Ключевые слова: Мурад Аджи, кыпчак, полынь, тюркский мир,кумыкская поэзия,книги Мурада Аджи - его вершины

Özet: makale anıları, iki uzak aynı kişinin ama ruhen yakın ve kan üyeleri arasında uzun konuşmayı anlatmaktadır. Hem de onların aynı kitap yazdıkları dıkkati çekiyor: yazar – Kumuk halkların kaderi hakkında yazıyor, Murad Adji ise onların kökenlerini arıyor.

Anahtar kelimeler: Murad Adji, Kıpçak, pelin, Türki dünya Kumukça şiir,Murad Adji kitapları –en yüksek zirvelerdir.

Abstract: The article describes memories, a long conversation of two distant, but close to the soul and blood representatives of one people who live with the same dream and aspiration. Also, they draw attention to the fact that they together write the same book: it is about the fate of the Kumyk people, and Murad Aji searches for their roots.

Keywords: Murad Adji, Kypchak, artemısıa, Turkic world, Kumyk Poetry, books by Murad Adji - his peaks

С - той поры прошло много лет, мой друг и брат Мурад Аджи (не суди, что перехожу на ты, кумыки на вы не говорят, тем более я немного старше), но не прошло ни одного дня, я в этом уверен, чтоб сердце твое не волновала мысль о потерянном величии и доблести нашего народа. О его прошедшем, настоящем и будущем.

Отрадно, что мы с тобой дышим одним воздухом, горим одним огнем, пишем одну книгу: ты как историк-этнограф, я как поэт, цель одна, тема одна, разница только в форме выражения. Я понимаю частоту биения твоего сердца, потому что оно совпадает с пульсом моей крови. И еще больше понимаю, что тебе очень нелегко, на поле боя целятся в знаменосца. Мы готовы встать перед стрелами, летящими к тебе, откуда бы они не были пущены.

Мой любимый поэт Сергей Есенин писал:

«*Если черти в душе гнездились*
Значит Ангелы жили в ней»

О, сколько их - чертей и Ильбисов развелись вокруг твоих ,открытых для всех, книг, ополчились против твоей правды! Не это ли свидетельствует о твоем подвиге: продолжить исповедь о корнях и ветвях тюркоязычного мира, начатую еще Рашид –ад -дином, продолженную Л.Н. Гумилевым и в след за ним О.Сулейменовым.

Древние кумыки говорили: «Ветры не так дуют, как хотят корабли.» (Елкенчилер сюйген кюйде ел эшмей). Но ты, Мурад Аджи, не из тех капитанов, которые боятся шторма! Твой корабль всегда шел против ветра и достигал желанную гавань. Ветры не перестают и ныне, шторм усиливается, но и признание твое во всем мире, неустанно растет!

Только отверженный может понять, каково человеку, оторванному от своих корней, живущему вдали от сородичей проводить свою молодость в

запыленных полутемных хранилищах архивов и библиотек , в поисках того, что мы потеряли, не нашли или не хотели найти другие ученые.

«Чего ждать от человека, выросшего вдали от Родины, от своего народа? И все таки. Заговорил же во мне голос крови. Надеюсь заговорит он и в моих сыновьях и в сыновьях моих друзей. Во всех нас.» (5,С 46)

Да мой брат, Мурад Аджи. Мы, кумыки народ с глубокими корнями, с необъятной шириной ветвей. У моего киргизского брата Талайбека Ташматова тот же агачкомуз, что и у меня, и каким сохранили его наши далекие сородичи уйгуры… Когда поет мой казахский брат Иранбек Оразбаев, я слышу топот и ржание боевого коня моего отца. Мою тоску разделяет грусть моего узбекского брата Абдуллы Шера и я плачу слезами моего брата из Шамхора – Сиявуша сархалы; в часы раздумий о судьбе наших народов, слышу голос моего алтайского брата Брантоя…

Большая дорога – «Великий шелковый путь» нас разбросала, а объединит большая любовь. Наша общая боль и радость.

Дагестанская, в том числе и кумыкская история переписана многократно, но каждый раз по-разному и в этом виноваты сами кумыкские ученые, у которых нет твердых позиций, алмазных граней и не сходятся в одной исторической правде.

Об этом вот эти мои строки из поэмы «Две звезды одной плеяды»:

Гюн шавлагъа къувлуп ятгъан Къумукътюз
Аталаны къаны булан языгъан
Къумукъ элни Страбон къургъанкартасы
Гюе тийген тери йимик тозулгъан,
Не буччагъы къалмагъан, не ортасы.

Твой голос заговорил в нас, мой брат Мурад Аджи. Твои книги утоляют жажду многим. Но у людей, которые не потеряли чувство Родины, они еще больше вызывают жажду поиска правды. В них живет слово дошедшее до нас из глиняных книг Шумеров, из книг Иштар, из книг Гумилева, Олжаса. Разве легко месить белую глину, домесить ее - молочно-белую, затем обжечь до цвета встающего восхода Востока, до звона струны?!

Струна нашего агачкомуза: только о ней, среди музыкальных инструментов, говорится: «комуз говорит». О. Сулейманов пишет об эпосе «Слово о Полку Игореве», о Бояне… это наш Боян: он исповедуется- «баянлыкъ бере». Всем своим творчеством ты продолжаешь исповедь Вещего Бояна.

В детстве я любил подниматься на плоскую глиняную крышу отцовского дома и по вечерам «ловил» огромную луну. Это была моя мечта, потом с годами вылитая в мою песню. Мне этого делать не удавалось, но ты поймал свою Луну, только пока - одной рукой. И это большая удача. Мы, твои читатели, видим в ней отражение твоего благородного лица. В той Половецкой Луне много света. И лунного, и солнечного, и твоего личного.

И когда я слышу в твоей биографии грустные нотки, переходящие от настольгии к безнадежности, мне хочется разделить твое беспокойство и снова повторить: мы пишем одну и ту же книгу. Наши мысли подобны струнам оного комуза. Я считаю себе честью писать об этом. Подняться до высоты Мурада Аджи не смогу, но и опускаться ниже Бадрутдина не имею права.

«Конечно, эта книга не бесспорна, но она написана не холодной рукой. С чистыми помыслами брался я за перо. Думаю, мои мысли разделил бы русский историк Н. Я. Аристов, который за долго до меня сказал: «Верное и точное изучение исторической жизни дает самое лучшее средство для понимания ее в настоящую пору». Вот зачем нужна эта книга»

Я вполне разделяю твои мысли по этому поводу.

Далее ты пишешь: Не мог же народ, сотворивший произведение высочайшего искусства, быть «диким»…Есть версия, будто бы в 12 веке, когда судьба Великой Степи висела на волоске, кто-то из ханов спрятал в Кавказских горах библиотеку- целый караван книг. Возможно,это слух? Но мне говорили, находили подобные книги.

Вполне возможно, хотя известно из истории, бесценные книги чаще сжигали, чем прятали. Так поступили и с библиотекой Абусупьяна Акаева в 30-е годы прошлого века. Три дня и три ночи горели эти книги в Казанище, и на площади Темирхан-Шуры. Вместе с ними эти невежды истории сжигали свою совесть и нашу память,но не до конца!

Кумыкская редакция Дагестанского книжного издательства недавно выпустила «Антологию кумыкской литературы» 9-21 вв., т. 1 в объеме 40 печатных листов.

Она открывается творческой биографией кумыкского, кипчакского

поэта, жившего в Киеве в 9в. Микаила Башту (сост. С. Алиев Г. Акаев)

И не только он украшает «Антологию». Здесь собраны забытые историей корифеи кумыкской словесности, память о которых донесла до нас зов той же самой кипчакской крови, о котором твоя главная Книга. Я как ответственный редактор понимаю, чего стоит этот труд и кланяюсь перед теми, кто снова вернул их нам. Готовится к изданию «Антология» в 2 т. в 35 печатных листов - «Дастаны».

Вопросы, которые глубоко волнуют тебя: «Кто есть я?» «Что есть мои корни?» и мне по ночам спать не дают.

- Кто вы, со дня возмужания
Не слезавшие со спины коня?
Кто же вы, невредимыми
Вышедшие из огня?
Кипчаки вы? Эй, вы кто?..
- В степях, облитых луною ,
Белели наши шатры
Быстры были наши кони,
Клинки боевые остры.
Стрела нам впивалась в горло
И в сердце, но не могла
Нас никакая сила
Вышибить из седла.
Прошедшие через муки,
Не стали мы сердцем грубы,
Мы в сердце носили думы
Великого аль- Фараби.
Кипчаки мы, те самые кипчаки. («Диалог»)

Меня глубоко волнует твое признание: « когда о кипчаках ничего не знаешь, то нынешний учебник истории вполне устраивает - ну исчезли и исчезли. У меня сложилось иначе: представляете, я почувствовал себя кипчаком! Запах полыни открыл мне Мир. Будто Бог прикоснулся ко мне…

Я же, брат мой, Мурад Аджи, не только чувствовал. Я родился и живу кипчаком среди кипчаков, на исконной их Родине. Здесь запах полыни, особенно весной, заглушает остальные чарующие ароматы, проснувшейся от зимнего сна, природы. Быть может, эти стихи родились в такие минуты:

Къанатымны енгил этип ёнкютмей,
Тенгир, Магъа сююв от бер бир башлап.
Намуслар бар оытюп гетген, мен кютмей,
Инжит мени бугъав салып, тор ташлап.
Мени къыйна, мен тор атдай терлейим,
Ат кёркюдюр сыгъылып чыкъгъан тузлу тер.
Тек бир башлап юрегимни ерлейим,
Налым тергеп чыкъма изну бер.

Акъ умутну сокъмакъларын гезейим,
Къара гъёкюнч турсун оьрден савулуп.
Дешти Къыпчакъ деген элим излейим,
Ювушанны ийисине бувулуп…

«Не поют в Аксае наших песен, умолкла гармошка, другая там слышится речь…нищая старость кругом…»

«Что мы хотим от сегодняшних батраков, которые все растеряли…одни только « бабки –бабки» у них на уме». « Не работать, ни учиться не хотят…»

Да, мой брат, мне понятна твоя боль. И эти же проблемы обжигали мою душу, когда я писал эти строки:

Башынгны айландырса
Аппазыны занг-зунгу,
Сен базардан излеме
Тас этген къомузунгну
« Ягъасы сай» дей эди,
Гъали ортасы да сай.
Къайсы тилде сейлейик
Жыйынынг болса, Яхсай?!
Ананг оългюр, гъона Яхсай шагъарым,

Къумукъ йырлар гетген мунда йырылып…
Аллагъ айтып, Апендимни тиргизсе,
Оълюп ятар эди бавру ярылып.

Наш общий друг, профессор из Будапешта тюрколог с мировым именем Иштван Конгур говорил: « У ленивого человека не бывает Родины». Он был прав. Вся беда в том, что кумыкские земли сеют и пашут другие, а сами хозяева обслуживают их. И сами же жалуются на то, что отнимают их земли.

Хочется спросить, кто эти «батраки»*?* Народ у нас во все времена не боялся никакого труда. Батраки- те, кто оказались у власти подлыми путями и забыли о народе. Они и отняли у людей интерес к труду, их не волнуют заросшие бурьяном поля, высохшие сады, редеющие леса. Они прихватили на несколько поколений своих тухумов.

В унисон моим строкам ты пишешь: «у кумыков тогда в почете был человек - его происхождение, а не тугой кошелек».

«Сен-бий, мен бий» деп турсакъ
Атгъа бичен ким салыр?
Тухумубуз тозулар,
Атларыбыз къавшалыр.
Тавлу эшекден тюшген,
Атын ерлеген чечен…
Къумукъ ат ачдан оьлген,
Салынмай къалып бичен.

Раб по крови не может выполнять княжеские обязанности. Сегодня я мог бы считать по пальцам наших «избранников народа» с разными значками на груди и рабскими замашками в душе.

Великий Пушкин называл «чернью» не народ, а прислужных власти чиновников: «не называются чернью люди, похожие на Землю, которую они пашут, на клачок тумана, из которого они вышли, на зверя, за которым охотятся. Напротив, т.е которые не желают понять, что они тоже обязаны служить культуре – те клеймятся позорной кличкой: чернь.

От этой клички не спасает даже смерть»…

Корни этой проблемы идут глубоко, в твоей Книге есть попытка дойти до них: «Шамхал первым в Дагестане принял титул российского дворянства, но за это поплатился властью, уступив кумыкский трон русскому наместнику».

И оттуда пошли все несчастья:

Тюзелмеген Къумукъда
Кюрчюлерин ташгъын алгъан къаладай,
Шавхаллыкъны жанаварлыкъ авдарды...
Жанаварлыкъ булан бирге – гъакимлик.
Сав дюньяда эми ёкъ бу аврувлар
Наслулардан наслулагъа берилип,
Бугюнюне гечген языкъ Къумукъну.
(«Уълкерден эки юлдуз»)

«Дагестанский народ». Нет такого народа, он придуман чиновниками, далекими от интересов коренных народов, чтоб легче было мутить и урвать от общего котла. Есть «народы Дагестана», в том числе и кумыкский, хотя Кумыкский округ («Кумыки») существовал на своей исконной территории в Предкавказской Степи за долго до образования Дагестана. (см. старые карты).

Каждый народ, каким бы малочисленным он не был ,должен сохранить жемчужину своей души и алмазные грани самосознания. Гордиться своими корнями, неповторимостью родного языка, о котором говорили их предки. Только тогда восстановится гармония между народами. «Соединенные Штаты Дагестана» (или всего Кавказа), как

хотят некоторые, так называемые «глобалисты», у нас не получится.

Дальше идет так, как в твоей книге: «Другой крупной победой Московских правителей стал Шамхал Тарковский. Он бросил свой народ, назвался «русским»».

В исторической полочке моей библиотеки есть копия двухтомника «Дневники Ермолова». Каждое донесение генерала в царскую канцелярию заключается словами: «деревню уничтожили, хлеба сожгли, сады вырубили.

Слава Тенгри, что память народа не сожгли до конца, не вырубили совсем. Она снова воспряла на страницах твоих книг.

«Царская казна в те годы, не скупилась, знатных людей переманивали семьями».

И не только переманивали, но и уничтожали, так был измучен и убит Ирчи Казак, великий певец правды и свободы.

У тебя написано: «что говорить о народе, который был брошен на перепутье?»

Народ сам по себе пассивен. (Об этом гласит кумыкская поговорка: «Ятса- кийиз, турса – мююз»). Активность народа пробуждается его лидерами. Но где они наши лидеры? Они вольготно уживаются, подобно незаметной черви, которая способна свалить тысячелетнее дерево.

А разве не так сегодня? Система та же, но формы другие.Теперь наши современные «шамхалы» - для себя шамхалы.Они забыли про свой народ, потеряли статус понятия «Князь».Он не стесняются стать «слугами двух Господ»: московских и дагестанских.Не то, что слугами. Они давно стали рабами.

Несколько строк из моей поэмы « Письма, не отправленные И. Казаку»:

Инанып, вакил этип,
Оланы халкъ сайлагъан.
Герти сёз герек ерде
Олар уълкюню артында -
Авузларын байлагъан!
Олагъа сен «къул »десенг ,
Ачувланар гъатта къул!
Намусу булан ягьын
Базаргъа салма къабул!
Бири бирине вазир,
Семирте юрек хуртун.
Къулгъа дёндюрме гъазир
Ватаны булан юртун.

Вот откуда, я думаю, Мурад Аджи , идут выводы, где ты пишешь: « с легкой руки Р. Гамзатова Дагестан стал « страной гор, там теперь все горское. Разве? Забыли, что горные птицы летают далеко не везде, над половиной территории в небе порят степные орлы…»

Конечно, это сравнение, однако оно отчерчивает исконные земли кумыков : предгорье и весь степной Дагестан.

Но падать духом больнее, чем снизойти с престола. Мы должны сохранить дух во чтобы то ни стало. Об этом в дальних походах пели наши предки, хозяева страны «Черкессия» («Туман», «Тюмень») исчезнувшей с карт нового времени, но еще живущей в памяти народа:

Гуенлер бою- Гюнтиймес Яр…
Геч атлангъан тенг къазакъ…
Озьгелер бизин бузмас,
Оьзюбюз бузулмасакъ

«Так случилось: из народа покорившего Европу и весь мир, политики сделали маленькие «народики». Веками нас разделяли, чтобы властвовать над нами! На десятки народов разбили нас.»

Горькая правда, которую разделяю и я, и весь наш народ - кумыки.

«Сердце без вдохновения, веры и надежды – это гнездо для Иблиса,-

говорили наши предки. Но где найти нашему народу храброго Кюлтегина, доброго Бильге - хана и мудрого Тоньюкука, о которых с большой теплотой и гордостью писал Лев Гумилев.

Описывая деяния Капаган-Хана, он подчеркивал: «Когда мужество объединяется с талантом, то логика истории делает зигзаги, пусть короткие, но для персональных биографий вполне достаточные»

Хочется надеяться, что в истории тюркского мира, настанет время, когда логика ее сделает исключение в пользу кумыкского народа тоже. Да, дорогой брат Мурад Аджи, всем сердцем принимаю все твои тревоги, волнения и радости. Твое творчество в целом смело. Смело - можно назвать подвигом. Твой голос услышал весь мир. Очень жаль, что в твоих дальних походах, бесконечных исследованиях и находках, не скакал рядом с твоим жеребцом и мой конь…

«Для моих научных оппонентов мы, тюрки – люди второго сорта, народ без истории. Пусть. Но не для меня! Умный поймет. Если, конечно, он не завистливый читатель и тоже спрашивает себя: «Кто есть Я?».

Слава Тенгри, я человек не завистливый. И в этих твоих словах я слышу исповедь, которую каждый мог бы записать в свой талисман.

У меня на письменном столе стоит символический знак премии Международного Фонда культуры «Тюрксой», которую мне вручили в г. Анкаре несколько лет назад-глиняная книга, водруженная на черепаху, где руническими буквами начертаны слова первого Тюрка:

«Если высокое Небо над твоей головой не обрушилось;

Если твердыня Земли под твоими ногами не раскололась,

Кто способен нарушить сотворенные тобою

Благородные законы твоего отечества?!»

Мы знаем, брат мой Мурад Аджи, кто мы есть, но увы, не знаем, как себя защитить. Все на земле объединились, но только не мы- тюрки, в том числе и кумыки. Не одно ополчение не победило тюркских воинов, враги знали наши слабые места, нашу «Ахиллесову пяту»: доброта, открытость, щедрость, доверчивость. Этим и пользовались, травили нас друг против друга. Так мы уничтожали сами себя.

Ты объездил весь мир, видел картину во всем масштабе и тем острее на этом фоне увидел, ощутил трагедию кумыкского народа, в том числе родного Аксая.

Всем своим творчеством, жизнью своей, брат мой Мурад Аджи, ты и теперь продолжаешь писать свою главную Книгу. Я и весь кумыкский народ уверенны: твои книги дойдут до читателей и через них до истины, по которой мы истосковались.

Одним воздухом мы дышим
Одну истину мы ищем
Одну книгу мы пишем.

Литература.

1. Бадрутдин. «Диалог», «Уълкерден эки юлдуз»,Махачкала,Дагестанское книжное издательство,2010г.,341с.
2. С.Есенин. Избранные произведения.Ленинград,Лениздат,1957г.
3. Л. Н. Гумилев. Открытие Хазарии,2004г.
4 О. Сулейменов. « Аз и Я»,Алма-Ата, «Жалын», 1990г.,592с.

5. Мурад Аджи. «Полынь Половецкого поля»,М.,ТОО «Пик-Контекст»,1994г.350с.
6. Бадрутдин. Поэма « Две звезды одной плеяды», Махачкала, Дагестанское книжное издательство, 2010г., 341с.
7. С. Алиев, Г. Акаев (составители). Микаэль Башту «Сказание о дочери Шана».
8. Антология кумыкской литературы с 9-21 вв.
9. Бадрутдин. «Письма не отправленные И. Казаку».

УДК 521(470.67)

МИФОТВОРЧЕСТВУ ВОПРЕКИ.

2017©**Б.Каирбеков**
поэт
(Казахстан -Алматы)

Мураду Аджи

«Я пишу свои книги, страдая»,
Чем мне горечь души утолить,
Если правда - давно не святая,
И во лжи всем приходится жить.
Археолог вскопает лопатой
Глянец Лжи, но паркетный лакей
Все, что вскрыто в курганах горбатых,
Постарается спрятать в музей.
И угодливо смолкнет запасник,
Только я - сумасшедший фанат,
Нет, - счастливец в Истории страстной,
Озаренный искомым величием дат.
Мне не надо придумывать нечто,
Все, что вызнал, полынной травой
Глянец Лжи прорывая беспечный,
В книге каждой, как пламень живой.
Да, сгорает в огне саламандра,
И про рукописи зря говорят,
Не хочу быть безумной Кассандрой,
Но костры всем правдивым сулят.
Мы не любим уроки и знанья,
Мы с рожденья мудры на века,
Задолбив назубок в свою память:
«Горе, горе - всегда от ума!»
Нет, я счастлив, нарушивший вето,
«Кто есть я?» - вопрошаю себя.
Прорастает сквозь горечь ответов
Родославная гордость моя*.
«Родославная» - через «А».
(Прим.ред.)

УДК 008

К РОДНИКАМ ТЮРКСКОЙ КУЛЬТУРЫ

2017©**Зейнеп Баглан Озер**
доктор филологических наук, профессор.
Университет Гази
Литературный факультет
Кафедра русского языка и литературы
(Турция – Анкара)

***Аннотация*:** В статье анализируется творчество исследователя и писателя М. Э. Аджиева (Мурада Аджи). На примере книги «Европа, тюрки, Великая Степь», переведенной на турецкий язык, показана важность задач и целей, которые ставит в своей работе М. Э. Аджиев. Указывается, что его концепция Великого переселения народов позволяет взглянуть на мировую историю под новым углом зрения. В частности, благодаря его книгам к теме тенгрианства (религии древних тюрков), которое прежде не рассматривалось в контексте мировой истории, обратился широкий круг исследователей в разных областях знаний.

Обращается внимание на то, что автор выполняет трудную и важную задачу, выявляя общность исторических, религиозных и национально-культурных традиций различных народов и рассказывая об этом в своих книгах. Подчеркивается, что научно-популярные книги М. Э. Аджиева, написанные в лучших традициях жанра, способствуют знакомству с национально-культурными традициями и почтительному отношению к «чужим» национально-культурным кодам.

Ключевые слова: Мурад Аджи, книги Мурада Аджи, Великое переселение народов, тюрки, Дешт-и-Кипчак, Половецкое поле, тенгрианство, тюркские национально-культурные традиции, тюркская мифология, древнетюркская культура.

Özet: Makale araştırmacı ve yazar M.E. Adzhiev (MuradAdji) çalışmalarını analiz eder.Türk diline tercüme edildiği kitabında "Avrupa, Türkler, Büyük Bozkır", M. E. Adzhiev kendi çalışmalarında belirlenen hedef ve hedeflerin önemini göstermektedir.Onun Büyük Göç kavramı yeni bir açıdan dünya tarihine bakmak için izin verdiğini belirtmektedir. Özellikle, Tanrıcılık konusu(eski Türklerin dini) daha önce dünya tarihi bağlamında kabul edilmeyen, yazdığı kitaplar sayesinde farklı bilim araştırmacıları geniş bir alanda ele alındı.Bu yazarın farklı halkların ortak tarihi, dini, milli ve kültürel geleneklerini tanımlama ve onun kendi kitaplarında bu konuda konuşurken zor ve önemli bir görev yürütmekte olduğunu dikkate çekiyor. M.E Adjievin bilimsel popüller kitapları, türün en iyi gelenekleri yazılı "yabancı" ulusal-kültürel kodları için milli kültür gelenek ve saygı ile yakın ilişkiler kurulması vurguluyor.

Anahtar kelimeler: Murad Adji, Murad Adji kitapları, Büyük Göç Türkler, Deşt-i-Kıpçak, Polovtsian alan, Gök Tanrı, Türk milli ve kültürel gelenekler, Türk mitolojisi, eski Türk kültürü.

Abstract: The article analyzes the work of the researcher and writer M. E. Adzhiev (Murad Adji). On the example of the book "Europe, the Turks, the Great Steppe", translated into Turkish, the designation of tasks and goals, put in the work by M. E. Adzhiev is shown. It is pointed out that his concept of the Great Migration of Peoples can be seen in the world history from a new angle. In particular, thanks to his books on the theme of Tengrians (the religion of ancient Turks), which was

not previously considered in the context of world history, drawing a wide range of researchers in different fields of knowledge.

The attention is paid to the fact that the author performs a difficult and narrow task, revealing the common historical, religious and national-cultural traditions of different peoples and stories about it in their books. It is emphasized that the popular scientific books by M.E. Adzhieva, written in the best traditions of the genre, contribute to national-culturaltrims and respectful correspondence to "foreign" national-cultural codes.

Keywords: Murad Adji, books by Murad Adji, Great migration of peoples, Turks, Desht-i-Kipchak, Polovets field, Tengrianism, Turkic national and cultural traditions, Turkic mythology, Ancient Turkic culture.

Имя Мурада Аджи известно в Турции. Моё знакомство с его книгами началось с «Полыни Половецкого поля» (1994), о которой я рассказала в 1998 году на страницах турецкого журнала «Бильге» (Bilge). После этого в 2001 году я перевела «Полынь…» на турецкий язык (Kaybolan Millet. Deşt-i Kıpçak Medeniyeti), а следом в 2002 году (тоже в моем переводе) вышла другая его работа «Кипчаки» (Kıpçaklar).Несмотря на небольшой тираж (в Турции он обычно не превышает 1000 экземпляров) интерес к творчеству Мурада Аджи постоянно рос. Люди самых разных профессий и возрастов стали отправлять мне электронные письма, сетуя на то, что не могут найти его книги.

В связи с интересом турецких читателей к этим работам, я сочла общественным долгом принять предложение стамбульского издательства «Догуки-табеви» о переводе 2-го издания «Полыни…», дополненного и переработанного, куда вошла самая первая книга Мурада Аджи по тюркской тематике. Я имею в виду «Мы – из рода половецкого!» (1992). Но прежде решила перевести книгу «Европа, тюрки, Великая Степь» (1998), котораяответила бы на многие вопросы читателей из «академического» мира, в особенности, касающиеся сносок и библиографии в первом издании «Полыни…».

К сожалению, всовременной наукеценность научного исследования зачастую определяется количеством ссылок, данных в работе. Безусловно, наличие библиографии и ссылок важно, но необходимо учитывать и условия публикации первого издания «Полыни…». (Кстати, она переиздана уже в девятый раз!) Общественно-полити-ческие изменения в России в конце XX века были очень сложными. В 1994 году, когда цензура ещё играла определяющую роль в жизни страны, выход в свет подобной книги можно расценивать как чудо. И как подвиг!

С другой стороны, отвечая на критику по поводу ссылок, хотела бы особо отметить, что все библиографические источники были указаны в тексте. Пытливый читатель, не говоря уже о профессиональных историках, обязательно заметил бы это.

Книга Мурада Аджи «Европа, тюрки, Великая Степь» опубликована в Москве в 1998 году. Цели и задачи книги автор представляет в предисловии, которое состоит из пяти частей (1. Мы – кипчаки; 2. Алтайская колыбель; 3. Великое переселение народов; 4. Наши духовные сокровища; 5. Европейские кипчаки). Пояснения к тексту даны в Приложении. Безусловно, примечания к тексту усложнили бы восприятие текста, поэтому нужно отдать должное тому, что пояснения и дополнительный материал помещены в конце книги.

При внимательном чтении можно заметить и то, что поначалу воспринимается как некоторые противоречия, однако на деле оказывается взаимодополняющими сведениями. Например, с одной стороны, подчёркивается важность креста и указывается источник этого символа. В Приложении крест упоминается не как религиозный символ, а как украшение, которое используется в различных композициях. Исходя из этого, нужно отметить, что Приложение является важным разделом, который надо читать очень внимательно, поскольку его содержание серьезно дополняет и поясняет основной текст.

В книге представлен глубокий анализ обширной научной литературы. Автор даёт библиографию после каждой главы. Она важна и имеет особую ценность. Благодаря этой информации можно проводить глубокое и всестороннее исследование исторических событий в сопоставительном аспекте, поновому оценивая историю мира и открывая новые горизонты в историографии.

«Европа, тюрки, Великая Степь» имеет особую цель. Читая эту книгу, иногда можно подумать, что перед нами исторический роман, легенда, миф или сказка. Для историка, очертившего сферу и границы «исторической науки», за рамки которой, с его точки зрения, выходить непозволительно, работа оставляет много вопросов или даже недоумение: «Может ли быть такой сказочной история?»

В этой связи вспоминаются ожесточенные споры, развернувшиеся в советское время вокруг произведений известного российского историка Л. Н. Гумилёва. (После распада Советского Союза его работы получили признание.) По выражению профессора Д. С. Лихачёва, произведение Л. Н. Гумилёва «Древняя Русь и Великая Степь» можно воспринимать как «исторический роман». Но отдавая должное писательскому таланту автора, Лихачев отмечает главное в работе исследователя: «Спорить с Л. Н. Гумилевым по частностям мне не хочется: в его концепции все они имеют подчиненный характер. Л. Н. Гумилев строит широкую картину, и ее нужно принимать или не принимать как целое».

То же можно сказать и о работе «Европа, тюрки, Великая Степь», где М. Э. Аджиев впервые излагает свою концепцию Великого переселения народов, разрабатываемую им уже 20 лет. В своих разработках он ушел далеко вперед, вызывая бессильный гнев оппонентов… Что делать? Быть великим при жизни очень сложно.

«Европу, тюрки, Великую Степь» можно охарактеризовать как научно-популярную книгу, написанную в лучших традициях жанра. Опираясь на авторитетные научные источники, автор обращается к читателям, не равнодушным к истории. Думаю, наше общество нуждается в подобных работах, которые пока остаются большой редкостью.

Мой коллега, доцент кафедры общей истории Университета Гази Тумен Сомунджуоглу заметил: «Книги М. Аджи пробуждают историческое сознание тюркских народов… Обычно скучные и сухие учебники по истории были неинтересны массовому читателю. Восприятие истории членами общества определялось сложившейся официальной поли-тикой. Социальные науки, в частности, история и литература как отражение истории, веками служили оружием в руках правящих идеологий. М. Аджи сумел разрушить этот стереотип, приблизил историю к Читателю».

Не надо забывать, история – это не

только хронология и статистика эпизодов прошлого, за нейстоит общество, живые люди. Исследуя дела минувших дней, можно увидеть, как конкретные исторические лица трансформируются порой в героев сказок и легенд. Персонажи фольклора являются действующими лицами и живыми свидетелями исторических событий, т. е. отражают историю. Чувства древних людей, их побуждения и деяния, восприятие окружающего мира и система ценностей также отражают истинную историю, настоящую жизнь людей и общества. За сюжетом сказок можно увидеть мораль, образ жизни, традиции, религиозные воззрения, духовные ценности определённого общества, отношения с соседями, военные походы. В них – назидание и наказ будущим поколениям.

«Европа, тюрки, Великая Степь» рассказывает об этом очень выразительно, возрождая древние традиции тюркской культуры. Вот почему так органично выглядят стихотворения, вплетенные в текст. Они придают особую выразительность повествованию, напоминая о поэзии, которая господствовала в жизни наших предков от рождения до смерти.

При переводе стихотворений я столкнулась с определенными трудностями. Конечно, не будучи поэтом, сложно передать поэтический тон стихотворных строк, но самое главное – передать смысловое содержание поэтического текста, на мой взгляд, удалось. Думаю, что читатель отнесётся к этому с пониманием.

Авторами стихов являются российские известные поэты XVIII – XX веков и тюркские поэты раннего средневековья. Удивительная по своей красноречивости «перекличка» эпох и стилей. После этого совсем иначе воспринимается замечание Мурада Аджи о том, что в сказках А. С. Пушкина, в известных произведениях Л. Н. Толстого и Н. М. Карамзина находят широкое отражение тюркские нацио-нально-культурные традиции.

Остается только согласиться с высказыванием автора о том, что филологические исследования не будут полными без обращения к древней истории, археологии, географии, тюркской мифологии, тюркским языкам и литературам.

Для любого общества важно знать свое многовековое прошлое, проявлять интерес и объективно оценивать события в контексте мировой истории. Вот почему, на мой взгляд, задача учёного – популяризировать социальные науки. В особенности это относится к истории, которая играет большую роль в формировании мировоззрения народа и, следовательно, в развитии страны.

Мурад Аджи выполняет эту задачу с блеском, стараясь доступно объяснить историю широкому кругу читателей, донести важные знания и аксиологическую оценку исторических событий до людей различного возраста и уровня образования, разных профессий, и в то же время, проявляя уважение к читателю.

В его книгах прослеживается связь между прошлым и настоящим, которая побуждает к размышлению, к новым научным исследованиям. Рассматривая видимые и невидимые, скрытые связи между историческими событиями в целостности, в контексте мировой истории и культуры, Мурад Аджи выявляет общность исторических, религиозных и национально-культурных традиций различных народов. Комплексный подход к историческим исследованиям, сопоставительный анализ отечественных и зарубежных источников, знание лингвистической географии и археологии,

кропотливый поиск разрозненных сведений, анализ научных трудов незаслуженно забытых учёных позволяют ему увидеть историческую картину мира совершенно в ином ракурсе.

Благодаря такому подходу начинаешь отчетливо понимать, что недопустимо рассматривать историю определённой страны изолированно, как это практикуется сегодня, без связи с прошлым и с точки зрения современных политических карт мира. Этот безнадежно устаревший метод ограничивает сферу исследования жёсткими идеологическими факторами. Достаточно вспомнить, что границы Казахстана, Узбекистана и других тюркских стран фактически сформировались к XIV веку. Но в древности их население слагало единый тюркский мир – страну Дешт-и-Кипчак, как доказывает Мурад Аджи в своих книгах. То была великая держава Средневековья.

Различные наименования и бесконечные переименования народов, смена географических названий требуют тщательного и всестороннего исследования. Эта тема в устах автора «Европы…», географа по образованию, звучит особенно выразительно.

Древние географические карты ждут своих исследователей, их задачей станет восстановление исторической и культурной памяти народов. Знание и целостное восприятие истории влияет на образование ценностных ориентаций, способствует появлению общих национально-культурных традиций и почтительному отношению к «чужим» национально-культурным кодам.

Данная задача является сложной, что видно на примере книг Мурада Аджи. Уничтожение и фальсификация исторических документов – лишь одна из проблем, с которыми сталкивается исследователь. Кардинальные политические преобразования, изменение геополитических границ способствовало появлению «новых государств», которые переписывают свою историю в угоду новейшей политике. В этом же ряду стоит сознательная смена алфавитов, языковая колониальная политика, различные наименования и оценка одних и тех же явлений.

Всё это звенья одной цепи, которые препятствуют видению целостной исторической картины мира. Неудивительно поэтому, что сегодня концептосфера и аксиосфера большинства историко-географических понятий и их отражение в науке рассматривается и оценивается в основном с точки зрения новейшей истории.

Но, как замечает Мурад Аджи, ничего не исчезает бесследно. Например, исследуя религиозные традиции, можно заметить общность обрядов; в народных танцах – этапы развития древних верований, в наскальных рисунках и орнаментах – образ жизни человека.

Тема тенгрианства, впервые поднятая им еще в «Полыни…», показывает плодотворность заданного направления исследований. Надо заметить, что до работ М. Э. Аджиева религия древних тюрков вообще не рассматривалась в контексте мировой истории. О том, как вместе с Великим переселением народов тенгрианство оказало влияние на развитие мировых религий, повествуют его книги

Сегодня к религии древних тюрков – тенгрианству обращаются религиоведы, культурологи, искусствоведы, филологи. И в том заслуга писателя: древняя архитектура, произведения искусства «прочитываются» по-новому благодаря его книгам. Вот почему они служат ценным и интересным научным материалом для последующих исследований.

От имени турецких читателей поздравляем Мурада Аджи с 25-летием творческой деятельности, благодарим за ценный научный вклад в историческую науку и новые подходы к историографии. Желаем автору замечательных книг, дальнейших творческих успехов. Я надеюсь на то, что в области историко-филологических исследований научные труды Мурада Аджи будут служить маяком для историков, тюркологов, политиков и всех тех, кто интересуется настоящей историей своей страны и мира.

Литература:

1. Adji, M., Kaybolan Millet.Deşt-i Kıpçak Medeniyeti.AKM Yayınları, 2001. 302 s. Çeviren Özer, Z.B.
2. Adji, M., Kıpçaklar, AKM Yayınları, 2002. 312 s. Çeviren Özer, Z.B.
3. Adji, M., Avrupa Türkler ve Büyük Bozkır, Doğukitabevi, 2016, 480 s. Çeviren Özer, Z.B.
4. Özer, Z. B., Kaybolan Millet. Murad Adji. Polın' Polovetskogo Polya // Bilge, No 16/Mart, AKM Yayınları, 1998. s.61-64.
5. Somuncuoğlu, T.B., Kumuk Yazar Murad Adji //Bilge, No50/Mart, AKM Yayınları, 2007 s.217-219.

УДК 821(470.67)

ДУХОВНЫЙ МАНИФЕСТ СВОБОДНОГО ЧЕЛОВЕКА

[2017©]**Х. К. Миножетдинов.**
Ученый секретарь
Татарского общества
академической науки
в 1998 – 2001 гг.
(Россия – Москва)

***Аннотация**:* в статье дается общая оценка творчеству М. Э. Аджиева (Мурада Аджи) и анализируются причины успеха его книг у читателей. Подчеркивается, что у автора особый взгляд на историю – взгляд географа. Кратко излагается концепция Великого переселения народов, разрабатываемая М. Э. Аджиевым более 20 лет. Обращается внимание на то, что эта концепция позволяет выработать национальную идею, консолидирующую общество.

Ключевые слова: Дешт-и-Кипчак, Великая Степь, Половецкое поле, татаро-монгольское иго, тюрки, славяне, Алтай, Великое переселение народов, Восток – Запад, Аттила, Мурад Аджи.

Özet: Makale M. E. Adjievin (Murad Adji) çalışmalarının genel bir değerlendirmesini ve okuyucular arasında kitapların başarı nedenleri analizi sağlar.Yazarın tarihe coğrafyacı görünümünden belli bir bakış olduğunu vurgular M. E, Adjiev 20 yılı aşkın tarafından geliştirilen Büyük Göç kavramını, özetlemektedir. Bu kavram mümkün toplumu birleştirme, ulusal fikir geliştirmek için yapar gerçeğine dikkat çekiyor.

Anahtar kelimeler: Deşt-i Kıpçak, Büyük Bozkır, Polovetsian alan ,Tatar-Moğol boyunduruğu, Türkler, Slavlar, Altay, Büyük göçler, Doğu – Batı, Attila, Murad Adji.

Abstract: The article gives an overall assessment of the creative work of M. E. Adzhiev (Murad Adji) and analyzes the reasons for the success of his books with readers. It is emphasized that the author has a special view of history - the view of the geographer. The concept of the Great Migration of Peoples, developed by M.E., Adzhiev for more than 20 years, is briefly outlined. Attention is drawn to the fact that this concept allows us to work out a national idea that consolidates society.

Keywords: Desht-i-Kipchak, Great Steppe, Polovtsian field, Tatar-Mongolian yoke, Turks, Slavs, Altai, Great migration of peoples, East-West, Attila, Murad Adji.

Имя Мурада Аджи, внесшего так много в исследование истории наших народов, хорошо известно современному читателю. Его первые книги, вышедшие в начале 90-х годов, произвели эффект разорвавшейся бомбы, настолько неожиданными и парадоксальными были мысли и выводы автора. Исследование исторических корней народов, вовсе не отмеченных российской историографией, поражало читателей не только новизной темы, но и той убедительностью, с которой Мурад Аджи рассказывал о своих поисках. Благодаря ему мы наконец услышали правду о своих предках, о своей исторической родине, о нашем великом прошлом, о роли тюрков и других народов Великой Степи в развитии цивилизации.

Каждая его новая книга становится бестселлером. Их с нетерпением ждут все, кто впервые узнал о судьбах своих народов, казалось бы, навсегда затерянных в глубине тысячелетий. Книги обсуждают, о них спорят, автора превозносят до небес и ругают последними словами, но равнодушных нет. Тому свидетельство письма читателей и миллионы кликов на сайте автора.

Сегодня, когда имя Мурада Аджи уверенно заняло место среди классиков исторической мысли, читать эти письма особенно интересно. Их география обширна – со всех концов страны и от соседей. Автору пишут от сердца, для многих его книги целое открытие, происходит переворот в сознании и возвращение исторической памяти, а с ней возрождается потерянное за столетия национальное достоинство. Так просыпается стремление к правде и возникает гордость за своих предков.

Письма Мураду Аджи на его сайте – настоящий документ эпохи, который полезно издать отдельной книгой. Ценность такого издания, отражающего настроение и мораль общества конца XX – начала XXI века, в его абсолютной достоверности. Эти письма показывают зарождение нового общественного сознания, не согласного с пропагандируемым невежеством в вопросах истории России. Они – документ «непреодолимой силы», свидетельство интереса граждан страны к реальной, фактической и научно обоснованной истории коренных народов, а не к выдумкам, которыми кормят наше общество, начиная со школьной скамьи.

На книгах Мурада Аджи уже выросло новое поколение людей, которых совершенно не устраивает ложь официальной истории. Он вернул нам надежду на восстановление исторической правды о народах России! Его книги читаются как готовая основа для включения в школьные учебники.

Почему так близко воспринимают читатели творчество Мурада Аджи? Причин много – это и талант писателя, и убедительность его выводов, и предельная искренность повествования.

Но, главное, пожалуй, что содержание его книг совпадает с мыслями читателей, их собственными переживаниями, которые каждый из нас носит в душе, страдая от непонимания и несправедливости. И вдруг в словах Мурада Аджи читатель находит свое глубоко личное, и оно оказывается совершенной правдой.

Вот что производит действительно эффект разорвавшейся бомбы. Настолько верными, однозначно понимаемыми, воспринимаемыми оказываются мысли многих людей, разделенных пространством, но объединенных тысячелетней историей.

И вот что любопытно, с годами читательский интерес к творчеству Мурада Аджи не гаснет. Достаточно сказать, что его «Полынь Половецкого поля», увидевшая свет в 1994 году, уже выдержала девять переизданий! Похоже, «Полынь…» становится классикой в отечественной историогра-фии. Впрочем, то же можно сказать обо всех книгах М. Аджи. Например, «Тюрки и мир: сокровенная история», вышедшая в 2004 году, и которую автор считает вершиной своего творчества, также переиздавалась девять раз.

Это своеобразный рекорд в книгоиздании и такое явление отражает растущий интерес читателей к творчеству М. Аджи, доверие к человеку, который, владея гигантской информацией, способен донести свои знания до любой аудитории, будь то академическая среда или совсем юные школьники. Только правда, только энергетика чистых зна-

ний заставляет многих задуматься о судьбах своих предков, о будущем своей страны. Его книги духовный **манифест свободного человека**, посвященный нашей забытой Родине.

Сегодня уже многим понятно, что самостоятельная, мощная Россия Европе не нужна, нашей стране отводится роль сырьевого донора, отсталого, зависимого и признающего мессианскую роль и превосходство Запада над Востоком! Вот почему Запад не воспринимает труды, восстанавливающие подлинную историю евразийского континента и вклада народов России в мировую цивилизацию.

Такой же позиции вольно или невольно придерживаются и некоторые историки, годами прилагающие значительные усилия по сокрытию фактов исторической действительности и по существу работающие на одной волне с прозападной теорией европоцентризма. Для апологетов этой теории географ Мурад Аджи нежелательный элемент в их «науке». Еще бы, раздвинув своими исследованиями горизонты российской истории сразу на тысячу лет, он посмел замахнуться на святая-святых традициионной идеологии.

Наша история началась не в IX веке, не с призыва варягов на Русь, – доказывает он. У России было великое прошлое, о котором мы просто не знаем, и истоки его на Алтае. Именно там, на Древнем Алтае рождалась наша Родина, происходило становление России. Оттуда, с Алтая началось Великое переселение народов. Тогда и начала формироваться страна Дешт-и-Кипчак, названная по имени народа, сложившего ее. Она – Великая Степь – и есть предшественница Руси. От Байкала до Атлантики простирались ее границы.

Это принципиально новый взгляд на мировую историю – взгляд географа. Примириться официальным историкам с подобной трактовкой трудно, так как при этом сразу теряется основа традиционной идеологии и возникает ощущение безвозвратной потери идеологических установок. А возразить нечего, поэтому в отношении работ М. Аджи присутствует «фигура умолчания». (Если, конечно, не обращать внимания на доносы, которые по чистому недоразумению их авторы называют рецензиями.)

Конечно, подобная позиция свидетельствует о слабости историчес-кой науки и характеризует ее не лучшим образом. Отсутствие вразумительных ответов со стороны историков свидетельствует о том, что их наука находится в крайне тяжелом положении. Но попытки сохранить в XXI веке историю России на уровне знаний XVIII века, причем написанной наемными иноземцами во времена царицы Екатерины II, сегодня просто обречены на неудачу. Это явно застойное явление. А ведь именно оттуда тянется миф о татаро-монгольском иге, масштабно растиражированный за годы советской власти во всех учебниках истории.

Идея о неустанной борьбе российского государства с татаро-монгольским игом, которое якобы является главным виновником всех бед России, критиковалась многими мыслящими людьми. Но никто, пожалуй, не сделал это столь аргументированно и убедительно, как Мурад Аджи. Благодаря его концепции Великого переселения народов миф о татаро-монгольском иге развеивается без следа.

Новая книга «Сага о Великой Степи» продолжает рассказ о Великом переселении народов, о том, как культура Древнего Алтая становилась достоянием человечества, обогащая Восток и За-

пад своими уникальными достижениями.

Прекрасно и со вкусом изданный том состоит из трех частей, каждая из которых читается как самостоятельное произведение, усиливая общее впечатление от прочитанного. А большое число иллюстраций делает чтение особенно увлекательным, давая дополнительную пищу для размышлений.

Первая часть «Рождение саги, или моя «фолк-хистори», горькая, как полынь» имеет подзаголовок «Разговор с читателем». Автор отвечает на множество вопросов (порой весьма неожиданных), которые возникли у людей после знакомства с его книгами. Разговор этот очень интересен, в нем присутствует желание читателей узнать свои глубоко запрятанные от общественности исторические корни, стремление понять подлинное прошлое родной страны и осмыслить многовековые процессы, происходив-шие на евразийском пространстве. Здесь вопросы и об Иване Грозном, и о пантюркизме, и о героях нашей истории (придуманных и реальных), и о будущем России, и об алтайцах как предках американских индейцев, и о причинах Кавказских войн, и о том, кого можно считать настоящим тюрком, и даже о национальности автора.

Ответы Мурада Аджи, убедительные, аргументированные, полные уважения к читателю, яркий пример научной публицистики – жанра, которым он владеет безупречно. Здесь сказывается многолетний опыт сотрудничества автора с такими ведущими журналами страны, как «Новый мир», «Вокруг света», «Знание – сила» и др.

О том, как постигались им основы мастерства, о жизненном пути рассказано в главе «Полынный мой путь». С нее открывается вторая часть книги – «Мы говорили на одном языке».

Название очень емкое. Оно отражает позицию автора, убедительно доказывающего, что у наших народов общая история и общая судьба. В книге каждое слово – целый мир. Надо читать и думать. Останавливаться, переводить дух и снова читать. Это новое видение мира. Автор восстанавливает реальный ход событий на громадном евразийском континенте.

Каждый очерк, вошедший в этот раздел, будь то рассказ о Кавказской Албании или о появлении царской власти на Руси, рассуждения о моделировании в истории или повествование об истоках русской аристократии, написан в лучших традициях научно-художественного жанра. А «Примечания и комента-рии» к этому разделу, насыщенные новой информацией, ссылками на источники и пояснениями, заставляют вновь возвращаться к прочитанному. И тогда (не раз перечитав текст и далеко не сразу) вслед за автором приходишь к удивительно простому выводу – мы были единым народом единой страны, а держава Дешт-и-Кипчак и есть наша забытая Родина. Ничто не разделяло нас тогда.

По сути, перед нами национальная идея России, убедительная, научно проработанная, находящая отклик в душах и сердцах. Осознав себя наследниками Дешт-и-Кипчака, можно возродить не только Россию, но и государства, которые располагались на территории Великой Степи. Разве это не достойная задача для тех, от кого зависит политический курс страны? И здесь, словно предостережение от ошибок, автор предлагает вниманию читателей сюжетную композицию пьесы «Царь Аттила». Написанная в чисто художественном стиле, она становится заключительной ча-

стью, своеобразным мощным финалом книги, рождая бурю эмоций – от восторга до глубокой скорби. Как точно заметил один из читателей, «это – готовый сюжет для грандиозного фильма»...

Я от души завидую тем, кто впервые открывает книги Мурада Аджи. Им предстоит долгое захватывающе интересное чтение и открытие нового мира. И здесь интересно отметить явление, которое наблюдается в СМИ и на ТВ: многие из политологов, обозревателей, политических деятелей, прочитав книги Мурада Аджи, непроизвольно и часто цитируют целые абзацы, притом не ссылаясь на автора. Это уже первый признак признания достоверности его работ. Правда медленно, но неуклонно выявляется, как скальный фундамент, сквозь столетние завесы чахлых наветов и предубеждений. Идет медленный процесс восстановления истинных знаний и процесс нормализации общественного сознания.

В заключение надо признать, что труды Мурада Аджи – Могалллима (Учителя) открыли новый взгляд на историю. Благодаря ему идет очищение истории от мифических вымыслов и восстанавливается историческая справедливость. Только в таком процессе очищения истории возможно построение сильной и экономически независимой свободной России.

Благодаря Мураду Аджи вернулась из небытия целая страна Дешт–и–Кипчак, наша забытая Родина. И это – настоящий подвиг ученого!

Уверен, он достоин Нобелевской премии «за вклад в развитие гуманизма и общечеловеческих ценностей, за открытие (познание) истоков евразийской цивилизации».

Литература:

1. *Аджи М.* Тюрки и мир: сокровенная история. М., 2004.
2. *Аджи М.* Полынь Половецкого поля. М., 2015.
3. *Аджи М.* Сага о Великой Степи. М., 2016.

III.ИСТОРИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

УДК 94.3

ВСЕМИРНЫЙ ПОТОП И НОВАЯ НАУЧНАЯ ВЕРСИЯ О НОЕВОМ КОВЧЕГЕ

2017©**И. Габиббейли,**
вице-президент НАНА, академик
(Азербайджан – Баку)

Аннотация: в статье говорится о вкладе М. Э. Аджиева (Мурада Аджи) в тюркологию и в мировую науку. Отмечается, что его концепция Великого переселения народов открывает новые возможности при исследовании древних очагов мировой цивилизации, одним из которых является Нахчыванский край Азербайджана. Подчеркивается, что его книги позволяют глубже взглянуть на тему Всемирного потопа и ковчега Ноя и дают импульс перспективным исследованиям не только в области тюркологии, но и мировой истории.

Ключевые слова: Мурад Аджи, книги Мурада Аджи, Великое переселение народов, тюрки, тенгрианство, ковчег Ноя, Всемирный потоп, Нахчыван, Азербайджан, тюркология, Гемигая.

Özet: Makalede M. E. Adjievin (Murad Adji) türkolöjiye ve bilim dünyasına katkılarından ifade edilir. Bu Büyük Göç kuramın, bunlardan biri Azerbaycanın Nahçıvan diyarının,dünya medeniyetinin antik merkezlerinin çalışmada yeni imkanlar açmakta olduğunu belirtiyor.Onun kitapları Sel ve Nuh'un gemisi konuya daha derin bir görünüm vermek ve ileriye dönük sadece Turkoloji alanında değil hem de dünya tarihinde bir ivme kazandırma çalışmaları olduğu vurgulanmaktadır.

Anahtar kelimeler:Murad Adji, Murada Adji'nin kitapları, Büyük Göç, Türkler, Gök Tanrı, Nuh gemisi, Taşkın, Nahçıvan, Azerbaycan, Türkoloji, Gemigaya.

Abstract: The article talks about the contribution of M. E. Adzhiev (Murad Aji) to Turkic studies and to world science. It is noted that his concept of the Great Migration of Nations opens new opportunities in the study of the ancient foci of world civilization, one of which is the Nakhchivan region of Azerbaijan. It is emphasized that his books allow us to take a deeper look at the theme of the World Flood and Noah's Ark and give impetus to promising research not only in the field of Turkic studies, but also in world history.

Keywords: Murad Adji, books by Murad Adji, Great migration of peoples, Turks, Tengrianism, Ark of Noah, Flood, Nakhchivan, Azerbaijan, Turkology, Gemigaya.

Общеизвестно, что в постсоветское время, в годы приобретения бывшими республиками государственной независимости, проблемы, связанные, казалось бы, с чисто научным изучением истории, стали приобретать политический оттенок. Нахчыван, этот древний край, являющийся неотъемлемой частью Азербайджана со своей древней историей и традициями, представляет большой интерес для науки.

В этой связи особого внимания заслуживают исследования, проводимые в

Нахчыванском Отделении Национальной Академии наук Азербайджана. Созданная по инициативе общенационального лидера Гейдара Алиева, данная научная структура вносит весомый вклад в изучение истории, этнографии, археологии, литературы, фольклора Нахчывана.

Однако следует признать, что проводимые в автономной республике широкие исследования не часто выходят за ее пределы и не всегда доступны русскоязычному и зарубежному читателю. Вот почему привлечение известных ученых всего мира к исследованию уникальных исторических памятников Нахчывана приобретает особую актуальность. Это позволяет перевести решение острых проблем в позитивное русло, сохраняя при этом научную объективность.

М. Э. Аджиев (Мурад Аджи) является известным ученым, автором концепции Великого переселения народов. На основе неопровержимых исторических фактов он доказывает расселение тюркского этноса в древние времена на обширной географической территории от Алтая до Европы. Факты и материалы, представленные Мурадом Аджи, дают возможность для новых поисков в области древних очагов мировой цивилизации, одним из которых является Нахчыванский край Азербайджана.

Ученый, обладающий универсальным мировоззрением, в своей научной деятельности синтезирует знания таких наук, как история, география, языкознание, фольклор, этнография, теология и др. Он известен так же, как источниковед-тюрколог.

К несомненным достоинствам работ Мурада Аджи следует отнести прекрасный литературный язык, который отличает все его публикации. Широкий резонанс в научных кругах получили его книги «Полынь Половецкого поля», «Европа, тюрки, Великая степь», «Кипчаки», «Кипчаки. Огузы», «Тюрки и мир: сокровенная история», «Сага о Великой Степи» и др.

В круг интересов ученого входит и тема Азербайджана, доказательством чего является его участие в проводимых в Азербайджане исследованиях, экспедициях. Так, в 2005 году Мурад Аджи вошел в состав проводимой в Нахчыване научной экспедиции «Гямигая - 2005».

Экспедиция была организована под руководством Верховного Меджлиса Автономной республики Нахчыванским отделением НАНА совместно с Нахчыванским государственным университетом. В ней приняли участие народный писатель Азербайджана Анар, член-корреспондент НАНА Низами Джафаров, известные ученые-историки Исмаил Гаджиев, Вели Алиев, Ягуб Махмудов, Аббас Сеидов, языковед Аждер Фарзали, дипломат Эйнулла Мадатли, а также видные исследователи из Турции. Их интерес к экспедиции оказался полезным для тюркологии и азербайджановедения, дав толчок появлению на свет новых трудов о Нахчыване и Ноевом ковчеге.

В указанном контексте особого внимания заслуживают книги Мурада Аджи «Дыхание Армагеддона», «Без Вечного Синего Неба», «Сага о Великой Степи». В них можно выделить такие главы, как «Ступившие на небеса», «Куда приплыл ковчег Ноя». Они стали ценным вкладом не только в азербайджановедение, но и в мировую науку.

Описание Всемирного потопа и появление Ноева ковчега в контексте с Великим переселением и тюркской мифологией, представлениями о Тенгри дает толчок развитию нового направления в тюркологии, что, безусловно, обо-

гащает не только тюркскую, но и мировую историю. Новый подход к теме странствия пророка Ноя позволяет несколько иначе взглянуть на мировую историю.

Разумеется, появление версии Мурада Аджи в противовес традиционной гипотезе о Ноевом ковчеге не всегда встречает положительную реакцию со стороны приверженцев старых взглядов. На наш взгляд, точка зрения ученого заслуживает серьезного внимания в силу аргументированности приведенных доводов. Книги ученого могут служить хорошим подспорьем и для изучающих древнюю историю Нахчыванского края.

Хочу отметить, что результаты научной экспедиции «Гемигая-2005», в которой принимали участие Мурад Аджи и другие известные ученые, еще раз свидетельствуют о древности топонимов и мифологии древнего края, глубоких истоках истории Всемирного потопа.

Сегодня по глубоким следам науки и решению автономных властей Нахчывана восстановлен мавзолей Ноя. И теперь многочисленные туристы со всех концов света имеют возможность воочию прикоснуться к древним страницам нашей истории.

Литература

1. *Аджи М.* Тюрки и мир: сокровенная история. М., 2004.
2. *Аджи М.* Дыхание Армагеддона. М., 2006.
3. *Аджи М.* Без Вечного Синего Неба. М., 2010.
4. *Аджи М.* Сага о Великой Степи. М., 2016.

УДК 930.9

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ (ТОЧКА ЗРЕНИЯ)

2017©**Аджиев М. Э.**
Кандидат экономических наук, доцент.
Писатель, публицист, тюрколог.
(Россия-Москва)

Аннотация: в статье излагается концепция Великого переселения народов. Это принципиально новый взгляд на мировую историю – взгляд географа.

По мнению автора, миграция, известная под названием Великое переселение народов, зародилась на Алтае до новой эры и лишь к IV веку достигла Европы. Демографический взрыв на Алтае в 1-м тысячелетии до н. э. вызвал отселение на новые земли. Этот процесс привел к освоению новых территорий Евразии и становлению тюрков как народа. Итогом Великого переселения была страна Дешт-и-Кипчак.

На основе историко-географического анализа автор показывает, как тюркская культура стала достоянием человечества, обогатив Восток и Запад уникальными достижениями в духовной и материальной сфере.

***Ключевые слова*:** Великое переселение народов, тюрки, кипчаки, гунны, скифы, саки, половцы, религия, Единобожие, ханифы, Тенгри, Аттила, Дешт-и-Кипчак, Великая Степь, Русь, Алтай, железо.

***Özet*:** Makalede Büyük Göç kavramı açıklamaktadır. Bu coğrafyacı bir görünümüyle - dünya tarihine yeni bir bakıştır.

Yazara göre Büyük Göç olarak bilinen göç M.Ö. Altayda doğmuş ve Avrupa'ya sadece IV yüzyılda ulaşmış. Altayda nüfus patlaması M.Ö. yeni topraklara taşınmayı ortaya çıkarmıştır. Bu süreç Avrasya'nın yeni alanların geliştirilmesine ve Türklerin yeni bir halk olarak oluşmasına sebep olmuştur. Büyük Göçün sonucu Deşt-i Kıpçak ülkesi idi.

Tarihi ve coğrafi analizin temelinde, yazar Türk kültürünün Doğu ve Batıyı manevi ve maddi alanında benzersiz başarıları olan insanlık mirası haline gelmiştiğini gösterir.

Anahtar kelimeler: Büyük göç, Türkler, Kıpçak, Hunlar, İskitler, Saks, Kumanlar, din Tektanrıcılık Hanife, Tengri, Attila, Deşt-i-Kıpçak, Büyük Bozkır, Rusya, Altay, demir,

Abstract: The article describes the concept of the Great Migration of Nations. This is a fundamentally new view of world history - the view of the geographer. According to the author, the migration, known as the Great Migration of Peoples, originated in the Altai before the new era and reached Europe by the fourth century. Demographic explosion in the Altai in the 1st millennium BC. E.E. Caused resettlement on new land. This process led to the development of new territories of Eurasia and the establishment of the Turks as a people. The result of the Great Resettlement was Desht-i-Kipchak.

Based on the historical and geographical analysis, the author shows how the Turkic culture became the property of mankind, enriching the East and the West with unique achievements in the spiritual and material spheres.

Keywords: Great migration of peoples, Turks, Kipchaks, Huns, Scythians, Saks, Polovtsians, religion, Monotheism, Khanifs, Tengri, Attila, Desht-i-Kipchak, Great Steppe, Rus, Altai, iron.

Веками в Европе господствуют легенды, отражающие «официальную» историю и не дающие задуматься над истинным прошлым европейцев.

В сознание поколений людей внесена очень спорная мысль, мол, «Запад есть Запад, Восток есть Восток». Она заставляет делить надвое всю многоликую планету, а истоки цивилизации сводить к античным греческим статуям, римскому праву, христианским заповедям, выставляя остальное «варварством», «невежеством», «дикостью».

Разве это правильно?

Греческие статуи, например, как и храмы с колоннами, появились не сами по себе, искусство ваяния и архитектуры пришло в античную Европу из Персии, то есть с Востока. И римское право, оказывается, зародилось вовсе не в Риме, оно, как иные обряды и символы христианства, было на «варварском» Востоке, по крайней мере, за пятьсот — семьсот лет до рождения Христа. И в этой связи возникает естественный вопрос: где же заканчивался Восток и его культура? Или — где начинался Запад и его культура? Ответы могут быть самые неожиданные. Ведь в разные исторические эпохи понятие «Восток — Запад» менялось, если, конечно, оно вообще существовало.

В нынешнем делении прочитывается след колониальной эпохи, когда и был затеян раздел мира. Кому-то стало надо, чтобы иные европейцы забыли правду о себе, **о своих восточных корнях**, поверили легендам. Чтобы в нужный момент они, словно оловянные солдатики, начинали войны. Чтобы, твердя «о любви к ближнему своему», презирали и недолюбливали друг друга. Чтобы они...

Действительно, не потому ли так холодны теперь шотландцы к англичанам? Или французы — к испанцам? Непримиримая вражда сербов, албанцев и хорватов, выходит, тоже не случайна. О немцах и говорить не требуется, неприязнь к ним общеизвестна, она вошла в поговорки. Что, если даже многовековое противостояние Севера и Юга в Италии или Франции имеет свое объяснение?..

Исторические сюжеты, которых коснулись мои книги, утвердились в конце Средних веков, в эпоху Великих географических открытий, тогда и начал проявлять себя колониализм. Завоевание стран и народов приобрело планетарный масштаб и потребовало оправданий, вернее, официальных «мифов», где победитель-Запад склонил бы все почести к себе.

Сеять незнание было удобно. Именно на незнании и доверчивости людей правители выстраивали политический баланс на Евразийском континенте и в мире — определяли врагов, начинали войны. Ибо со времен Рима известно, что если народ лишить истории, то через два поколения он превратится в толпу, еще через два поколения им можно управлять, как стадом. А людское стадо отличительно тем, что не угрожает пастухам. Наоборот, восторгается ими...

«История — это совокупность преступлений, безумств и несчастий», — сказал французский философ Вольтер. Нет, решительно возразил ему в XVIII веке английский историк Эдуард Гиббон: «История есть нечто большее, чем перечень преступлений, безумств и несчастий человечества». И он был абсолютно прав: не перечень событий учит и просвещает людей, а знание их.

Знание — оно сродни рождению духа...

Искажать правду о себе европейцы начали, по крайней мере, тысячу лет назад, тогда в Европе делили Церковь на Восточную и Западную. Византийский император еще сидел на троне, но сидел, ничего не смея предпринять, — власть хозяина Средиземноморья медленно иссякала. Он досиживал свое время. События, приближаясь к неминуемой развязке, достигли апогея позже, через два века, когда крестоносцы захватили Константинополь и власть полностью перешла в руки к папе римскому. История как бы пошла по-новому, новые постулаты отличали теперь ее.

Объявив о Втором Риме, папа объявлял Византию колонией, а Восточную Европу — зоной своих интересов. Это была первая и очень весомая заявка на передел мира. В тот самый миг евразийский простор и стал иным: идея агрессии поселилась в нем. Идея мирового господства!

В 1204 году Царьград назвали столицей Латинской империи, Вторым Римом, который должен, по замыслу папы, расширить границы Западной церкви до Сибири... Опять слово «империя» зазвучало в речах европейцев, опять Рим брал на себя роль режиссера мировой политики. Все возвращалось на круги своя, как тысячу лет назад.

Но заметим, не римской, а **латинской** становилась Европа.

И в том состояла суть нагрянувших перемен: не возрождение императора, а утверждение власти папы поставили во главу угла победившие политики. Мир должен подчиняться Церкви, ее господство и желали увековечить они. То был принципиально новый политический ход, он таил в себе предзнаменования многих грядущих событий на века вперед. Закладывалась мощная пружина, которая привела в движение новый механизм геополитики на Евразийском континенте. Она с тех пор тайно двигала едва ли не всеми крупнейшими событиями, происходившими там.

Контуры идеи колониализма проступали зримо. В намеченном папой плане они были очень четки, однако их тогда еще не научились различать.

На географической карте Латинская империя просуществовала недолго, в 1261 году она пала. Но идея ее не умерла... Не могла умереть! То была очень важная черта Времени, она отсекала эпоху Средневековья и начинала эру **Новой истории**, в которой единолично властвовал папа римский.

Идею Второго, а потом Третьего Рима осторожно начали вплетать в канву жизни стран и регионов, ей подчиняли стремления разных народов и династий. Завязывалась долгая и изнурительная борьба, наградой в которой была власть, освященная папой и Церковью. Правители не сразу даже поняли, что Латинская империя объявляла Евразийский континент вотчиной первого Рима, того самого, которому стало тесно на Западе.

Начиналась настоящая колониальная экспансия, ее прикрывали религиозной символикой. Словно фиговым листком. Христианизация — визитная карточка нагрянувшего колониализма, его лицо, его итог.

Возможно, это утверждение покажется слишком резким, но было именно так. То время отмечено крестовыми походами на Восток, с них начиналась экспансия... Потом были военные экспедиции в Африку, Азию, Америку — всюду вслед за солдатом шли плантатор и проповедник с латинским крестом в руке... Что это, как не колонизация? Или — не христианизация? В чем отличия одного от другого?

История не знает ни одной мусульманской или буддийской колонии, все они христианские. Это и есть лицо, итог политики папы.

Нелишним здесь будет напоминание, что восточную границу христианского мира до XII века проводили в пределах бывшей Римской империи, захватывая часть Правобережной Украины. Латинская же империя претендовала на земли, лежащие дальше, к северу и востоку, где власть папы не признавалась, где царила иная по сути духовная культура.

Туда обратили взор христиане-католики, желавшие господства над миром.

Те далекие восточные земли Европы, которые теперь зовутся Россией, по решению IV Вселенского собора входили в сферу Греческой церкви. Но христианских посланников там не жаловали, их проповеди были бессильными перед верой в Бога Небесного, с которой издревле жили люди. Стойкость в вере была у них безгранична.

Было несколько попыток христианизации. И все тщетные. Легенда о якобы греческом крещении Руси в X веке остается лишь **тиражированной легендой**, не имеющей абсолютно никаких исторических доказательств. Даже в XVII веке хранили люди преданность своей «старой» вере, что и отметил, путешествуя по России, Антиохийский патриарх Макарий.[4] И не в силах подобрать подходящие слова, назвал этих людей «ханифами», а их веру «ханифейским исповеданием», посчитав, что она сильнее христианской...

Сам термин сегодня относят к последователям монотеизма в доисламской Аравии, которые не принадлежали ни к христианам, ни к иудеям.

Объявив в XIII веке о Латинской империи, Запад вознамерился повторить путь греческих христиан, чтобы опровергнуть мнение о неприступности Востока. И тем утвердить себя. Началась кропотливая подготовка идеологической агрессии, которая растянулась на века. Игра стоила свеч, ибо на тысячи километров раздвигала границы христианской империи — за Урал, а значит, и власть папы римского, перед которым склонили головы даже византийцы, а «ханифы» — нет...

Забегая вперед, скажем: католики разрушили-таки «ханифейскую веру», разрушили руками русских царей Романовых. Эта династия осуществила папский замысел, она, уничтожив старую веру, сменила народам России их религию на христианство, привила западные новации, уничтожила старые традиции, словом, лишила Восток его национальной культуры и лица... Собственно, об этом мои книги, где страница за страницей рассказывается о той **безвестной трагедии.**

Медленно погружали Россию в беспамятство, превращая народ в рабов — в славян (slave). Страшную цену платила Русь за приход христианства, за свое приобщение к Западу.

На примере прошлого Болгарии хорошо видно, как появились славяне, как выходили они на политическую арену. [2] Анализ ситуации показывает, что термин «славяне» до X века, то есть до колонизации Болгарии, означал «раб» и происходил от «sclavus» (видимо, отсюда slave). Термин относился к христианам северных колоний Византии (а до этого - южных) и не имел этнического характера, был сугубо церковным термином, с оттенком явного пренебрежения.

Академик Ф. И. Успенский писал о тех событиях в Болгарии как о «пере-

вороте, вследствие которого ***из тюркского ханства*** *(выделено мной. – М. А.) образовалось христианско-славянское княжество». Трагедию ученый уместил в одной фразе: тюркскому каганату «нанесен был смертельный удар принятием христианства и последовавшим за тем государственным переворотом». Так зародилось этническое славянство - после переворота в сознании людей. [38. С. 70-72]*

Расчищая площадку для новой культуры, Романовы под страхом смерти требовали от народа забыть родину, забыть страну-предшест-венницу России и Руси. Романовым не нужны были ни старая вера в Бога Небесного, ни старое прошлое, они готовили свое, новое прошлое, выдвигая неправду на передний план.

Прежде Россию, вернее, ее большую часть называли Дешт-и-Кипчак. То была могучая степная держава, простиравшаяся от Байкала до Альп, равных которые в мире не было. Ей в IV — V веках **платили дань** Византия и Римская империя. О былом величии степной страны и требовалось забыть: Западу неприятны те воспоминания. Даже намеки на них.

Стараниями христианских историков крупнейшую державу Средневековья превратили в «Дикое поле», в глушь, а ее народ, которого не могли победить ни мечом, ни словом, — в «диких кочевников» и «поганых татар». Собственно, эти слова и стали **ключевыми**, главными в официальной российской истории, так теперь в России принято называть своих предков.

Степной народ стал изгоем на своей же родине, он давно уже не помнит себя. Опоенного ложью, его усыпили. И он покорно уснул...

Романовы в российскую политику явились неожиданно, людей с такой нерусской фамилией на Руси не было. Ее в 1613 году взял тщедушный Михаил Захарьин-Кошкин, основатель динас-тии, став «Романовым», он становился «римским» (roman). То был сын русского лжепатриарха Филарета, того самого Филарета, которого возвел в церковный сан Лжедмитрий I, а на патриаршую кафедру — Лжедмитрий II. Человека, который закончил в Вильно иезуитский колледж и был одним из первых русских иезуитов.

Эту сторону биографии Филарета почему-то стараются не замечать в России. Не Церковный собор первым дал ему власть. Тушинский вор Лжедмитрий назначил его патриархом всея Руси. ***Католической*** *церкви обязан Филарет своей головокружительной карьерой. О том факте хорошо известно, даже Энциклопедический словарь «Христианство» не скрывает его. Не давая оценок действиям будущего патриарха российского, цитирую: «С появлением в 1605 известий о движениях Лжедмитрия в настроении Филарета была замечена резкая перемена: он повеселел и громко стал высказывать надежду на скорый переворот в своей судьбе». [42. Т. I, С. 109]*

Так, реализуя сценарий Третьего Рима, восток Европы превратили в колонию невидимой латинской (христианской) империи. Дело обставили тонко, обозвав его Смутой. Все шло будто бы само собой — смута, она и есть смута. Чтобы выбрать нового, «своего» царя, папские монахи, проникшие в Москву, уничтожили прежнюю династию. Рюриковичей, оказывается, просто **вытравливали** мышьяком и ртутью, что бесспорно доказала современная экспертиза. И причиной тому была их несговорчивость с Римом, отказ Ивана

Грозного добровольно принять христианство и власть папы.

Анализ событий Смуты многое соединил воедино.

...Кто же такие «ханифы» с их непреклонной верой? К сожалению, и эта страница российской истории абсолютно чиста, «летописцы», осевшие в романовской Москве, ее намеренно исказили. Поэтому историю Руси и начали они с туманного IX века, с Киева.

Главная задача российской исторической науки с XVIII века одна — искажение прошлого. Отсюда молчание о «ханифейской вере» и о приходе в 1589 году на Московскую Русь христианства. Хотя все это не составляло тайны еще в XVII веке, во время вхождения Романовых во власть...

Придумали крещение Руси, Боспорское и Скифское государства, «древнерусские» города, которые на самом деле были городами Дешт-и-Кипчака, придумали славян и скифов, чтобы умолчать о тюрках, живших на степном пространстве от Алтая до Альп.

Надо заметить, тайна скифов так и не разгадана учеными, о них сегодня известно, наверное, чуть больше, чем во времена Геродота. Неизвестно, на каком языке говорили скифы. Какую культуру несли? Кто были? Откуда? Ответов нет. Есть гипотезы, построенные на догадках, на интуиции авторов, повторюсь, точных или хотя бы приблизительных данных нет.

Одни исследователи полагают, скифы — носители персидской культуры, другие — тюркской. Есть иные мнения. Лично мне убедительнее кажутся доводы сторонников тюркской теории.. В отличие от оппонентов они включают в свои доказательства, кроме лингвистических гипотез, результаты археологических исследований.

Скифские памятники похожи на тюркские, найденные на Алтае, в Саянах, в других местах обитания тюрков, их сходство бросается в глаза, что и отметили археологи. Едва ли не все археологические находки недвусмысленно указывают на тюрков, их культуру. Описанные Геродотом обычаи скифов тоже позволяют увидеть тюркские обряды. С сожалением повторю, мало известно о народе, который первым вышел в Великую Степь.

Осторожно, но очень убедительно показал сходство тюркской и скифской культуры профессор С. И. Руденко. (См., например, [33] [34].) Ученый доказывал, что скифы жили на Алтае и оттуда переселились в Европу.

Иранцы и индусы знали их под именем саки. Они говорили и писали на тюркском языке. Подробно об этом я рассказываю в книгах «Тюрки и мир: сокровенная история»,[1] «Сага о Великой Степи». [2]

В своих книгах я именую жителей Великой Степи, или Дешт-и-Кипчака степняками либо тюрками-кипчаками. Знаю, «кипчак» – один из тюркских родов, не самый знатный. Знаю, кипчак – лишь одно из многочисленных имен, которые давали тюркам.

Но нашу страну называли Степь кипчаков. Значит, у народа (по общепринятым географическим правилам) единственное имя кипчак, которым он называл себя и которое я возрождаю в

своих книгах. Делаю это сознательно, чтобы вернуть память о Великой Степи, стране Дешт-и-Кипчак.

Отдельно хочу сказать о транскрипциях. Безусловно, они вызовут протест у иных маститых ученых. Но автор сознательно отказался от академической транскрипции, желая избежать бесконечных и пустых споров, не лучшим образом характеризующих востоковедение, в частности тюркологию. Предлагая понятные читателю варианты звучания тех или иных слов, я стремился по возможности упростить их и показать, первое, что в современном тюркском языке сложились десятки равноправных диалектов. Второе, в нем уже нет той строгости и точности, которые были свойственны в древности литератур-ному языку тюрков и которые демонстрирует Древнетюркский словарь.

Эта кажущаяся вольность, идущая вразрез с научной традицией, облегчит чтение широкому кругу читателей, которым и адресованы мои книги. Тем более допущенные упрощения ни в коей мере не умаляют научной достоверности текста.

Степную страну, о которой в России не принято говорить, создало Великое переселение народов, «движение гуннов». Тогда, во II—V веках, массово заселяли необжитые земли Евразии. Земли трудные для жилья, неприветливые, но богатые. Люди шли сюда с долин и степей Алтая, он был питающим истоком Великого переселения народов, его жизненной силой.

Вопрос о гуннах до чрезвычайности запутан в истории. Хорошо известно, что тюрки имели десятки названий: от хунну в Китае до половцев в России. Этот хаос в названиях, созданный искусственно, служил «доказательством» существования разрозненных степных племен, никому и ничему не подчиняющихся, живущих исключительно грабежом. Но факты свидетельствуют иное.

Известный востоковед К. А. Иностранцев полагает, эти "политические превращения" ***при неизменном этническом составе*** *(выделено мной. – М. А.) "остались неизвестны некоторым... ученым". Еще в начале XX века он убедительно доказал, что гунны представляли собой «народ, образовавший обширное государство с определенными законами и единым государем, а не беспорядочную массу различных племен инородцев, бродивших где-то на севере». [16. С. 15] Подобную точку зрения подтверждают археологические свидетельства как раннего, так и более позднего времени. Например, говоря о тюркских каганатах VI – X веков, специалисты отмечают: «В состав каганатов входили крупные и сравнительно устойчивые для своей эпохи этнические объединения, а не временные и эфемерные конгломераты». [11. С. 52] Это очень важные выводы. Потому что осуществить Великое переселение с Алтая способен был только народ, имеющий мощное государство и материальную базу.*

К эпохе Великого переселения народов историки обращаются редко, говорят о ней мало, только общими словами. Пишут в основном о нашествии «варваров», которые развалили Великую Римскую империю.

Наука жила и живет с мнением, что Великое переселение — это «совокупность этнических перемещений в Европе». Всего-то лишь. И «перемеще-ния» связываются с кем угодно — с любым народом. Считают, что толчком было массовое передвижение гуннов с 70-х годов IV века. Но что дало толчок этому

передвижению гуннов? Какие социальные процессы лежали в его основе? Что служило материальной базой? Наконец, кто были эти самые гунны? Как они попали в Европу?

Самым первым упоминанием о гуннах в Европе считается свидетельство Птолемея (II в.). [35. С. 269] К IV веку гунны – уже герои хроник, а к V веку – хозяева Европы.

А визитной карточкой «гуннской» эпохи был Алтай, его тюркская цивилизация. Не греческая, не римская, именно алтайская, тюркская культура получала признание на континенте.

Алтай, его ценности открывались миру.

Замечу, что Древний Алтай занимал иную территорию, нежели ныне. Это вся Южная Сибирь с Байкалом на востоке и Памиром на западе, так ее понимали до рубежа новой эры. Огромную горную страну, доходившую доТибета, и называют Древним Алтаем. Современная географическая карта хранит следы того времени: поныне существуют Монгольский Алтай, Гобийский Алтай…

Отсюда, с Алтая, текла человеческая река, которая началась с робких ручейков за пять веков до новой эры, или даже раньше. Первыми узнали о культуре тюрков Китай, Индия и Персия. Эра саков в Индии, Сакастан в Персии – напоминание о тех временах: орда саков, двинувшаяся с Древнего Алтая, утверждалась на новых землях. Затем поток алтайских переселенцев направился на неоглядные евразийские степи.

Археологи фиксируют пребывание саков на Памире и Гиндукуше начиная с V века до новой эры. Фиксируют пути, по которым те шли с Алтая. Культуре саков посвящена обширная научная литература, в ней выделяются ставшие классическими труды С. В. Киселева [21], С. И. Руденко. [30] [31] [33] [34]

Особняком стоит работа К. А. Акишева, выдающегося археолога. Его поистине уникальное открытие позволяет утверждать: саки — это одна из тюркских орд. [3] Он обнаружил в сакских захоронениях ***древнетюркские надписи*** *— рунические письмена, открывшие миру язык саков.*

Его саки (или скифы) говорили на тюркском языке, носили тюркскую одежду, были всадниками, которые стали своеобразным олицетворением Великого переселения народов. Оно угадывается во многих деталях той жизни, даже в одежде, узорах, архитектуре, орудиях труда, конской упряжи. Это — культура народа, ее неповторимые следы не спутать. Дороги древнего мира вели отнюдь не в Рим. На Алтай...О саках и их культуре я рассказываю в книге «Тюрки и мир: сокровенная история» (ЧастьI. Арйана Вэджа – Арийский Простор). [1]

То был настоящий демографический взрыв планетарного масштаба, подобного которому не знали. Его участников называли по-разному — гунны, саки, скифы, арии, геты, готы, тюрки, саксы, половцы, германцы, бургунды, кумаиы... Более тридцати имен придумали алтайцам. И все верные. Однако говорили эти тридцать «народов» на одном языке — на тюркском. И был у них один правитель — царь, или Верховный хан, который вел по жизни народ.

В историю раннего средневековья Европы тюрки вошли под именем ***гуннов****, доставив ученым немало проблем. По мнению специалистов, в движении гуннов проявилось «усиление народов, говоривших на* ***алтайских*** *(выделено мной. – М. А.) языках». При этом отмечается, что «не все народы… пришедшие на Ближний Восток и в Восточную Европу, были гуннами». [41. С. 309]*

Как ни парадоксально, но открытия в этих словах нет. Действительно, для ***тюрков****, пришедших с Алтая,* ***гунны*** *было лишь одним из их многочисленных имен. Это знали и древние, и средневековые летописцы, называвшие гуннами даже турок-османов. Авторы хроник прекрасно понимали, что несмотря на разные названия племен пришельцы принадлежат к одному народу – тюркам. Вот, например, фраза из византийского документа, датированного, 572 годом:* **«...гунны, которых мы обычно называем тюрками».** *[43. С. 54]*

Подобные свидетельства нередки в исторических хрониках.

Внешне они мало отличались друг от друга, все были всадниками с дочерна загоревшими лицами. Таковы они – дети Степи. Себя называли тюрками: огузами или кипчаками. Отсюда название их страны — Дешт-и-Кипчак, то есть «Степь кипчаков». Естественно, редкая по масштабу и мощи алтайская миграция, решавшая судьбу миллионов человек, не могла не дать социальные последствия такого же редкого масштаба. И дала — превратила Евразию в единое целое. **В регион!** Великое переселение народов, растекаясь по континенту, как бы соединяло между собой очаги различных цивилизаций древнего мира. Сделало планету единой. Тогда Восток увидел Запад, а Север — Юг.

Планета неузнаваемо менялась. Переселялись тысячи семей, появлялись новые страны и новые культуры, рушились старые твердыни. То был процесс сродни сотворению мира. Например, население в Европе увеличилось, по крайней мере, вдвое, при этом людской ресурс Алтая уменьшался, что говорит просвещенному человеку о многом, происходящем тогда в евразийском мире.

Миллионы людей обрели новую родину — разве это не Событие?..

То было славное время, рождался мир, в котором мы живем. Вырисовывались контуры современной политической карты, где проступал Евразийский континент в своем единстве. Мерилом нового служило, конечно, не пространство, не количество населения, не величина новых городов и даже не рекордные урожаи, нет — **качество** людей, которые жили в обновленном мире, их культура.

Культура! Она менялась.

Пришельцы с Алтая щедро делились с жителями Евразии своими навыками и богатым жизненным опытом, традициями и знаниями. Вот, пожалуй, что было самым-самым главным в ту пору — обмен достижениями, который двигал прогресс человечества. Старое, отслужившее отступало, новое, перспективное брало верх.

Общество делало новый виток в своем развитии, спираль цивилизации стремительно расширялась.

В 312 году получила смертельный удар Римская империя, которая семьсот лет хозяйничала в Европе. Вместе с ней ушла античность: на смену греко-римскому язычеству явилась религия, названная христианством. Она зароди-

лась именно тогда, в IV веке!.. С приходом кипчаков (если угодно, гуннов, варваров, германцев, готов, что уже, по-моему, неважно).

Не устаю повторять, что тюрки вошли в историю под разными именами: гунны, готы, кипчаки, половцы, печенеги, германцы... более тридцати имен. И все правильные! Ведь имя жило столько, сколько лет находилась у власти правящая орда. Потом его меняли, в том была особенность тюркской «этнографии», на что и обратил внимание К. А. Иностранцев в своей работе «Хунну и гунны». [16] Подробно об этом я рассказываю в книгах «Тюрки и мир: сокровенная история», [1] «Сага о Великой Степи».[2]

Закончилась античная эпоха, ее сменила другая — средневековая, то есть христианская и мусульманская. Основанная на тюркском Единобожии.

Раннее Средневековье, как выясняется, отличали не дикие орды кочевников, разрушившие Рим. Диких орд там не было. Их придумали позже.

Стараниями западных политиков тюркскому слову орда приписано некое обиходное значение — многочисленное, неорганизованное скопище людей. Толпа. Что совершенно неверно. Слово «орда» относилось к военно-административной организации, со своей структурой и строгой управленческой дисциплиной. Позже так называли ставку правителя или военачальника.

Диким и отсталым был сам Рим, он сдался всадникам, показав свое полное бессилие: у него не нашлось сил постоять за себя, его огромную, но устаревшую, армию наголову разбили, причем разбили около стен самого Рима... Нужны ли здесь комментарии? Это было позорное поражение.

Речь идет о знаменитой битве с римским правителем Максенцием. Отмечая, что сражение стало главным этапом в борьбе Константина за императорский престол, исследователи упускают важную деталь. Решающую роль здесь сыграла «варварская» конница. Без нее победа Константина была бы невозможна.

Это уточнение «тянет» за собой другое, не менее серьезное. Общеизвестно, что вооружение и организация конницы Рима были заимствованы «от восточных народов». [10. Т. 1, С. 400-404] Но, если быть точным до конца, говорить надо не о заимствовании, а о найме.

Конь тогда считался в Европе экзотикой. Владеть конем могли лишь очень состоятельные люди — ростовщики, крупные торговцы, богатые землевладельцы — те, кто по иронии судьбы относился к сословию всадников. Разумеется, не они служили в кавалерии, не они вступили в битву с Максенцием. Благодаря тюркским всадникам Константин одержал победу. Нанял войско и – победил.

Важно отметить и другое. Отец Константина уроженец придунайской орды. Благодаря этому Константин и стал первым союзником тюрков в Римской империи, он привел их к Риму.

Об истории создания конных отрядов в римской армии, о традиции привлекать на службу «варваров-всадников», об этническом составе римского войска я рассказал в книге «Тюрки и мир: сокровенная история».[1]

Чтобы оправдаться в глазах потомков, римляне потом трусливо написали свою «историю», в которой очернили степняков. Конечно, не они первыми поступили так, клевета — удел слабых людей. Это аксиома жизни. Дешт-и-Кипчак не мог быть ни «диким», ни «кочевым», потому что народ там жил в

городах и станицах — Киев, Полтава, Брянск и десятки других. В стране знали железо: из железа делали орудия труда и оружие. В отсталой же Римской империи продолжался бронзовый век, железа там почти не знали, лишь полководцы отборных императорских войск имели стальные мечи, но как доставалось им это оружие, остается большим вопросом, на который так и не нашли вразумительного ответа.

Разумеется, железо было знакомо европейцам. Но показательно, что даже в отборных римских войсках щиты оставались медными. [10. Т. 1. С. 60] Сталь считалась дорогим товаром, а железо – стратегическим сырьем. По своему значению для государства оно приравнивалось к оружию. Вывозить железо из Империи (как и оружие) было строжайше запрещено.за чем следили специально назначенные правительственные инспекторы. [12. С. 449]

В Римской империи не было месторождений железной руды, которые отвечали бы технологии того времени. Существовавший способ выжигания железа из руды предполагал наличие в ней не менее восьмидесяти процентов полезного компонента, иначе технология неэффективна. Очевидно, пользовались привозной железной рудой.

Кузнечным ремеслом в Риме владели barbaricarii, какие-то племена варварского (иноземного) происхождения, они производили оружие и доспехи. Их кузницы и мастерские находились где-то на Востоке, откуда и доставляли железо в Рим. [12. С. 225]

Кипчаки воевали на конях, римляне же делали ставку на тяжеловооруженную пехоту, вестницу времен египетских фараонов. Кавалерия в римском войске стала реальной силой только к концу IV века, в нее брали иноземцев, то есть все тех же «варваров», пришедших с Востока. Сами римляне были плохими всадниками, конь у них долго считался предметом несбыточной роскоши, лишь очень и очень состоятельные люди — ростовщики, крупные торговцы, богатые землевладельцы — позволяли себе осторожно проехать верхом.

Э. Гиббон отмечает, что в лучшие годы на каждый римский легион численностью до 6100 человек приходилось всего 700 всадников. [10. Т.1. С. 60 – 63.] Дополнительные сведения о том можно извлечь и из книги А. Джонса — эта работа удачно дополняет Гиббона. [12] Ее библиография включает классические труды по истории армии поздней Римской империи и интересные первоисточники, в том числе и такие редкие документы, как армейский послужной список в Notitia Digitatum,семейные бумаги воинов приграничных районов VI—VII веков в Атсване, бумаги солдат из укрепления в Южной Палестине и другие. Там многое сказано о реалиях римской армии.

И этот исторический факт тоже говорит в пользу Востока, пришедшего в Европу, как известно, верхом на коне.

Однако определяющим для того времени было все-таки не оружие, не конь, а дух, который отличал тюрков. На их знаменах сиял равносторонний крест — знак Бога Небесного, Тенгри. Европейцы же были язычниками, они не знали ни лабарума, ни креста, ни икон. Ничего.

Да, сегодня крест – символ христианства, но так было не всегда. До 312 года – точнее, до прихода тюрков в Европу! – христиане вообще не знали этого символа, избегали его изображений. Информация о том есть даже в Словаре Брокгауза и Ефрона, специалистам она хорошо известна.

Крест как животворящий символ веры европейцы увидели лишь в IV веке, опять же с приходом тюрков. На их знаменах и щитах.

Впервые равносторонний крест как символ Бога Небесного Европа увидела в 312 году в войске, пришедшем с Константином к стенам Рима: «Крест блестел на их шлемах, был вырезан на их щитах, был нашит на их знаменах». [10. Т.2. С. 239.] Случилось это у Мульвийского моста при сражении Константина с Максенцием. Перед битвой «Константин получил во время сновидения приказание надписать на щитах своих солдат небесное знамение Бога», – сообщает легенда. [10. Т. 2. С. 241].

Однако у каждой легенды есть вполне земное объяснение. Перед сражением Константин велел своим воинам (европейцам) нарисовать на щитах равносторонний крест, но сделал это, чтобы те не отличались от союзников – степняков-тюрков, щиты которых издревле украшал крест Тенгри. Тогда же впервые увидела Европа и знамена с крестом, тоже тюркские. С Алтая.

На Алтае знамена были издревле: каждый род там имел знамя — **туг**. (Отсюда, между прочим, слово «дух» в русском языке.) Его еще называли «хоруг» и «алабарым», что тоже тюркские слова, означающие «охранник» и «погибель злых духов». Ведь в знамени по древней алтайской традиции обитал дух рода. Поэтому склонить знамя у тюрков считалось позором, а уронить — большой бедой.

Потеря знамени означала безоговорочную смерть рода, даже если он был в расцвете сил и возможностей, с ним уже не считались. Семьи, которых объединяло одно общее знамя, называли «тухум». Это вторая, после семьи, ячейка тюркского общества, с нее начинались улус, орда и народ.

Три цвета были на знамени алтайцев, потому что три цвета имеет Вечное Синее Небо, которое они обожествляли, **Тенгри**, называли его. Только три цвета — синий днем, красный утром, белый вечером, весь мир умещался здесь.

Еще в XIII веке тюрки помнили о небесном происхождении цветовой гаммы своих знамен, о чем рассказывает церемония избрания Великого хана, практиковавшаяся тогда: белое знамя там символизировало запад (заход солнца, вечер), красное — восток (восход солнца, утро), синее или фиолетовое — центр (полдень).

Та древняя традиция Алтая поныне сохранилась в Европе, «алтайские» цвета расцвечивают государственные флаги тех стран, чье население привело сюда Великое переселение народов. Чехия, Словакия, Словения, Сербия, Хорватия, Нидерланды, Франция, Великобритания…

Цвета Неба никогда не блекли. Удивительно — традиция живет сама по себе, ее нужно лишь заметить. А алтайские знамена достаточно известны науке, чтобы судить о них. Одно из его изображений — самое древнее в Европе! — ученые встретили на стеле в Хорнхаузене (город Галле, земля Саксония). Изображению почти полторы тысячи лет. Стяг с крестом и тремя шлыками. Он — символ пришельцев-всадников. Точно такие знамена есть на скалах Древнего Алтая, им посвящена обширная литература, выявлены рисунки, которым более двух тысяч лет, их изучал выдающийся археолог академик А. П. Окладников...[29]

Казалось бы, где Германия, а где Алтай. Однако там и там обнаружены не только одинаковые знамена, но и руническая письменность, позволяющая любому непредвзятому человеку заду-

маться о признаках единства культуры Востока и Запада.

Если добавить, что древние руническое письмена Европы и Алтая читаются одинаково, возможно, появится повод для раздумий над очевидным — над общностью языка. Впрочем, это убедительно доказал в XIX веке датский профессор В. Томсен, он первым прочитал древние рунические тексты. Знание тюркского языка помогло ученому...

В этой связи интересны работы академика В. М. Жирмунского (1891 — 1971). [15] Исследователь проблем германского и тюркского языкознания, он прямо говорил об общих элементах индоевропейских и тюркских языков, о сходстве их эпосов. Его работы по праву считаются классическими, хотя их и не популяризируют. Три ареста пережил этот ученый, отстранение от преподавания в университете, но остановить пытливую мысль исследователя оказалось невозможно.

В 1945 году В. М. Жирмунский опубликовал статью «Развитие категории частей речи в тюркских языках по сравнению с индоевропейскими языками». [15] Он утверждал, что «между языками тюркскими и индоевропейскими наличествует большое типологическое сходство грамматической структуры».[15]

Как видим, на полотне Истории всегда проступает след времени и места, его можно заметить, а можно не замечать, но он есть... Ничто в этом мире не проходит бесследно, поэтому-то истина вечна, она не стирается. Выходит, совсем не случайно предводителя кипчаков Аттилу языческий Рим называл Бичом Божьим, трепеща перед его непобедимым духом. Тюрки верили в Бога Небесного, Создателя мира сего, Тенгри. Их духовную культуру отличали Единобожие и равносторонний крест, который символизировал лучи Божественной благодати, исходящей из Единого центра на четыре стороны света.

Отсюда имя — гунны, что значило «люди солнца», «дети Неба».

Единобожие и его символы — стержень загадочной «ханифейской веры», в них скрыта причина того, почему о тюркской культуре так мало известно, почему веками искореняли память о ней. Она дала начало христианству! И исламу!

Недобрые усилия Запада заставили людей «забыть», что на тюркском языке с IV века (с 312 года) читались первые, еще не христианские, но ставшие потом христианскими молитвы в Европе. Что на тюркские иконы христиане молились вплоть до VIII века, своих икон у них не было. Что первые епископы и папы получали сан и благословение у тюркских священников — у тенгричи, потому что в городе Дербенте, на Кавказе, с IV века размещался Патриарший престол христианских Церквей. Здесь, в центре новой культуры, европейцы учились вере в Бога Небесного, обрядам Его почитания.

О распространении Единобожия и становлении «нового» христианства, о месте Кавказа и Дербента в этих событиях я рассказываю в своих книгах «Тюрки и мир: сокровенная история» [1], «Сага о Великой Степи». [2]

У тюрков брали они богослужебный обряд — у «ханифов». Других учителей веры в мире не было... Стоит внимательнее присмотреться, как возвращаются картины былого, они, оказывается, не исчезли, их просто перестали замечать.

Поразительно, из европейских языков ушло само слово «тюрк», которое было широко в ходу в Средневековье и означало «единобож-ник», то есть «ха-

ниф». У слова был, скорее, религиозный, чем этнический оттенок. Его потом подменили нейтральным «турок», то есть житель Турции, а это абсолютно другое. Новое слово не передает глубины прежнего смысла, ограничивает его масштаб. Турки — капля в безбрежном океане тюркского мира.

Науке известны несколько версий происхождения слова «тюрк». Пожалуй, самая расхожая — китайская: «сильный», «здоровый». Версия приятная, но вряд ли правильная. Зачем алтайцам брать себе китайское имя? Исследования показали, действительно, китайцы узнали это слово от жителей Древнего Алтая, там люди себя называли: «Туракут», «Тркт». Известно, что Тура — одно из девяноста девяти имен Тенгри, тюре, тэре — «крест», кут — «душа», «жизненная сила человека»...

Все эти звуки, на мой взгляд, тесно связаны между собой. Тогда название народа обретает конкретный смысл. Народ, верящий в Бога, или Народ Божьей Силы, или Народ с душой, наполненной Богом. В пользу этой версии говорят и другие факты, о чем я рассказываю в книгах «Тюрки и мир: сокровенная история», [1] «Сага о Великой Степи». [2]

Предание «ханифов» забвению многое объясняет: тюрки мешали Западу, своей историей они показывали, что не Рим был первым в этом мире. Не с апостола Петра идет христианская Церковь, в которой папа объявил себя Наместником Христа. Все обстояло иначе, чем написано в учебниках, где слишком много «белых пятен» и слишком долго тянутся «темные века».

Отсюда, **от бессильной лжи,** появился «пантюркизм», смысл которого никто не может объяснить. Отсюда же, от бессилия, идет многовековое гонение Церкви на тюрков, объявленных со времен инквизиции еретиками... Все началось именно с папской инквизиции XIII века, когда политика Запада обрела яркий колониальный, человеконенавистнический оттенок. Отсюда же, между прочим, и полное забвение степного народа на его родине — в России.

Все, нарочно перепутав, связали в тугой клубок и спрятали концы.

Хотя нет, правда была известна, но узкому кругу — посвященным в тайну иезуитам, руководителям ордена! Свет правды Церковь пыталась погасить, а он не гас. До сих пор сохранились документы той поры, которые не исчезли, их держат за семью замками в особом спецхране Ватикана — в Иезуитской библиотеке. Это и есть борьба света и тьмы, Бога и Дьявола, добра и зла, правды и лжи.

Казалось бы, как скрыть приход Бога в духовную культуру Европы?

Просто. Тюркскую веру назвали ересью, ее последователей — еретиками. И все. Дальше началось их физическое уничтожение, в котором отличились монахи ордена доминиканцев. Казни продолжались до XVI века. Потом дело передали иезуитам, они убивали изощрённо — не топором, а словом.

В итоге людей заставили забыть все. Вряд ли кто из европейцев назовет сейчас имя Всевышнего, Создателя мира сего, это имя христиане не произносят и уже не знают. Бог Отец, образ которого в Европу принесли тюрки, для них остался без имени и без почитания. Второстепенное лицо их божественного пантеона.

...Религиозная традиция тюрков, как показывает история Востока, сложилась за пять веков до новой эры, а начало ее теряется в пучине столетий. Вероятнее всего, рождение религии было связано с металлургическим горном, который изменил жизнь народа Алтая. Древний

эпос связывает это земное событие с пророком Гесером, который рассказал алтайцам о Боге Небесном — Тенгри, научил плавить железную руду. Связь нового Бога и нового металла очевидна. В сознании алтайца они всегда стояли рядом как одно, единое.

К сожалению, сохранилась лишь малая толика сведений о великом прошлом Алтая и его героях. Они, содержатся в «Гесериаде» – книгах, которые берегут как святыню северные буддисты, до сих пор почитающие Тенгри. Эта малая толика занимает много томов, которые так и не прочитаны исследователями – слишком велик объем информации. Даже «небесное» и «земное» имена героя эпоса остаются загадкой. (Прежде чем он обрел свой божественный облик, его звали Джору.) Никто из специалистов так и не смог объяснить, как расшифровываются имена.

Не случайно в поэтических творениях народ Алтая называл железо небесным металлом, подарком Неба. В том названии трепет и восторг, которые охватывали человека, нашедшего метеорит, потому что посланцы Неба, метеориты, дарили древним людям железо, которого в чистом виде, как известно, в природе нет. Из метеоритов сделаны самые ранние, известные науке железные ножи и кинжалы.

Китайские источники («Тайпин хуань юйцзи») сообщают о Древнем Алтае: «Их земля производит золото, железо, олово... их государство имеет [также] железо небесного дождя, его собирают, чтобы делать ножи и мечи, [оно] отличается от [обычного] железа... Некогда спросили посланного оттуда, [как добывается это железо], он скрыл и не ответил. Только сказал: железо очень крепко и остро, работа также отменна и искусна. Ибо их земля производит железо. От бурного дождя леденеют деревья, и появляется [железо]. Как только время продлится, земля поглощает его. Поэтому [оно] отборно и остро. При этом каждый раз, как вслед за небесным дождем люди собирают [это железо], непременно случаются пораженные и убитые. Причина в точности непонятна...». [18. С. 79]

Бог, небесные кладовые которого полны драгоценного металла, дал людям умение плавить руду и получать железо. Ему и стали молиться алтайцы. На этом строилась философия, она, развиваясь вместе с обществом, рождала мировоззрение, слагая тем самым духовные устои новой жизни, которые со временем переросли в религию.

Конечно, науке известны и другие древние металлургические центры: Кавказ, Малая Азия, однако следов религии, подобной алтайской, там нет и быть не могло. Почему? Там была иная технология, она давала мало металла и низкого качества, поэтому железо не могло влиять на ход жизни людей, оно по-прежнему, оставаясь редкостью, драгоценностью, ценилось выше золота.

Существует мнение, что с началом железного века железо вытеснило бронзу. Но это не так. «В железном веке стало даже больше бронзовых изделий, чем их было в бронзовом веке, — считают специалисты. — Если во II тысячелетии до новой эры железо было в 15 — 20 раз дороже меди, то позднее цена на него упала, однако оно оставалось настолько дорогим, что крицы (чушки необработанного железа) хранились в царских сокровищницах». [5. С. 16]

Никто в мире не плавил железную руду. Не умел. Железо выжигали из руды, а это кропотливый труд, требующий огромного расхода топлива. Алтайцы научились плавить! Их новая жизнь бы-

ла подарком Бога Небесного. Отсюда образ Тенгри — Вечного Синего Неба и обряды Его почитания. Например, праздник, посвященный Всевышнему, начинали с удара молота по наковальне, который наносил царь. Отсюда — колокол. «Колокол» (калык кол) на тюркском языке означает «моли небеса». Даже глухие слышали его звук.

Колокольный звон рождал в людях дух, который перерастал в веру. Под знаменем Тенгри начали объединение этнически разные племена Древнего Алтая. Они, поверившие в силу нового Бога, стали союзниками, представителями новой духовной культуры – Единобожия. «Железный дух» отличал новый народ. Тюрков.

Это утверждение вполне закономерно, ведь железные руды Алтая «самые лучшие и обильные в мире», они дали тюркам металл и оружие, которое «могло сделаться в их собственных руках орудием свободы и победы», так пишут и историки, и специалисты-металлурги.

Именно **железо и Единобожие** в своем неразрывном единстве сопровождали Великое переселение народов, были его знаком, его смыслом, его звуком.

Алтайская технология плавки и новая вера появлялись вместе с тюрками, так было в Северной Индии, в Персии, затем в Европе — у Дона, Днепра, на Рейне. Всюду единство. Так новая культура демонстрировала себя, так привлекала к себе. И — утверждала себя! Ее не навязывали, ее брали как лучшую.

Буддизм, джайнизм, зороастризм, манихейство, иудаизм появились не сами собой. Они — ветви тюркской веры, ее продолжение в новой культурной среде... То есть в среде индийской, персидской, ближневосточной культур. Эти религии олицетворяли собой перемены, пришедшие в общество с началом Великого переселения народов.

Символично, что Зороастр и Мани, например, проповедовали учение тюрков, их дуализм, но делали это иным языком и символами, оперируя другими понятиями, знакомыми местным народам. Отсюда то поразительное идейное сходство религиозных учений, которое не раз удивляло специалистов и ставило их в тупик. Но ему не находили объяснений.

Исток веры всюду был один, это чувствуют все мало-мальски грамотные люди, даже в переписанной (кодифицированной при Сасанидах) Авесте, древнейшем сборнике священных книг Ирана, прочитывается он.

А почему? Никто не знает. Впрочем, без тюркской истории понять это нельзя.

Дуализм учения Зороастра конечно же не означал, что пророк был противником монотеизма. Он развивал представление о приближении последнего этапа существования мира, когда Добро и Зло будут отделены друг от друга. Зороастр учил, что каждый человек участвует в уничтожении Зла и восстановлении Добра, перед которым одинаково равны все. По мнению известного востоковеда Р. Фрая: «Тот, кто видит в последователях Зороастра мирных пастухов со стадами скота, а их врагами считает кочевников, угоняющих и убивающих скот, находит в словах пророка больше, чем в них содержится».[41. С. 56]

Начавшиеся до новой эры культурные перемены в Северной Индии и Персии убеждают, что «металлургический Алтай» не мог не стать истоком человеческой реки, которая оросила евразийское пространство, дала жизнь новым культурным всходам. Потому что на

Алтае случилась научно-техническая революция, самая загадочная в ранней истории человечества, с ее достижениями и знакомился мир. Ведь алтайцы придумали не только металлургический горн, они оседлали коня с помощью стальной уздечки и седла со стременами, создали конный (гужевой) транспорт, сконструировали земледельческий плуг, а также новое оружие и доспехи.

Появились десятки и десятки изобретений, в основе которых лежало железо. Богатые урожаи ячменя и проса, удобные жилища — следствие той высокой культуры. И изобилия.

Легенды об изобилии и щедрости Древнего Алтая веками жили в тюркском мире, народный эпос не давал им угаснуть. [25] Вот, например, их отражение в поэме Низами Гянджеви «Искендер-наме»:

Сеем мы семена в должный день, в должный час
И вверяем их Небу, кормящему нас.
Что ж нам делать затем? В этом нету вопроса.
В дни страды ячменя будет много и проса:
С дня посева полгода минует, и знай,
Сам-семьсот со всего мы сберем урожай. [28. С. 671 - 673]

Только экономическое благополучие, только достаток могли привести к демографическому взрыву, к переизбытку населения, к Великому переселению народов, наконец. Одно есть следствие другого, разумеется, при определенных на то обстоятельствах. Достаток агитировал за красоту и желательность тюркской культуры, причем делал это **лучше слов.**

В какой-то момент соседи, видимо, сами догадались: царь Алтая посвящен в великую тайну — и ему стали оказывать особый почет, его потомков приглашали править в чужие страны, им давали привилегии. Индия, Персия, Закавказье, Сирия, Египет, Эфиопия тому лучшие подтверждения, там царские династии и знать говорили когда-то по-тюркски. Они были выходцами с Алтая.

И, судя по сохранившимся рисункам и барельефам, носили тюркскую одежду!

Те пришельцы-правители, как правило, из царских родов Барса или Кушан. Кушанам покровительствовала птица (по-тюркски «куш») — посредница между Небом и землей, то был родовой знак (туг, хоруг).

Сокол и орел, олицетворявшие царский род, особо почитались на Востоке. Гордая и смелая птица вошла в геральдику, что символично. Она отчеканена на древних монетах и печатях, ее изображение появилось в предметах искусства, которые сохранились в крупнейших музеях мира, они со времен Ахеменидов, Аршакидов, Кушан и других царей Среднего Востока и Индии, предки которых пришли с Алтая.

Геральдический знак, пред ним время бессильно... блекнет даже красивая ложь. Новые царские династии брали себе покровителей только с крыльями. Как ангелов-хранителей. С крыльями изображали и дракона, и барса, и льва, тем подчеркивая свою принадлежность к царскому роду. Эта символика со временем перешла в геральдику.

В древней иранской мифологии образ Кушан весь на виду, они (по- местному Хушанги) — родоначальники иранцев, люди иноземного происхождения, которые принесли железо, обучили плужному земледелию. Пришли с Алтая, с севера, о чем сообщает знаменитая историческая книга «Шахнаме» («Книга о царях»), ей почти две тысячи

лет, еще при Аршакидах начали составлять ее.

Кушанское царство - это нынешняя Средняя Азия, Афганистан, Пакистан, часть Индии, Ирана, Китая. Оно достигло расцвета при царе Канишке, поэтому летосчисление в Индии выделяет отдельно «эру Канишки». И, поскольку он был выходцем с Алтая из орды саков, тот же год служит точкой отсчета «эры саков». [41. С. 277] Иными словами, приход тюркской орды саков в Индию в буквальном смысле знаменовал наступление новой эры на этой земле.

И другой геральдический символ – барс может поведать о многом. Он, покровитель царского рода, дал свое имя Персии, отсюда название Парса (страна барса). Тоже тюркское слово. Оно связано с людьми «арийского семени», которые пришли из горной страны, лежащей на севере. Богатыри, одетые в шкуры барса, сопровождали правителя. То была аристократия, на которую опирался он, создавая новые царства. О легендарном правителе и его дружине напоминают строки из Шахнаме:

Высоко в горах он сперва обитал;
Там счастье обрел и державный удел,
Себя и мужей в шкуры барса одел. [40. С 23]

Топонимы, включающие слово барс (парс), словно метка, обозначают на карте маршруты Великого переселения. Судя по руническим надписям, люди из племени Барс обитали на Алтае восточнее реки Абакан в районе озера Алтын-Кёль. [13. С.84, XXIV.]

Однако здесь надо заметить, что «парс» (pars, bars) по-тюркски еще и «тигр». [13. С. 396] Не исключено, что тигр стал покровителем царского рода, после того как появилась Персия. Хотя в пользу барса говорит сохранившееся на Алтае у хакасов название этого животного парыс и его изображение на гербе республики. [6. С. 84]

*Разбирая различные версии происхождения топонима, исследователи отмечают: «**Широкое** (выделено мной. – М. А.) распространение названия Parsa представляет еще одну проблему.[41. С.76-81]) Однако проблема «широкого распространения» легко снимается, если помнить, что тюркские названия распространялись вместе с их носителями по мере их расселения по континенту. [27. С. 37]*

...Нет, явно не с пустыми руками тюрки начинали Великое переселение народов, вершиной которого была вера в Бога Небесного. **Тенгри** величали они Всевышнего, что на их языке значило **Вечное Синее Небо**. «Добро и зло, блага и беды даются только Тенгри», — сказали себе алтайцы. Он — судья, Он — обращенная к народу высшая мудрость. И власть, конечно.

Природные, сверхчеловеческие силы тюрки приписывали только желанию Тенгри. Поэтому Всевышним назвали Его. Если Он захочет, то человек гору сдвинет. Даже чувства и страсти человеку даются волей всесильного Тенгри – Владыки мира. «Ата чин аш Ижеси...», то есть «Отец, Бог пищи духовной...», – так начиналась молитва во имя Тенгри.

И чем глубже постигали образ Бога Небесного, тем больше обращений было к нему: «Бог», «Алла», «Худай», «Господи» — взывали они к Всевышнему... Каждое имело свой смысл. Позже эти тюркские слова, слегка переиначенные, вошли в лексикон других религий и народов.

Вопрос взаимопроникновения религиозных представлений в культуру разных народов я рассматриваю в книге

«Тюрки и мир: сокровенная история». [1]

«Алла» тюрки произносили, прося о чем-то Тенгри, обращение произошло от слова «получать взамен, брать» (al-), иначе — «Дающий и Забирающий». Читая молитву, полагалось подставлять ладони Вечному Синему Небу. Слово перешло в ислам, но для мусульман-тюрков «Тенгри», «Бог», «Ходай» и «Алла» оставались синонимами. Как у предков, исповедовавших Единобожие.

С верой в Него и жили те, кто начал Великое переселение народов с Алтая.

Литература:

1. *Аджи М.* Тюрки и мир: сокровенная история. М., 2004.
2. *Аджи М.* Сага о Великой Степи. М., 2016.
3. *Акишев К. А.* Курган Иссык: Искусство саков Казахстана. М., 1978.
4. *Алеппский Павел.* Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. Вып. 1 — 3. М., 1896 — 1898.
5. *Беккерт М.* Мир металла. М., 1980.
6. *Бутанаев В. Я.* Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан, 1999.
7. *Вилинбахов Г. В.* Знамена как исторический источник и их место в системе геральдических памятников // Геральдика. Материалы и исследования. Л., 1983.
8. *Вилинбахов Г. В.* Крест царя Константина в средневековой воинской геральдике Европы // Художественные памятники и проблемы культуры Востока. Л., 1985.
9. Гесериада: Сказание о милостивом Гесер Мерген-хане, искоренителе десяти зол в десяти странах света. М.; Л., 1935.
10. *Гиббон Э.* История упадка и разрушения Римской империи. Т. I-VII. СПб., 1997-2000.
11. *Грач А. Д.* Древнетюркская археология в СССР// Тюркологическая конференция в Ленинграде. Л., 1967.
12. *Джонс А. Х. М.* Гибель античного мира. Ростов н/Д., 1997.
13. Древнетюркский словарь. Л., 1969.
14. *Жирмунский В.* Народный героический эпос. Сравнительно-исторические очерки. М.; Л., 1962.
15. *Жирмунский В. М.* Развитие категории частей речи в тюркских языках по сравнению с индоевропейскими языками //Известия АН СССР. Отд. литературы и языка. 1945. Вып. 3-4.
16. *Иностранцев К.* Хунну и Гунны. Л., 1926.
17. *Иордан.* О происхождении и деяниях гетов. Getica. СПб., 1995.
18. История Хакасии: с древнейших времен до 1917 года. М., 1993.
19. *[Карпини]Иоанн де Плано Карпини. История Монгалов. СПб., 1911.*
20. *[Карпини] Дж. дель Плано Карпини.* История монгалов. Изд. 3-е. М., 1997.
21. *Киселев С. В.* Древняя история Южной Сибири. М., 1951.
22. *Ковальский Я. В.* Папы и папство. М., 1991.
23. *Кызласов Л. Р.* В Сибирию неведомую за письменами таинственными. Абакан, 1998.
24. *Кызласов Л. Р.* Древнейшая Хакасия. М., 1986.
25. *Кызласов Л. Р.* Низами о древнехакасском государстве.// Ученые записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Серия историческая. 1969. Вып. XIII. № 1.
26. *Медведев Е. М.* Роль географического фактора в исторических контактах индийской цивилизации с окружающим миром // Древняя Индия. Историко-культурные связи. М., 1982.
27. *Мурзаев Э. М.* Тюркские географические названия. М., 1996.
28. *Низами.* Искендер-наме. М., 1953.

29. *Окладников А. П., Запорожская В. Д. Ленские писаницы. М.; Л., 1959.*
30. *Руденко С. И.* Древнейшие в мире художественные ковры и ткани из оледенелых курганов Горного Алтая. М.; Л., 1968.
31. *Руденко С. И.* Искусство Алтая и Передней Азии. М., 1961.
32. *Руденко С. И.* Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л., 1953.
33. *Руденко С. И.* Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л., 1960.
34. *Руденко С. И.* Культура хуннов и Ноинулинские курганы. М.; Л., 1962.
35. *Скржинская Е. Ч.* Вступительная статья, перевод, комментарий // Иордан. О происхождении и деяниях гетов. Getica. СПб., 1995.
36. *Томсен В.* Дешифрованные орхонские и енисейские надписи / Пер. Радлова В. // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Т. VIII. Вып. III—IV. 1894.
37. *Успенский Ф. И.* История Византийской империи VI-IX вв. М., 1999.
38. *Успенский Ф. И.* История Византийской империи: Период Македонской династии (867-1057). М., 1997.
39. *Успенский Ф. И.* История Византийской империи XI-XV вв. Восточный вопрос. М., 1997.
40. *Фирдоуси.* Шахнаме. Т I-V. М., 1957-1969.
41. *Фрай Р.* Наследие Ирана. М., 2002.
42. Христианство: Энциклопедический словарь. Т. I —III. М., 1993-1995.
43. *Чичуров И. С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. М., 1980.

УДК 94 (3)

ТАЛИСМАН СЛОВА

2017© **И. М. Бейненсон**
Ответственный секретарь
журнала «Знание – сила»
(Россия - Москва)

Аннотация: в статье дается краткое содержание и характеристика исследований М. Э. Аджиева. Особое внимание уделяется его концепции Великого переселения народов. Отмечается научная и общественная значимость его работ.

Ключевые слова: Дешт-и-Кипчак, Великая Степь, Половецкое поле, тюрки, Алтай, Великое переселение народов, Тенгри, пантюркизм, Мурад Аджи.

Özet: Makalede M.E. Adjiyevin eserlerinin kısa özeti verilmiştir. Onun Büyük Göç' kavramı özel dikkati çekiyor. Işinin Ünlü bilimsel ve sosyal önemi vurguluyor

Anahtar kelimeler: Deşt-i-Kıpçak,Büyük Bozkır, Polovtsian alan, Türkler, Altay, Büyük Göç, Tengri, pantürkizm, Murad Adji.

Abstract: The article gives a brief description and description of the research of M. E. Adzhiev. Particular attention is paid to his concept of the Great Migration of Nations. The scientific and social significance of his works is noted.

Keywords: Desht-i-Kipchak, Great Steppe, Polovtsian field, Turks, Altai, Great migration of peoples, Tengri, pan-Turkism, Murad Adji.

Есть люди, которые видят дальше и яснее других, им открываются горизонты неведомого. Награды и звания обычно обходят этих избранников Судьбы стороной, но их влияние на жизнь общества огромно и со временем проявляется все ярче. Пожалуй, к числу таких людей относится Мурад Эскендерович Аджиев (Мурад Аджи), самобытный исследователь Евразии.

25 лет ведет он исследование, о котором талантливо рассказывает в своих книгах, посвященных предшественнице Руси – степной державе Дешт-и-Кипчак (Великой Степи, Половецкому полю). «Половецкое» прошлое России – тема абсолютно не изученная, для многих она ассоциируется с именем Л. Н. Гумилева, но М. Э. Аджиев выбрал свою нехоженую тропу, которая вывела его на пути Великого переселения народов. Географ по образованию и по духу, половец по крови, он прошел путь предков и… раздвинул диапазон отечественной истории на тысячу лет.

История России началась не в IX веке, не с призыва славян: «Приходите княжить нами», доказывает исследователь. У России было великое прошлое, о котором мы просто забыли. Как и почему это произошло, рассказывают его книги.

Давно замечено, великим идеям (по-настоящему великим!) свойственна простота, суть концепции исследователя очень проста. Задолго до новой эры на Древнем Алтае, богатом рудой и другими ресурсами, возникла уникальная ци-

вилизация. Началась она с изобретения способа плавки железной руды: полученный металл превосходил своими качествами известное в ту пору кричное железо. Это открытие изменило материальную жизнь общества. Тогда же алтайцы познали образ Бога Небесного, который посылает на Землю железо – метеориты.

Высокий уровень жизни привел к демографическому взрыву – на Алтае росло население и ему становилось «тесно» в горных долинах, люди стали переселяться на новые земли. С тех пор алтайская культура медленно растекалась по Евразии. Непоколебимая вера в Бога Небесного, в его покровительство, вела с тех пор людей по жизни.

Началось Великое переселение народов, материальные следы которого сохранились в Индии, на Среднем и Ближнем Востоке, даже в Северной Африке. К IV веку живая волна достигла Европы.

Созданная выходцами с Алтая страна Дешт-и-Кипчак простиралась от Байкала до Атлантики, ей платили дань Византия и Рим... Если говорить строго, и Киевская Русь – одна из страниц той истории, далеко не первая. Не в Киеве, а на Алтае начиналась Россия, убедительно доказывает исследова-тель…

Первую работу на эту тему он написал в разгар перестройки, когда отменили цензуру. Однако ему, успешному ученому, специалисту по Сибири, недвусмысленно дали понять, что такие статьи нежелательны. Упрямец не послушался… За 25 лет он написал шестнадцать книг, не считая переизданий. Выбранный путь определил судьбу человека. Судьбу противоречивую в своих проявлениях, будто выпала она разным людям.

Единственную в своей жизни награду автор выдал себе сам – взял родовую фамилию Аджи. Случилось это после выхода первой книги, рассказывающей о половецких предках. После этого автор был вынужден уйти с работы. «Я был волен, как ветер, взял псевдоним, точнее, вернул нашу родовую фамилию – Аджи, которую носили дед и прадед. Я считал, что теперь имею право носить ее», – пишет он об этом эпизоде своей жизни.

Если говорить о социальном статусе Мурада Аджи (именно Аджи, не Аджиева), то выглядит он непонятно. Автор, по сути, никто, даже не член Союза писателей России, что, впрочем, и позволило ему сохранить независимость и свободу мысли. Первая книга («Мы – из рода половецкого!») заставила его уйти с работы, за вторую с дружной бранью обрушились СМИ, после третьей книги он, и так редкий гость на ТВ, исчез с экранов, а заодно со страниц газет и журналов. («Литературная Россия» – единственная, кто нарушал запрет.) У него нет ни премий, ни званий, ни наград, нет даже положительных рецензий в прессе. Кто-то старается сделать вид, что такого человека вообще нет.

И вместе с тем автора принимали президенты республик и руководители крупных регионов России, депутаты Госдумы. Его публичные выступления с успехом проходили в разных научных аудиториях, книги автора – в библиотеках престижных учебных заведений, включая Российскую академию государственной службы при Президенте РФ. Труды Аджиева (Adzhiev M. E.) есть в Библиотеке Конгресса США, Британской библиотеке, Токийской Тойо Бунко и других, они присутствуют в библиотеках ведущих университетов мира: от Токийского до Университетского колледжа Лондона (UCL)... Тут уже не до случайностей.

Если судить по «гамбургскому счету», не все ученые, позиционируемые в России как выдающиеся, имеют такой результат. Библиотечные каталоги бес-

страстно показывают истинный рейтинг исследователя, давая свою оценку его работам.

Но еще красноречивее непроницаемое молчание, которым окружены книги Мурада Аджи. Истоки безмолвия, конечно, и в человеческой зависти, и в крахе старой парадигмы, сохраняемой с советских времен: высказать новое слово в науке по-прежнему разрешено только «генералам», утвержденным властью. Но, думается, причина немоты намного глубже. Информационная война, развернутая в Интернете и СМИ против исследователя, свидетельствует, что кого-то пугают идеи Мурада Аджи. Отсюда такое обилие заочных дискуссий и ни одного открытого диалога с автором, что бросается в глаза.

Чем не нравятся его книги? Рассуждать можно долго. Разумеется, причина не в научных разногласиях, как утверждают защитники «официальной» истории. Об истинных мотивах неприятия говорит настойчивое желание оппонентов перевести **заочные** обсуждения в политическую плоскость. А когда речь заходит о политике, не стесняются, здесь все средства хороши. Идеология – серьезное оружие.

Исследования М. Э. Аджиева доказывают это. В своих книгах он рассказал о том, как менялся мир Евразии под воздействием культуры Древнего Алтая. Ведь изменилась не только материальная, но и духовная жизнь общества! Расселяясь по континенту, выходцы с Алтая несли миру веру в Бога Небесного (Вечное Синее Небо – Тенгри). Пришельцев называли по-разному, но объединяло их общее имя – тюрки, т. е. «те, чья душа наполнена Небом» (так можно перевести этноним). Часть сегодняшних русских является их потомками.

«Тюрки» – это не этнический, а **религиозный** термин, утверждает Аджиев. Название духовно объединяло людей **разного** антропологического типа, что, кстати, подтверждают и курганные находки, и исследования генетиков. А вера, которую несли тюрки, стала истоком разных религий, в том числе христианства и мусульманства. Вывод очень важный.

В тюркском мире, в том числе и на Руси, никогда не спрашивали, какой ты веры. Веришь в Бога, значит, свой, – считает автор. «Поэтому и не было на Руси межнациональных проблем», – отмечает он. «С Богом!» – шли предки на ратный бой. «Ради Бога!» – они жили… Они были боговерцами, крестианами. Именно «крестианами», то есть почитающими равносторонний крест».

В Средневековье в борьбе за власть политики Запада стали использовать религию в своих целях, и тогда на земли Дешт-и-Кипчака пришла трагедия – религиозные войны. Это и есть крах тюркской культуры. Начало ему положила инквизиция, которая стала уничтожать следы тюркской культуры в Европе...

Напомню, в восточной поэзии средних веков тюрки были символом «белизны, красоты, изящества, благородства». Рыцарями духа. И этих-то чистых людей заставляли забыть старую веру, превратив слово «тюрки» в синоним дикости... Смута не сама собой случилась на Руси. Не был случайностью и церковный раскол 1666 года, он довершил начатое, **разделив** людей на своих и чужих, на поганых и православных, на правоверных и неверных. Так живет с тех пор Россия, в вечной вражде, в непримиримости, без Вечного Синего Неба.

Западу всегда мешал сильный восточный сосед. Осознав себя наследником Дешт-и-Кипчака, может возродиться не только Россия, поставленная на колени, но и государства, которые располагались на территории Великой Степи. Союзни-

ки по духу способны обрести неслыханную силу, в сущности, книги Мурада Аджи и просвещают потомков тех, кто когда-то заселял Великую Степь. Вот почему Западу так важно не допустить распространения выводов ученого.

По сути, перед нами национальная идея России, на поиски которой тратятся немалые средства, а она уже разработана. Вывод, к которому подводит автор, обескураживает своей неслыханною простотой: мы были единым народом единой страны. Идея, обоснованная до деталей и высказанная прекрасным литературным языком, дарит надежду. Вот почему в информационной войне, развернувшейся против М. Аджи, так настойчиво мелькает слово «пантюркист». В советское время обвинение работало безотказно.

Но мало кто знает, пантюркизм не тюркское изобретение, его идеи разработаны в XIX веке в Великобритании, которую пугала активность российской политики на Востоке, внедрял пантюркизм английский разведчик Вамбери.

«Борьбой с пантюркизмом жила царская Россия, жил и СССР, где уничтожали поколения ученых-востоковедов, как косой, косили научные школы, называя лучших людей науки «английскими шпионами». Вот что такое ярлык «пантюркизма» в России, он до сих пор определяет отношение к тебе общества», – пишет автор…

Но наших читателей не обманешь, они чувствуют правду. Писатель непостижимым образом заставляет вспомнить то, что живет в нашей генетической памяти, в нашем подсознании, что приходит от дедушек-бабушек. Благодаря его книгам мы и вспоминаем, что объединяло нас и что старательно заставляют забыть.

А забытой оказалось жизнь целого народа, «нашего народа!» – доказывает ученый. Та связь событий, давних и сегодняшних, делает его книги уникальными. Созидательный посыл его творчества ощущают русские и якуты, украинцы и азербайджанцы, башкиры и казахи, узбеки и татары, туркмены и венгры, люди разных национальностей – все они потомки тех, кто много веков назад создавал великую страну Дешт-и-Кипчак и жил с убеждением «Веришь в Бога, значит, свой!» Они пишут письма исследователю на сайт, обсуждают то, что сохранили семейные предания и народная память.

Читательские письма… О таких откликах лишь мечтают. И все же, несмотря на огромное число почитателей его дара, рискну утверждать, работы этого мыслителя еще не прочитаны по-настоящему. «Виной» тому его писательский талант. Книги автора захватывающе интересны, их «глотают», даже не осознав, какая глубокая работа мысли скрыта за внешней легкостью и красотой письма.

Оторваться от чтения невозможно. Но «проглотив» несколько страниц, понимаешь, надо остановиться, вернуться к началу, осмыслив все заново. Особенно сильно ощущаешь это, читая вышедшую в 2016 году «Сагу о Великой Степи».

«Конструкция» книги выстроена как бы в трех измерениях: интервью (или «Разговор с читателем»), художественный очерк и научные комментарии. Причем, каждое «измерение» имеет самостоятельную ценность. По-моему, таких книг никто не писал.

Интервью в лучших традициях исторической публицистики помогают увидеть связь между далеким прошлым и нынешней жизнью. Например, крещение Киевской Руси в свете сегодняшних событий обретает особую актуальность. А личность Александра Невского? А Куликовская битва? А Иван Грозный? Нельзя

воспитать любовь к Родине на фальшивых ценностях, убеждает Аджи. И ему веришь.

За «Разговором с читателем» следуют художественные очерки. Особо выделю «кавказскую» тему. Как зародилась идея войны на Кавказе? Исследователь отвечает на это четко, доказывая, что без понимания прошлого нельзя решить современные проблемы... Вообще, темы, которые исследует автор, под его пером обретают необычное звучание. И действительно, отчего в XVI веке Московскую Русь вдруг назвали Россией, и откуда пришел титул «царь» на московский двор? Как Чингисхан убил свою еще не рожденную Орду? Когда Россия начала войну на Кавказе и чем был для Руси средневековый Кавказ? Как тюрки забывали Вечное Синее Небо, или как они потеряли себя? Кем придуман «пантюркизм»?»

На эти неожиданные вопросы у автора свои, неожиданные ответы.

Можно читать отдельно не только очерки, но и комментарии к ним (со ссылками на источник и страницы), и будет интересно. Даже перечисление основных источников заставляет задуматься глубоко и надолго... Люди науки, как правило, знакомство с книгой начинают со списка литературы.

Думаю, человеку мыслящему этот список поведает многое, в нем есть место «Древнескандинавским географическим сочинениям» и «Индии в древности», «Мусульманскому Ренессансу» и «Христианству в Кавказской Албании», «Археологии Западной Европы» и «Культуре населения Центрального Алтая в скифское время». «Этногенез славянских народов по данным антропологии», «Происхождение и география культурных растений», «Римские императоры», «Мир металла», «Родословное древо тюрков», «Руническое искусство», «Разыскания по армянской архитектуре» – сотни источников на очень далекие друг от друга темы, огромный материал, – все осмыслено и выстроено в единую картину мира.

Этот мир, прекрасный и яркий, не знаком современному человеку, но в книге «Сага о Великой Степи» он предстает в своем величии. Кем были люди, создавшие его? Концепция Великого переселения народов, предложенная ученым, дает ответ на многие вопросы.

Не случайно М. Э. Аджиев защитил диссертацию по моделированию и оптимизации процессов освоения территорий. По своей сути переселение народов и есть освоение новых земель, с той лишь разницей, что происходило оно десятки веков назад. Кстати, в новой книге автор предлагает метод моделирования как инструмент познания истории. Идея любопытная. Но смогут ли воспользоваться ею историки? Ведь без серьезного знания географии, экономики и математики здесь не обойтись.

Надо сказать, что М. Э. Аджиев не устает подчеркивать, он – не историк: его исследования выходят за рамки этой науки. Автору, человеку энциклопедических знаний, тесно в ее рамках, его взгляд на мир шире и глубже. Чувствуется хорошая школа, которую он прошел, сотрудничая с журналом «Знание – сила» и другими научно-популярными изданиями.

Здесь и наблюдательность, и пытливость, и безупречная методология научного поиска – все то, без чего невозможны открытия в науке, будь то физика или история. Тот же комплексный подход использован при исследовании далекого прошлого России, вот почему столь убедительна его концепция Великого переселения народов.

Здесь напрашивается параллель с творчеством средневековых восточных

поэтов. Не случайно Мураду Аджи так дорог великий Низами, которого он цитирует в своих книгах и о котором так точно сказал выдающийся востоковед Е. Э. Бертельс: «В его словах – целый клад премудрости, но этот клад охраняет талисман слов, который расколдовать дано не каждому»...

Удастся ли «расколдовать» книги Аджи нашим современникам?

Литература:

1. Аджиев М. Раскол. // *«Знание - сила». 1993, №4.*
2. Аджиев М. Э. Мы — из рода Половецкого! – Рыбинск, 1992
3. Аджи М. Азиатская Европа.— М.: АСТ, 2008
4. Аджи М. Полынь Половецкого поля. — М.: АСТ, 2008
5. Аджи М. Без Вечного Синего Неба: Очерки нашей истории.— М.: АСТ, Астрель, 2010
6. Аджи М. Сага о Великой Степи. – М.: АСТ, 2016

УДК 94 (3)

ПРОШЛОЕ ГЛАЗАМИ ГУННОВ

2017© **В. Огрызко,**
Главный редактор газеты
«Литературная Россия»
(Россия - Москва)

***Аннотация**:* в статье рассказывается о научной деятельности М. Э. Аджиева, кратко излагается его концепция Великого переселения народов. Особое внимание уделено раннему этапу его научной деятельности, связанному с североведением и освоением новых территорий в Сибири. Отмечается, что несмотря на полярность мнений о творчестве Мурада Аджи интерес к его работам и понимание их значимости в обществе растут.

Ключевые слова: Аджиев**,** Аджи**,** «Литературная Россия», североведение, Сибирь, Великое переселение народов, Великая Степь, тюрки, кипчаки, гунны, тенгрианство.

Özet: Makale M. E. Adjiyevin bilimsel aktivitesini anlatır, kısaca Büyük Göç kavramı anlayışını özetler. Özellikle dikkat severovedeniem ve Sibirya'da yeni bölgelerin gelişimi ile ilişkili onun araştırma faaliyetlerinin erken aşamada ödenir. Murad Adjinin yaratıcı eserinde ilgi ve toplum içindeki önemini anlama konusunda görüş polariteye rağmen büyümeye dikkat edilir.

Anahtar kelimeler: Adjiyev, Adji, ‘Edebi Rusya’, kuzeycilik, Sibirya, Büyük Göç, Büyük Bozkır, Türkler, Kıpçak, Hunlar, Gök Tanrı.

Abstract: The article describes the scientific activities of M. E. Adzhev, briefly outlines his concept of the Great Migration of Nations. Particular attention is paid to the early stage of his scientific activity, related to the northern studies and the development of new territories in Siberia. It is noted that despite the polarity of opinions on the work of Murad Adji, interest in his work and understanding of their importance in society are growing.

Keywords: Adzhiev, Aji, Literary Russia, Northern Science, Siberia, Great migration of peoples, Great Steppe, Turks, Kipchaks, Huns, Tengrians.

Есть историки, которые считают Мурада Аджи возмутителем спокойствия. Ещё бы, своей книгой «Мы – из рода половецкого!», изданной в 1992 году, он по существу открыл новую страницу в тюркологии (и не только в ней).

Уже 25 лет прошло с события, ставшего переворотом в сознании многих людей. Автор взглянул на прошлое глазами гуннов, что прежде никто не делал. И увидел наш мир другим, о чем и рассказал своим читателям.

Это потребовало немалой стойкости от исследователя. К нам в редакцию «Литературной России» он пришел в начале двухтысячных годов уже сложившимся автором, известным исследователем, писателем. Многим (и не только в редакции) он казался баловнем судьбы.

Подумать только, этот человек, заявив о 2000-летнем (!) прошлом России, о предшественнице Руси – стране Дешт-и-Кипчак, о половецких

страницах российской истории, о Великом переселении народов, которое начиналось на Алтае, сумел увлечь своими идеями сотни тысяч читателей. Благодаря его работам в широкий оборот вошли слова «тюрк» и «тенгрианство», о которых не упоминал даже Большой энциклопедический словарь.

И мало кто знал цену его успеха. Только спустя много лет в своих книгах «Без Вечного Синего Неба» и «Сага о Великой Степи» автор рассказал некоторые подробности жизненного пути и о том, как рождалась его концепция Великого переселения народов. Получалось, что сама судьба вела его по маршрутам, которые когда-то в далеком прошлом осваивали наши предки. Возможно, поэтому ему, географу, удалось увидеть то, что не замечали историки?

По мнению Аджи, на месте нынешней России существовала большая страна Дешт-и-Кипчак (Великая Степь). Ей платили дань Римская империя, Византия, Персия, Китай. Самая мощная держава мира! От Байкала до Атлантики простиралась она. Населяли ее тюрки-кипчаки. Кто они? Это наши предки, доказывает исследователь.

Название *кипчаки* не столь очевидно, как может показаться на первый взгляд. «В своих книгах я называю жителей Дешт-и-Кипчака тюрками-кипчаками или степняками. И призываю других поступать так же. Потому что нашу страну называли Степь кипчаков, значит, у народа (по общепринятым правилам!) **единственное имя *кипчак***, которым он и называл себя», – объясняет автор.

По мнению исследователя, «тюрки» – это не этнический термин, а, скорее, религиозный. Основой духовной культуры народа был Бог Небесный. Само слово *тюрк* можно объяснить как производное от *тере* (крест). «Вот почему мне по сердцу поэтическое определение тюрков как людей, чьи души наполнены Небом», – пишет Мурад Аджи.

Тюркский мир был союзом разных народов, не похожих друг на друга, но прочно объединённый в одно монолитное общество.

Как утверждает исследователь, история России начиналась не с девятого века, а по крайней мере на две тысячи лет раньше. А формироваться она начала на Алтае, именно там свершились гигантские прорывы в истории человеческой цивилизации. Изобретя новый способ плавки железа, наши предки «закрыли» бронзовый век, открыли век железа, – доказывает автор. Это коренным образом изменило хозяйство, быт, культуру. И привело, как сейчас говорят, к мощному демографическому взрыву, а он в свою очередь привёл к великому переселению народов.

Двигаясь с Алтая, вначале наши предки освоили территорию нынешней Индии. Затем основали государства на Ближнем и Среднем Востоке, вышли в Северную Африку. И только потом – Европа. Так шло заселение планеты. Оно не было хаотичным, а подчинялось законам социальной географии.

Результатом великого переселения народов и стала страна Дешт-и-Кипчак. Ее население говорило на одном языке, соблюдало одни законы, и у них был один правитель – царь. Ему подчинялись каганаты (провинции), которые были административными единицами степной державы. Последним царём всех тюрков был Аттила. После его смерти началось междоусобное раздробление.

Таково вкратце содержание его концепции Великого переселения народов.

Свои идеи Мурад Аджи развил в книгах «Полынь Половецкого поля» (1994), «Европа, тюрки, Великая Степь» (1998), «Тюрки и мир: сокровенная история» (2004), «Древняя история тюрков и Великой Степи» (2006), «Средневековая история тюрков и Великой Степи» (2007), «Без Вечного Синего Неба» (2010), «Сага о Великой Степи» (2016) и в других работах. Они принесли ему широкое признание, и сегодня в научном мире Мурад Аджи известен как востоковед и тюрколог.

Можно представить мое изумление, когда я узнал, что Мурад далеко не всегда занимался тюркологией. Работая над сбором материалов для биографического словаря «Североведы России» (он вышел в 2007 году), я натолкнулся на фамилию Аджиев. Оказалось, что северовед Мурад Эскендерович Аджиев и автор острых материалов по истории России Мурад Аджи, это – одно лицо.

Мурад Аджиев (такова его фамилия) родился в 1944 году в Москве. По национальности кумык. В 1964 году поступил на кафедру североведения географического факультета МГУ. Защитив досрочно в 1969 году диплом, был принят в целевую аспирантуру. Кандидатскую диссертацию посвятил вопросам применения экономико-математических методов при освоении территорий Северо-Востока СССР. Научным руководителем учёного был В.Ф. Бурханов.

После аспирантуры Аджиев занимался изучением социальных процессов строительства в Сибири. Вместе с коллегами учёный тогда работал над проектом нового районирования Севера, который должен был усовершенствовать порядок начисления районных коэффициентов за отдалённость.

Его идеи в этой области с интересом восприняли в научном сообществе. Работы Аджиева 1970-х годов получили высокую оценку у патриарха советского североведения Г. А. Аграната. В своей монографии «Возможности и реальности освоения Севера: глобальные уроки» (М., 1992) Агранат отмечал, что ему «представляется интересной мысль М. Э. Аджиева, впервые выдвинутая в 1976 г., об использовании в качестве границы Севера синтетического показателя общих энергетических затрат на производство и жизнь человека в этой зоне. Под такими затратами понимаются приведённые к какому-то, видимо, комплексному показателю материальные, физиологические, финансовые и другие затраты».

Далее известный ученый сделал ряд замечаний, которые по сути дела можно расценивать как план-проспект будущей докторской диссертации. Он буквально по пунктам перечислял то, что еще предстоит сделать Аджиеву в новой работе: «Во-первых, М. Э. Аджиев не дал методики определения таких затрат, а во-вторых, что, пожалуй, важнее, не нашёл пока способов выявления этих затрат именно на Севере, при котором они смогли бы стать показателями, отличающими его от таких же показателей других районов с высокими затратами. Причём не только районов с экстремальной природной обстановкой (горы, пустыни, шельфы), а и вообще очень «дорогих» для освоения по транспортным или каким-либо иным обстоятельствам».

В 1983 году Аджиев выпустил книгу «Сибирь XX век». Потом он издал несколько брошюр о БАМе, на которые

до сих пор ссылаются в диссертациях и научных работах. Параллельно с этим написал серию детских книг о Севере. И, будучи доцентом Всесоюзного заочного финансово-экономического института, читал курс лекций по экономической географии.

Кроме того, он самостоятельно вёл исследования донного льда и концентрации тяжёлой воды на реках Сибири. (По сути, речь идет о природных месторождениях дейтерия – ядерного топлива.) Результатом этой работы стала гипотеза о концентрации тяжелой воды в природе, которую он изложил в 1989 году в журнале «Материалы гляциологических исследований».

И вдруг учёный оставил престижную должность, работу над докторской диссертацией, интересное исследование, бросил всё и ушел в редакцию журнала «Вокруг света».

Этому способствовали серьезные обстоятельства. О них очень сдержанно Мурад Аджи поведал в уже упомянутых книгах «Без Вечного Синего Неба» и «Сага о Великой Степи».

Однако был еще эпизод, о котором он как-то рассказал мне. В это трудно поверить, но толчком для его решения стал… запах степной полыни. Что может сделать этот запах с человеком, Мурад поведал на одной из наших встреч. Воспоминание о том, «прочитывается» в эпиграфе к его знаменитой «Полыни Половецкого поля»…

Мурад признавался, что проникновение в историю у него, возможно, началось с личного. Три поколения в его роду служили в конвое Его Императорского Величества, они охраняли русского царя. Ему, естественно, захотелось собрать как можно больше материалов о своих предках. И чем глубже он уходил в прошлое, тем острее возникал вопрос: почему?

Почему Великую Степь, или страну **Дешт-и-Кипчак** окружает безмолвие? Почему об этой великой державе Средневековья и ее самобытной культуре мало кто знает? Почему ее превратили в «зону молчания»?

Но уже сама постановка таких вопросов вызвала в научном мире негодование. Поэтому в 1992 году Аджиев из редакции журнала «Вокруг света» был уволен.

Его дальнейшая жизнь «на вольных хлебах» оказалась на редкость трудной и счастливой одновременно. Его статьи вызывали споры, в редакцию «Литературной России» приходили восторженные и гневные отклики. И эта полярность мнений всегда желанна любому опытному журналисту – значит, материал удался.

Точно так же – полярно! – воспринимают и книги Мурада Аджи. Приверженцы «официальной» истории – с негодованием, свободомыслящие – с восхищением.

В каком-то смысле его издания повторяют судьбу «Сибири: XX век». Своей, по выражению автора, «невинной правдивостью» она вызвала гнев власти, и Аджиев оказался в «черных списках». Ныне эта работа входит в списки рекомендуемой литературы ряда вузов страны.

То же происходит с его книгами по тюркской тематике. В предисловии к «Полыни Половецкого поля», вышедшей в 1994 году, ее издатель, сравнивая работы Гумилева и Аджиева, прозорливо написал: «Нам представляется, что тот же путь – от категорического неприятия и поругания до постепенного нарастания интереса и сочувственного понимания – откры-

вается перед историческими парадоксами Мурада Аджи».

Отрадно сознавать, что автор этих слов не ошибся в прогнозах.

Литература:

1. Агранат Г. А. Возможности и реальности освоения Севера: глобальные уроки. М., ВИНИТИ. 1992
2. Аджиев М. Э. Размышления о границах Севера// Природа. 1976, № 10
3. Аджиев М. Э. Явление криогенного концентрирования тяжелой воды.//Материалы гляциологических исследований. Т. 65. 1989
4. Аджиев М. Э. Сибирь: XX век. – М.: Мысль, 1983
5. Аджиев М. Э. Мы — из рода Половецкого! – Рыбинск, 1992
6. Аджи М. Полынь Половецкого поля: Из родословной кумыков, карачаевцев, балкарцев, казаков, казахов, татар, чувашей, якутов, гагаузов, крымских татар, части русских, украинцев и других народов, ведущих свое начало от тюркского (кипчакского) корня и забывших его. –М.: ТОО «ПИК-КОНТЕКСТ», 1994
7. Аджи М. Тюрки и мир: сокровенная история. — М.: АСТ, 2004
8. Аджи М. Без Вечного Синего Неба: Очерки нашей истории.— М.: АСТ, Астрель, 2010
9. Аджи М. Сага о Великой Степи. – М.: АСТ, 2016
10. Огрызко В. Аджиев Мурад Эскендерович //Североведы России. Материалы к биографичческому словарю. – М.: Литературная Россия, 2007

УДК 921 (470.67)

ОСВОЕНИЕ ЕВРАЗИИ

2017©**Г. Немченко,**
писатель.
(Россия – Москва)

Аннотация: дается краткий обзор литературной деятельности М. Э. Аджиева (Мурада Аджи), показан путь становления писателя и ученого. Делается вывод о том, что главной идеей, пронизывающей творчество М. Э. Аджиева, служит мысль о неразделимости культурного наследия далекого прошлого. Доказывается, что книги писателя представляют собой одно из реальных достижений культуры современной России.

***Ключевые слова*:** М. Э. Аджиев, Мурад Аджи, Половецкое поле, тюрки, кумыки, татары, славяне, Сибирь, Алтай, Кавказ, Дагестан, история России.

Özet: M. E. Adjiyevin (Murada Adji) edebi faaliyetin kısa bir bakışını, bir yazar ve bilim adamı olma yolunu gösterir. Sonuç olarak, M. E. Adjiyevin çalışmalarının ana fikrinin oluşturması, geçmişin kültür mirasının bölünmezlik fikri olguğunu gösterir. Yazarın kitapları , modern Rusya'nın kültürün gerçek başarılarından biri olduğu kanıtlanmıştır.

Anahtar kelimeler: M.E Ajhiev ,Murad Adji, Polovtsian alan, Türkler, Kumuklar, Tatarlar, Slavlar, Sibirya, Altay, Kafkasya, Dağıstan, Rus tarihi.

Abstract: A brief review of the literary activity of M. E. Adzhiev (Murad Adji) is given, the way of becoming a writer and a scientist is shown. It is concluded that the main idea permeating the creative work of M. E. Adzhiev is the idea of the inseparability of the cultural heritage of the distant past. It is proved that the writer's books are one of the real achievements of the culture of modern Russia.

Keywords: M.E. Adzhiev, Murad Adji, Polovets field, Türks, Kumyks, Tatars, Slavs, Siberia, Altai, Caucasus, Dagestan, the history of Russia.

О, эта теплота и это величие коротких отношений между старинными друзьями! Почему их нельзя применить в общении между живущими рядом народами?.. Почему мы должны заменить их чужим, холодным словом: толерантность? Неужели в наш торгашеский век и тут нельзя обойтись без посредников?

Обо всём об этом думал я, когда в татарском культурном Центре в Москве сидел на юбилейном вечере своего коллеги Мурада Аджи, талантливого писателя и ученого, давнего товарища, земляка по иным – северокавказским краям. Кумыка. Тюрколога. Автора книг, ставших бестселлерами: «Полынь Половецкого поля», «Тюрки и мир: сокровенная история», «Без Вечного Синего Неба»…

Оглядывал битком набитый большой зал, в котором там и тут мелькали яркие национальные одежды, вслушивался в речь ведущего. Вспоминал. Кого-то из пришедших уже встречал, и теперь радовался новой встрече с ближними к родной Кубани соседями, карачаевцами и балкарцами, сидящими неподалёку от «разнопле-менного Дагестана», и знакомыми по казачьему движению калмыкам. Кого здесь только не

было! Русские и татары, якуты и кумыки, азербайджанцы и казахи, крымские татары и кыргызы, башкиры и карачаевцы, балкарцы и узбеки (простите те, кого забыл назвать)…

Поискал глазами кузнецких татар, телеутов, рядом с которыми столько лет прожил в Кузбассе, шорцев: а вдруг, вдруг?.. Нет.

Память возвращала в далекую молодость и во времена более близкие… Три десятка лет назад летел я в Улан-Батор, и, когда остались позади хребты Забайкалья, с бьющимся сердцем стал вглядываться в сопки на равнине… Встречавшему меня переводчику попробовал сказать что-то такое: уж больно, мол, похожи на родные кубанские места! А он насмешливо хмыкнул. Ничего, мол, удивительного. Когда к нам прилетал турецкий писатель Азиз Несин, то, спустившись по трапу, он упал на колени, поцеловал землю и со слезами воскликнул: «Наконец-то я – дома!»

Турецкий прозаик – ладно. Я-то причем? Сижу и улыбаюсь. Что это во мне – проявление той самой русской всемирности, о которой писал Достоевский? Или – игра прапамяти?

И где я, действительно, дома? И где – в гостях?!

Вопрос лишний. Мне давно не приходилось видеть такого братства и столько открытой радости, как в тот вечер, у татар. Я радовался вместе со всеми, прежде всего, за своего товарища: путь к признанию не усыпан цветами, но в тот вечер цветы были в обилии у него в руках – не успевал передавать букеты своей жене и первой помощнице Марине…

С Мурадом мы, с разницей в несколько лет, учились в МГУ. Он закончил географический факультет, и это определило круг его интересов и направление персональных маршрутов. С самого начала они были нацелены на восток – в Сибирь.

Мы познакомились заочно, его фамилию я впервые прочитал на научно-художественном издании «Сибирь: XX век». Из книги чувствовалось, рождалась она не за столом московской квартиры, а где-то среди немереных таёжных просторов. Так и было: будущий кандидат наук вкалывал в старательской артели «Яна» (по имени северной реки, на которой стоит Верхоянск – полюс холода). Там родилась идея книги.

Через много лет я буду составлять многостраничный сборник рассказов северокавказских писателей «Война длиною в жизнь». Для пережившего недавнюю войну Северного Кавказа название звучало почти провокационно, но придумал его не я, а менять было поздно: издание уже объявили. Взялся за это непростое дело лишь потому, что увидал, какое духовное богатство остаётся не только невостребованным – как бы ещё и неучтенным.

Открывало сборник крошечное эссе Мурада «Мы говорили на одном языке»: о неразделимом культурном наследии тюрков и славян. Ревнители чистой «русскости», то есть противники азиатского подмеса в историю России, объявили меня русофобом…

Но я не обиделся, они же не бывали в Сибири. Их служба проходила в пределах Садового кольца, настоящей мужской работы они, похоже, никогда не знали, чем и обделили себя сами.

Мы же с Мурадом «говорили на одном языке» ещё и потому, что я встретил в нем Работника с большой буквы. Неутомимого и неуёмного. Энергичного и бесстрашного. Способного не только на коллективный, артельный труд, но на одиночный опасный поиск. Он доказал это, когда в стране распались привычные связи, а на главное место вышли такие черты характера как личная инициатива и предприимчивость. У него эти качества в из-

бытке. Отнюдь не поиск материальных благ интересовал его.

Одной из найденных в начале пути и осмысленных духовных ценностей предков для Мурада стала философия самоограничения: сведя бытовые затраты к минимуму, он начал писать книги. Знаменитые книги по тюркской тематике, теперь бестселлеры. Их издавали и переиздавали не один раз.

Всего у него более тридцати книг, сотни статей и очерков, включая рассказы для детей. Природная скромность не позволила ему вступить в Союз писателей и тем облегчить свое спартанское существование, Нет, мол, мало сделал. Не готов. А потом и вовсе стало не до того. Так и остался вольным человеком «на вольных хлебах»: писатель знает, **что** это такое.

Поездки по Сибири и Северу сменились пристальным изучением Кавказа, который когда-то называли вторым Алтаем. Оттуда пути привели его в Казахстан и Иран. И вновь он возвращался в Сибирь, в Якутию и на Алтай, но уже в ином качестве. Из ученого-географа Мурад Аджи стремительно превращался в писателя-востоковеда, тюрколога. Мурад, начинавший вместе с поколением, осваивавшим Сибирь, теперь осваивал Евразию. Сибирь ему была тесна.

Не помню, кто кого из нас «вычислил», кто кому позвонил первым. Но точно знаю, что мы уже были рядом, когда началось это громогласно заявленное «возрождение России». И теперь, сидя на его юбилейном вечере в татарском культурном Центре, вдруг поймал себя на неожиданной мысли.

Я со всей определённостью понял: высоко духовный, подвижнический труд моего товарища – одно из реальных достижений культуры современной России.

Несмотря на широкую известность, думаю, его книги еще не прочитаны по-настоящему, общество не осмыслило их: будь иначе, изменилось бы общественное сознание. Но «публич-ные» люди, словно сговорившись, стараются даже не упоминать Мурада Аджи, делая вид, будто его книг нет. Иначе придется отвечать на вопросы, поставленные автором, а наш нынешний «истеблишмент», к этому элементарно не готов.

Ведь Аджи своим исследованием раздвинул горизонты российской истории сразу на тысячу лет. Не мало – не много. «Наша история началась не в IX веке, не с призыва варягов на Русь», доказывает он. Раньше. Намного раньше. У России великое прошлое, о котором мы просто не знаем.

Как и почему случился этот преступный провал в памяти народа, рассказывают его неожиданные книги.

Испугавшись собственного пафоса и посмеиваясь над собой, долго решал: как подписать этот короткий текст? Указать вслед за фамилией: заслуженный, мол, работник культуры Республики Адыгея. Лауреат премии «Белые журавли» имени Расула Гамзатова, Республика Дагестан. Награжден знаком «Золотой орел» Чеченской Республики. Только зачем это?

Важнее другое. На торжество Мурада Аджи я пришел с ещё одним выпускником МГУ, тоже географом, кубанцем Михаилом Плахутиным. Миша – прототип главного героя в моей повести «Русский Мальчик». У него мать – сибирячка, а отец – кубанский казак. Он для меня Русский Мальчик. Так же, как мой старый сибирский друг, татарин Рафик Айзатулов. Знаменитый Рафик Сабирович Айзатулов, так много сделавший для родного нам Запсиба. Он, по его словам, «чистый малай», тоже – Русский Мальчик. И куда больше правды в том, что для меня Мурад Аджи такой же «русский мальчик», как они, то есть свой, настоящий патриот России. Не зря предки говорили: «Верит в Бога,

значит, свой». Поди-ка на российских просторах разберись, кто есть кто!

Свою легендарную «Полынь Половецкого поля» Мурад начинает словами: «Эту книгу не надо читать тому, кто не знает пьянящего запаха полыни, будоражащей кровь емшан-травы. И тот, кто в вороном коне не видит гарцующей красоты, а в степной песне – услады сердцу, пусть тоже отложит ее, и он не поймет автора. Пожалуйста, не берите ее и те, кому не интересно прошлое и будущее, кому безразличны предки и потомки. Она не для вас... Своему народу посвящаю».

Прошло более двадцати лет, не устарела ни книга, ни эпиграф. Эту книгу надо читать. Читать, как и другие его книги. Читать и думать. Но не всем! С кондачка ее не возьмешь: она адресована читателю умному, неравнодушному, которому знаком запах полыни…

Что такое книги Мурада Аджи? Это книги – прорыв. Книги – натиск. Книги – знак. Книги – знамение. Книги – поучение. Книги – сопротивление. Книги – хаос. Книги – порядок. Книги – колокол. Книги – ловушка. Книги – штурм. Книги – осада. Книги – наказ. Книги – вымысел. Книги – прапамять. Книги – размышление. Книги – совет. Книги – прозрение. Книги – клич. Книги – зов. Книги – фантазия. Книги – дерзание. Книги – пример. Книги – укор. Книги – откровение. Книги – тайна. Книги – отгадка. Книги – плач. Книги – удаль. Книги – поминовение. Книги – боль. Книги – подвиг. Книги – крик. Книги – весть. Книги – протест. Книги – печаль. Книги – скорбь. Книги – радость. Книги – удивление. Книги – степь. Книги – ветер. Книги – спор. Книги – восторг. Книги – ярость. Книги – пример. Книги – засада. Книги – стойкость. Книги – небо. Книги – спокойствие. Книги – выбор. Книги – благодарение. Книги – проект. Книги – памятник. Книги – примирение. Книги – завет. Книги – вызов. Книги – предупреждение. Книги – надежда.

Это самое главное: надежда!

Книги Мурада Аджи проникнуты гордостью за свой народ. Но – без гордыни. И читать их надо не предвзято, без гордыни. Это не счет тяжело больному, это – напоминание о мощных и здоровых корнях нашего общества. Что поделать, хорошее лекарство иногда бывает горьким, как, например, полынь. Но это – та самая емшан-трава, пучок, которой предкам служил сигналом к возвращению на Родину. Книги Мурада Аджи – тоже сигнал, призывающий Россию вернуться к истокам и от них вести свою летопись.

А чтобы вернуться к истокам, надо не просто много читать, но и много размышлять, спорить. Иначе нам не избавиться от умело навязанных российской истории стереотипов. Силу и опыт надо черпать из наследия предков, надо учиться ценить добрососедство, оно – главное, дороже нефти, газа, золота. Об этом говорили на юбилее Мурада Аджи, повторяя мысль, которая красной нитью проходит через его творчество: «Мы – единый народ единой страны».

Литература:

1. Аджиев М. Э. Сибирь: XX век. – М.: Мысль, 1983
2. Аджиев М. Э. Мы — из рода Половецкого! – Рыбинск, 1992
3. Аджи М. Полынь Половецкого поля: Из родословной кумыков, карачаевцев, балкарцев, казаков, казахов, татар, чувашей, якутов, гагаузов, крымских татар, части русских, укра-

инцев и других народов, ведущих свое начало от тюркского (кипчакского) корня и забывших его. –М.: ТОО «ПИК-КОНТЕКСТ», 1994

4. Аджи М. Тюрки и мир: сокровенная история. — М.: АСТ, 2004
5. Аджи М. Без Вечного Синего Неба: Очерки нашей истории.— М.: АСТ, Астрель, 2010
6. Аджи М. Сага о Великой Степи. – М.: АСТ, 2016

IV. ЛИЧНОСТНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВОСТОКА. ОЧЕРКИ О ВЫДАЮЩИХСЯ ДЕЯТЕЛЯХ

УДК 947

ФЕНОМЕН МУРАДА АДЖИ И ТЮРКСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ

С. М. Алиев,
кандидат филологических наук,
доцент
(Россия, Дагестан-Махачкала)

Аннотация: в статье рассматривается влияние работ М. Э. Аджиева (Мурада Аджи) на общественную и культурную жизнь современной России. Особо подчеркивается важное значение его работ для кумыкской культуры. Отмечается, что его концепция Великого переселения народов знаменует новый этап в развитии просветительского движения – на новой основе, на основе всеобщей исторической истины и справедливости. Делается вывод, который следует из его концепции: россияне, наше многонациональное сообщество – единый народ единой страны, объединенной общим прошлым.

Ключевые слова: М. Э. Аджиев, Мурад Аджи, Великое переселение народов, тюрки, кумыки, Аттила, пантюркизм, тюркские национально-культурные традиции.

Özet: Makale Modern Rusya'nın sosyal ve kültürel yaşam üzerindeki M. E. Adjiyev (Murad Adji) eserlerinin etkisini inceler. Onun eserlerin kumuk kültürü için yaptığı işin önemini vurgular. Yeni bazda, evrensel tarihsel doğruluk ve adalet temelinde - o Büyük Göç onun eğitim hareketinin gelişiminde yeni bir aşamaya işaret kavramı belirtiyor. Onun konsept şu sonuç: Ruslar, bizim çok uluslu toplum - Ortak bir geçmişin birleştirdiği bir ülkenin bir mlleti.

Anahtar kelimeler: M.E. Adjiyev, Murad Adji, büyük göç, Türkler, Kumuklar, Atilla, pan-türkizm, türk milli ve kültürel gelenekler.

Abstract: The article studies the influence of the works of M. E. Adzhiev (Murad Adji) on the social and cultural life of modern Russia. The importance of his works for Kumyk culture is emphasized. It is noted that his concept of the Great Migration of Peoples marks a new stage in the development of the enlightenment movement - on a new basis, on the basis of universal historical truth and justice. A conclusion is drawn that follows from his concept: Russians, our multinational community is a single nation of a single country, united by a common past.

Keywords: M. E. Adzhiev, Murad Adji, Great migration of peoples, Turks, Kumyks, Attila, Pan-Turkism, Turkic national and cultural traditions.

Название этой статьи не случайно, ибо книги Мурада Аджи (М. Э. Аджиева) представляют собой редкое явление в российской культурекак с литературной, так и с научной точки зрения. Это относится и к самой первой его работе «Мы – из рода половецкого!» (1992), и ко всем остальным изданиям, включаянедавно вышедшую «Сагу о Великой Степи»

(2016). Каждая книга становилась событием в культурной жизни страны.

Появление личности Мурада Аджи на культурном горизонте России неслучайно. Его феномен стал ответом на вызовы «перестроечной» эпохи, переживаемой нашей страной. Совокупность фундаментальных научных установок и представлений в области идеологии требовала кардинального пересмотра. И книги Мурада Аджи как нельзя лучше отвечали требованиям времени.

Конечно, сказанное в полной мере относится не только к России в целом, но и к его родному народу, его малой родине Аксаю, Хасавюрту и всему Дагестану.

Первая наша встреча случилась 18 мая 1992 года в древнем Эндирей-ауле, в день проведения тради-ционного общенационального празд-ника под руководством КНД «Тенглик». То была его третья или четвертая поездка на Кавказ.

К тому времени Мурад Аджиев был уже известен на Кавказе благодаря своим прекрасным очеркам о Табасаране и табасаранцах, о талышах и лезгинах в Азербайджане, об ингушах и осетинах, и, конечно же, о кумыках. Опубликованные в журнале «Вокруг света», и до того выходящего миллионными тиражами, они резко повысили популярность журнала и автора. Сделали личность Мурада Аджиева узнаваемой.

Тогда, в 1992 году его привели в Дагестан – Хасавюрт и Аксай –не столько очарование этих мест, сколько вопросы, которые не давали ему ни минуты покоя: «Кто есть я?», «Что есть мои корни?», «Кто мои предки?».

До этого у негобыло много встреч и бесед: ученые, писатели, общественные деятели, жители кумыкских сел. То было, как признался он позже, открытие нового мира. Каждый час и день пребывания с народом, по его словам, стали полны размышлениями о поисках своего места и пути в жизни.

Он все больше и дальше уходит от ученого, известного трудами о Сибири, и все более приближается к другому роду научно-творческого профессионализма – географа-мыслителя, историка- писателя и публициста.

Мы, стоявшие рядом на той памятной встрече, не думали и не гадалитогда, что имя этого человека прогремит в мировом пространстве, получив особое признание у тюркских народов. Благодаря своим книгам он буквально в одно десятилетиестанет символом новой эпохи. Той эпохи, которая связана с чрезвычайно важным этапом в жизни малых и больших тюркских народов – обретением нового самосознания.

Подавленные утверждённым в общегосударственном масштабе выдуманным «пантюркизмом», тюркские народы уже начали привыкать к мысли об их малости, «вечной кочевности», молодой письменности. Казалось, идеология антитюркизма одержала победу, сумев внедрить в их сознание, что ничего путного в истории мировой цивилизации они не создали.

К сожалению,тому способствовала и политика репрессий в отношении учёных-тюркологов. Как справедливо отмечает Мурад Аджи: «Борьбой с пантюркизмом жила царская Россия, жил и СССР, где уничтожали поколения ученых-востоковедов, как косой, косили научные школы, называя лучших людей науки «английскими шпионами»... Вот что такое ярлык «пантюркизма» в России, он до сих пор определяет отношение к тебе общества».

В учебниках, выпускаемых в нашей стране, продолжала использоваться надменная формула «наши предки скифы». Под скифами подразу-мевался мифический народ с мифической культурой и языком, предполагающим изначальную силу индоевропейской теории. Образно говоря, власть имущие делали детей и отцов чужими друг другу.

Так год от года повсеместно предпочтение отдавалось европоцент-ризму, причём свою самую худшую форму он обрел на Кавказе, особенно в Дагестане.

Вот так, с подобными предпосыл-ками, унаследованными от советского идеологического общества, формирова-лась общественная и научная жизнь Дагестана в «перестроечный» период. Надо ли объяснять, что в такой обстановке не совсем уютно чувство-вали себя тюркские народы и народы Кавказа, особенно такие, каким является наш народ?!

Отбросив все приличия, опреде-ленная часть советских, или, по меткому выражению Мурада Аджи, «заказных» ученых, творила в то время откровенное варварство. Они преуспевали, живя с помощью тогдашней государственной идеологии, намеренно насаждая чужую, заказанную им историю. Заказ шел «сверху». Этому поддавались, это пугало, этого, прежде всего, побаивались наши руководители, известные ученые.

В результате мы трусливо смирились с мыслью: кумыки –«отюрченные лезгины», с разными и многообразными вариациями этого понятия. А дальше пошло-поехало, как говорится.

Некоторые ученые-кумыки стали изыскивать «дагестанизмы» в кумыкском языке, бездоказательно утверждая, что кумыки –недавние пришельцы на берега Каспия. Другие ученые-лингвисты всю кумыкскую этническую изначальность объявили казикумыхско-аварской, не сумев заглянуть внутрь истории.

Все это выглядит не как свободная наука, а как «научные университеты всепокорности».

Подобные примеры можно продолжить, но, думаю, что вполне достаточно сказанного. И хочу еще раз обратить внимание читателей, все было именно так, и подобный гибельный ход дел для нашей тюрко-кумыкской культуры длился много лет.

Убийство памяти продолжалось до появления трудов нашего знаменитого земляка Мурада Эскендеровича Аджиева. Его «Полынь Половецкого поля» буквально взорвала не только Дагестан, а всю Россию и постсоветское пространство.

Может быть, кто и не согласится с моими словами, тогда пусть ответит на простые вопросы. Чем объяснить, что мы до сих пор не знаем ни одного кумыка, ни одного ученого, даже начинающего, уж не говоря о специалисте, по древнетюркскому языкознанию? Ни одного археолога-кумыка, занимающегося исследованием нашей этнической территории, ни одного хазароведа, ни одного кумано-кумыковеда, ни одной диссертации по такому известному литературному памятнику, как «Кодекс Куманикус».

В наши дни нет ни одного аспиранта, занимающегося подобными направле-ниями научного поиска. Наконец, назовитехоть одного кумыкского писателя, поэта, создавшего более или менее серьезную вещь на кумано-хазарскую тему жизни нашего народа.

Вряд ли кто вспомнит труд на тему нашей древности, в частности хазарской истории кумыков, после «Дербент-

наме» Мухаммада Аваби Акташи, «Анжи-наме» Кадырмурзы Амирхан-кентского, «Дагъыстан нелер гёрдю» Наби Ханмурзаева.

В чём дело? Как назвать нашу бедовую национальную беспечность? На этот нелицеприятный вопрос ответ даёт Мурад Аджи. Я хотел воздержаться от цитирования его резких высказываний. Но правды не надо бояться и обижаться на нее.

Как справедлив Мурад, говоря: «Страх, трусость, «маленькие хитрости» вошли в плоть и кровь иных тюрков, отсюда горькие плоды и в науке, и в жизни – приходится угождать, унижаться и подстраиваться под кого-то... Забыли Гордость, Достоинство, Честь. А ведь эти качества исстари ценились у всех народов. Именно за них и уважали наших предков, восхищались ими».

Я думаю, все вышесказанное и, конечно, то горькое из нашего сегодняшнего национального бытия возвращает нас к мысли об оценке титанического труда, выполненного Мурадом Аджи. То истинный подвиг во имя прошлого, настоящего и будущего своего народа.

Мы имеем право гордиться причастностью современного кумыкского общества Дагестана к феномену Мурада Аджи. Удивительное совпадение, XX век знаменуется возвышением трёх национальных героев Дагестана – Абдулхакима Исмаилова, водрузившего вместе со своим русским братом знамя Победы над рейхстагом, Расула Гамзатова, всемирно известного поэта, и нашего Мурада Аджи, чье 25-летие творческой деятельности мы отмечаем сегодня.

Концепция Великого переселения народов, автором которой он является, это – новое слово в мировой науке. Ее значение в полной мере еще предстоит осознать и осмыслить будущим поколениям. Уже сегодня очевидно, что тюрки, шедшие в авангарде Великого переселения народов, осуществили «культурное освоение» Евразии от Алтая до Атлантики. Все новые и новые подтверждения его концепции заставляют более пристально присмотреться к выводам автора.

Благодаря работам Мурада Аджи роль тюрков в становлении мировой цивилизации обретает совершенно новые черты. Этоподнимаетуровень национального самосознания народов России. Вывод, который следует из его концепции, можно выразить так: россияне, наше многонациональное сообщество – единый народ единой страны, объединенной общим прошлым. Фраза, ставшая крылатой, благодаря книгам Мурада Аджи: «Мы – единый народ единой страны!»

Это и есть новый этап в развитии просветительского движения – на новой основе, на основе всеобщей исторической истины и справедливости.

Творчество Мурада Аджи является ярким свидетельством того, что всякий тоталитаризм своей запретительной политикой готовит собственную гибель. Так случилось с антитюркизмом советской эпохи. В итоге мы видим, что благодаря трудам Мурада начинают зарождаться и активно действовать силы, глубоко сознающие необходимость самомобилизации, и на этой основе уже формируется новое просветительское движение.

И здесь, пожалуй, самое время сказать об основных уроках жизни и творчества Мурада Аджи для нас, его современников и, конечно, для подрастающего поколения. Эти мысли родились после второй встречи с нашим

знаменитым земляком. То было в Азербайджане, в райцентре Хачмас, в дни юбилея великого Низами Гянджеви.

Тогда в Хачмасе, до начала юбилейного мероприятия, когда мы с ним остались одни, я заговорил на тему, которая волновала меня и как ученого, и как политика. Хотелось услышать его мнение о проблемах, связанных с историей Хазарского каганата. В частности о долгой изнурительной столетней войне дагестанских народов под эгидой Хазарского каганата. Почему ни со стороны дагестанских историков, ни со стороны российских, не уделяется должного внимания теме?

Подумать только, какой народ должен был жить в нашем Дагестане, чтобы целое столетие беспрерывно воевать, отстаивая не только своё первоправо, но тот самый клочок земли мироздания, позже названный Дагестаном. В данном случае не имеет значения, как он тогда назывался – Хазарским каганатом, какой-нибудь конфедерацией или союзом многих мелких ханств. Это не важно. Но факт остается фактом.

Мир знает от силы два-три случая столетних воин – столетняя война между Францией и Германией. Это позже, а первая в мире – в дагестанской Хазарии. Дагестан воевал с Арабским халифатом в течение ста лет, отстаивая свою самостоятельность, тем самым спасая Европу и Евразию от разорения.

Как можно молчать об этом? Как забыть такое? Это не от того ли, что мы оторваны от своих корней?

Хорошо помню, к тому времени нас окружили и остальные члены «Тенглика», приехавшие в Хачмас на празднества. А Мурад Аджи сказал: «Без корней народ не народ, а толпа. Народ бессмертен. Он неуничтожим. Воистину от беспамятства наши беды».

И я сразу вспомнил слова нашего знаменитого преподавателя ДГУ, Абдулгамида Батырмурзаева – младшего брата легендарного героя революционных событий в Дагестане Зайналабита Батырмурзаева. На одной из лекций нам, студентам кумыкского отделения филологического факультета, несколько отойдя от основной темы, тот сказал удивительные слова. Ссылаясь на халдейских мудрецов, он говорил, что в каждом богоданном народе живут три народа, чтобы обеспечить ему бессмертие. Это народ, который с ним рядом (под боком), это народ, который живет в его сердце (т.е. в памяти), это народ, который живёт в его крови. Он убежденно утверждал, будто достаточно утерять последние две составляющие, чтобы тот или иной этнос исчез бесследно...

Мурада Аджи заинтересовали эти мысли. Позже, при встрече с ним в Москве, в его квартире я подробно рассказал ему историю семьи Батырмурзаева. Наши беседы затем продолжились во Владикавказе, во время конференции, посвященной демократическим преобразованиям в России. С тех пор мы виделись неоднократно.

Возвращаясь к жизненным урокам, которые дает нам Мурад Аджи своими трудами, хочу, прежде всего, сказать о своем народе.

Во-первых, сама подготовка юбилейного журнала подсказывает, что нам нужно чувствовать и осознавать себя в контексте всемирной истории. Кто мы? Что мы? Для чего мы?

Эту же мысль очень тонко выразили наши кумыкские женщины в пословице: «Мен этмесем ким этер, мени амаламны тоюн».(Если не я, то кто же сделает свадьбу моего брата) Эту же идею

передает в одной из своих песен Й. Казак:

Шайлы уланлар темтиретер
Ерни темир къазыгъын
Шайсызлары пысар, излер гюнлюк азыгъын
Эр уланлар намус салмай юрекге
Къудратлы къуват гелмес билекге.
(Отважные с рождения сыны

Сквозь железную стену пробьются
Трусливыми рожденные мужчины
Спрячут головы за стеной
Коль в сердце не кипит отвага и честь
В его жилах не заиграет сила
(перевел Бадрутдин)

Мурад Аджи в своих трудах неоднократно возвращает нас к выводу о том, что кумык, зомбированный советской идеологией, без масштабной мысли о собственной истории, не кумык. То же самое касается кумыка с ослабленным чувством Родины. Без этих великих чувств нет человека, нет кумыка, есть заранее обреченные люди. Грозящие с Запада и Востока опасности – это не пустые слова для нашего многонационального сообщества.

Это первый урок, преподанный Мурадом Аджи своим читателям, особенно тюркским народам России, в том числе нам, кумыкам.

Суть его второго урока я вижу в том, что великое и значительное в научной мыслительной культуре может появляться только на базе такого же равносильного, что имело или имеет место в прошлом или в настоящем.

В этой связи интересно отношение Мурада Аджи к предшественникам. В конце его «Саги о Великой Степи» есть раздел под скромным названием «Несколько слов об использованной литературе». Думаю, его должен прочитать каждый исследователь, начинающий свой путь в науке.

Вот что пишет автор: «Каждой фразе в моих книгах предшествует анализ источников, перечислить все просто физически невозможно. Вот почему, составляя список, я руководствовался сугубо личными мотивами, главный из которых **благодарность**. Помимо общепринятых авторитетов, хотелось обязательно упомянуть тех, кто дал толчок моей мысли, позволив по-другому взглянуть на, казалось бы, незыблемые истины. В моем перечне есть имена, практически неизвестные, либо известные только узкому кругу специалистов. Называя их, я как бы говорю этим авторам "спасибо"».

Думаю, не ошибусь, сказав, что это – своеобразный кодекс чести ученого. И в том вижу второй урок Мурада Аджи.

Но, конечно, самый главный урок содержится в результатах его многолетних исследований. Он поднимает совершенно новые общественно-философские вопросы, показывая роль и значение древнетюркских народов в развитии мировой цивилизации так, как никто до него не делал.

Отличительная особенность его книг –потрясающая простота изложения, искрометно-отважный, захватывающий подход к установлению исторической истины. Все его книги читаются не только как повествование о минувшем, но и как произведения на злобу дня. Рассказывая о прошлом, он удивительным образом затрагивает актуальные вопросы современности.

Вся творческая деятельность Мурада Аджи пронизана идеей сохранения и укрепления многонационального российского сообщества путем восстановления исторической правды о его прошлом. В наши дни как никогда

актуально звучат его слова о том, что мы исторически единый народ единой страны, что глубокое осознание этого единства – гарант того, что мы сможем выстоять и победить в зреющих опасностях из вне.

И считаю, что никак нельзя оставлять без внимания еще одну яркую особенность трудов юбиляра, он показал величие тюркской культуры иодновременно честно показал ее слабость. В «Саге о Великой Степи» Мурад Аджи пишет: «Слепые войны шли веками, не прерываясь ни на день, им подчиняли всё. Они сотрясли царство Аттилы, раскололи его на куски, большие и малые. Кровь лилась по Европе, словно вода, окрасив едва ли не все важнейшие события Средневековья: каждой войной заправляли потомки Аттилы. Веками изводили они свой род».

Анализируя истоки трагедии и ее последствия, не оставив без внимания, казалось бы, ни одного важного события, автор молчит о самом главном. Почему это все-таки случилось? Чем мы, тюрки, разгневали Бога? Вопрос остается без ответа. Не хотел или не может ответить на него?..

На мой взгляд, свой ответ Мурад Аджи утаил с определенным, только ему понятным замыслом. Думаю, он решил выразить его в форме некой тайнописи – наподобие всесильного тайного имени Бога, растворив в своих многочисленных трудах. Этот вопрос и ответ на него, можно полагать, теплится между строк, чтобы его не поняли неправильно.

Спрашивается, почему? Потому что именно та самая личность, которая вступит после него на путь поиска ответа на этот утаенный вызов, будет воплощать все наши ожидания на будущее. Именно он станет продолжателем пути, проложенного нашим Мурадом.

Издесь естественным образом напрашивается один очень важный вопрос: кто и что последует в нашей культуре в продолжении могучего духа творчества Мурада Аджи?

Литература:

1.Аджиев М.Мы – из рода половецкого! Рыбинск, 1992
2.Аджи М. Полынь Половецкого поля. М., 1994
3.Аджи М. Европа. Тюрки. Великая Степь. М., 1998
4.Аджи М. Тюрки и мир: сокровенная история. М., 2004
5.Аджи М. Сага о Великой Степи. М., 2016

УДК 39

ДВА ИЗМЕРЕНИЯ МУРАДА АДЖИЕВА

А. Полещук,
главный редактор журнала
«Вокруг света» в 1983 – 2000 гг.
(Россия – Москва)

Аннотация: в статье рассказывается о творческой деятельности М. Э. Аджиева, связанной с работой в журнале «Вокруг света» (1989 – 1993). Отмечается особый характер публикаций Аджиева, в которых он проявил себя как географ и как писатель. Подчеркивается значимость этнографических материалов, посвященных теме так называемых «малых народов». Особое внимание уделяется очерку, посвященному осетино-ингушскому конфликту.

Ключевые слова: Аджиев, журнал «Вокруг света», талыши, табасараны, лезгины, чаруж, кумыки, казаки, тюрки, Великая Степь, осетино-ингушский конфликт.

Özet: makale M. E. Adjiyevin "Dünya çevresi" dergisi (- 1993 1989) ile ilişkili çalışmanın yaratıcı aktiviteleri hakkında anlatır. Adjiyevin kendisinin bir coğrafyacı ve yazar olarak anlatıldığı yayınların özel doğası, kaydedilir. Bu sözde "küçük ulusların" konusunda adanmış etnografik malzemelerin önemini vurgulamaktadır. Özellikle Oset-İnguş çatışması üzerine denemelere dikkat edilir.

Anahtar kelimeler: Adjiev, "Dünya çevresi" dergisi, Talış, Tabasaranlar Lezgiler, çaruj, Kumuklar, Kazaklar, Türkler, Büyük Bozkır, Osetya-İnguş çatışması.

Abstract: In the article it is told about the creative activity of M.E. Adzhiev connected with work in the magazine "Around the World" (1989 - 1993). There is a special character of Adzhiev's publications in which he showed himself as a geographer and as a writer. The importance of ethnographic materials devoted to the topic of the so-called "small nations" is underlined. Particular attention is paid to the essay on the Ossetian-Ingush conflict.

Keywords: Adzhiev, magazine "Around the World", Talysh, Tabasarans, Lezgins, Circus, Kumyks, Cossacks, Turks, Great Steppe, Ossetian-Ingush conflict.

Мурад Аджиев пришел работать к нам в «Вокруг света» сложившимся литератором, популяризатором науки. Его имя и раньше появлялось на страницах журнала. Будучи кандидатом экономических наук, специалистом по экономической географии, Аджиев занимался вопросами развития производительных сил Сибири и даже выпустил серьезную научную книгу, которая должна была стать преддверием его докторской диссертации. В те же годы он много печатался в научно-популярных и других изданиях, и случилось так, что литературная нива стала все сильнее призывать его на свои бесконечные просторы.

В одной из своих вокругсветовских публикаций он признавался: «Мы стали географами во многом благодаря книгам Дефо, Жюля Верна, Обручева, Грина, Паустовского». Теперь же, в конце восьмидесятых, в судьбе Аджиева про-

изошло обратное движение – географическая наука, сопряженная с путешествиями, наблюдениями, изучением Земли и преобразующей деятельности человека, подвигла его на путь писателя-публициста, считающего своим нравственным долгом исследование современности и обнародование своих выводов в острой и увлекательной форме.

В стране шла объявленная Горбачевым перестройка, и, как это уже случалось в «оттепельные» годы, ветры перемен всё сильнее веяли со страниц газет и журналов. Даже такой далекий от текущей политической жизни журнал, как «Вокруг света», счел своим долгом обратить более пристальный и критический взгляд на окружающую действительность. Первый номер 1988 года мы решили сделать тематическим и посвятить тому, как решается одна из острейших общечеловеческих проблем – проблема экологической безопасности и рационального использования природных ресурсов.

По предложению редакции Аджиев в качестве специального корреспондента «Вокруг света» отправился в Дагестан, где в то время шло сооружение каскада гидроэлектростанций на реке Сулак. В то время он еще не работал в штате редакции, поэтому его очерк «Два измерения одной реки» скромно подписан «Мурад Аджиев, кандидат экономических наук».

Автор одинаково уверенно, легким пером рисовал картины жизни горных селений, пересказывал свои беседы со специалистами и одновременно приводил данные, в том числе из мировой практики, свидетельствующие о противоречивых последствиях вторжения человека в природную среду. Да, рост энергетического потенциала республики, орошение полей и садов, современный быт, но в то же время затопление столь ценных в горах плодородных земель, провоцирование землетрясений, заиливание водохранилищ. Вот вам и два измерения одной реки, одного проекта. И, добавлю, два измерения автора – удачный симбиоз географа и писателя.

С тех пор хорошо знакомая Аджиеву проблематика, связанная с освоением и использованием человеком природного достояния, перестала его интересовать, если судить по журнальным публикациям. Лишь однажды по заданию редакции он побывал в Сибири и опубликовал в журнале очерк «Мгла над Тындой», где описал просчеты в строительстве Байкало-Амурской магистрали, самого громкого народнохозяйственного проекта семидесятых – восьмидесятых годов.

Как указывает сам Аджиев в автобиографии, в 1989 году он окончательно поставил крест на диссертации и перешел из института, где читал лекции, в журнал «Вокруг света». Круг его обязанностей как редактора в отделе «Наша Родина» включал подготовку к печати материалов внештатных авторов, читку верстки, ответы на письма и, разумеется, выступления на страницах журнала со своими собственными сочинениями.

Очевидно, та самая первая командировка в Дагестан сыграла роль поворотного пункта в творчестве Мурада Эскендеровича. Он услышал зов предков, ощутил себя причастным к истории поколений, уходящей в толщу веков, - значительно глубже, чем она отражена в архивных источниках. Будучи штатным сотрудником, он опубликовал на страницах «Вокруг света» несколько обстоятельных очерков о так называемых «малых» народах Кавказа, которые, надо признать, попадали в орбиту внимания журнала значительно реже, чем, например, экзотические папуасы Новой Гвинеи или гренландские эскимосы.

Ведь значительно проще было переложить на язык родных осин публикацию в знаменитом американском журнале «Нэшнл джиогрэфик», в ту пору недоступном советскому читателю, чем пробираться по опасным тропам в высокогорные селения Кавказа без всякой надежды вызвать на откровенность обитающих там аборигенов. Кроме того, в межнациональных отношениях бывало на протяжении столетий всякое, и бередить давние раны, выносить на людской суд прошлые обиды и современные политические решения представлялось не всегда уместным и гуманным.

Аджиев стал разрабатывать этнографические темы, не раз наталкиваясь на эти привходящие обстоятельства. Названия его очерков привлекали внимание читателя наименованиями народов, звучащими в русском языке тоже вполне экзотично - «Скажи свое имя, талыш», «Молчаливые табасараны», «Талыш, чаруж и другие», «Лезги из Тагирджала».

Не стану пересказывать эти публикации, основанные на широкой фактографической базе, – желающие могут их прочесть на авторском сайте. Подчеркну только, что главное в них – не факты сами по себе, хотя они очень интересны, а мысль автора, порой звучащая как печальный упрек всем нам, чересчур скорым на стандартные преобразования традиционного уклада народной жизни в угоду господствующей концепции всеобщего счастья.

Раз от раза Аджиев отходил от формы классического этнографического очерка и всё больше увлекался построением версий этногенеза народов Кавказа, разработкой гипотез эволюции древнейших насельников Великой Степи, не канувших в неизвестность, а оставивших после себя потомков и богатое материальное и духовное наследие. Особенно взволнованно прозвучала история его собственного кумыкского рода,

Помню, как, возвратившись из поездки в селение Аксай, на родину предков, Мурад Эскендерович пришел ко мне в кабинет, чтобы рассказать о своих творческих намерениях, и ошеломленно произнес: «Меня принимали там как князя...» Дело в том, что одна из ветвей рода Аджиевых идет от кумыкских правителей. Очерк «Кумык из рода половецкого, или Открытие самого себя» был опубликован в № 2 «Вокруг света» за 1991 год.

Два материала, напечатанные в 1992 году, уже можно смело отнести к другому жанру – очерку-гипотезе, хотя сам автор, уверенный на сто процентов в исторической достоверности своих рассуждений, никогда бы так их не назвал. В очерке «Любо, терцы!» выдвигается версия половецких, то есть тюркских, корней терского и донского казачества, а в очерке «Кресты Беленджера» - версия о месте расположения полулегендарного хазарского города Беленджер и о принадлежности его обитателей к христианству.

Последний очерк Аджиева, опубликованный в «Вокруг света» (№ 1/1993), называется «По дороге на Чермен» (http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/1410). «Ехал писать этнографический очерк о древних аланах, а попал на войну, - признается в нем автор и добавляет с долей иронии: - Щедрой становится ныне жизнь на новые впечатления». Впечатлений оказалось действительно много: 30 октября 1992 года начался осетино-ингушский вооруженный конфликт, и Аджиев неожиданно оказался свидетелем страшных последствий межнациональной стычки, когда людьми правит слепая и безоглядная ненависть, замешанная на старых претензиях друг к другу.

Когда я перечитывал этот очерк, неожиданно вспомнил записки Константина Симонова о боях в Крыму на начальном этапе войны. При всей несопоставимости масштабов и характера боевых действий схожей оказалась стилистика двух сочинений: моментальные снимки памяти, непосредственные наблюдения бедствий, записанные в блокнот и не подвергнутые позднейшей литературной обработке. И наивная, объясняемая отсутствием военного опыта, вера автора в собственную неуязвимость, толкающая его на опрометчивые поступки.

Мурад Аджиев покинул редакцию в 1993 году. История эта покрыта некоторым туманом. В 1992 году в Рыбинске вышла в свет его книга «Мы – из рода половецкого», основу которой составили очерки, печатавшиеся в «Вокруг света». «Увы, по сигналу “сверху” за эту книгу меня тут же уволили из редакции», - сообщает Аджиев в автобиографии, опубликованной в Интернете. Но это очевидная ошибка памяти.

Никакого «сигнала сверху» тогда быть не могло, поскольку ни ЦК ВЛКСМ, ни ЦК КПСС, ни Главлит уже не существовали, журнал был вполне самостоятельным органом печати, на собственном финансировании, и никто не давал главному редактору указаний, что печатать, а что не печатать, кого принимать на работу, а кого увольнять. Тот, кто жил в эти годы, наверняка хорошо помнит, что «верхи» волновал в ту пору вопрос о власти и переделе собственности, а отнюдь не содержание издаваемых в провинции книжек.

Другое дело, что сотрудники редакции стали открыто протестовать против печатания статей Аджиева, ссылаясь на их расхождение с твердо установленными научными данными, а следовательно и с научно-художественным статусом журнала. Я и сам видел, что в его материалах стала преобладать чистая игра ума, что желание подчеркнуть вклад тюркских народов в мировую цивилизацию перерастает в безудержную апологию этих народов. Поскольку Мурад Эскендерович избрал свой путь свободного писателя и мыслителя (а ему было уже под пятьдесят), не имело смысла пытаться направить его талант в другую сторону. Оставалось разойтись миром.

Разойтись, но не всегда с миром, пришлось и с несколькими другими сотрудниками. В мартовском номере журнала за 1993 год список редакции сократился на пять фамилий, исчезла из списка и фамилия Аджиева. До конца года штат еще раз подвергся сокращению. Причина заключалась в скудеющем редакционном бюджете из-за стремительного обесценения денег. Тираж № 1 составил 390 тыс. экз. при подписной цене 19 руб. за номер, тираж № 12 – 192 тыс. экз. при подписной цене 150 руб.

Помню неловкость, испытываемую всякий раз, когда приходилось объявлять сотруднику редакции о намерении обойтись в дальнейшем без его участия в журнале. Мурад Эскендерович понял ситуацию сразу и, можно сказать, пошел навстречу.

Потом я не раз встречал его книги, становившиеся всё увесистей, читал отзывы почитателей и хулителей его произведений. Однажды, когда я уже работал в журнале «Восточная коллекция», он позвонил и сообщил, что хочет прийти, чтобы вручить мне очередную свою работу. Я ответил согласием. «Тюрки и мир: сокровенная история» - так называлась книга. Он остался верен своему призванию

Литература:

1. Географ в XX веке//Вокруг света. 1983, №8
2. Аджиев М. Два измерения реки//Вокруг света. 1988, №1
3. Аджиев М. Кумык из рода половецкого, или Открытие самого себя//Вокруг света. 1991, №2
4. Аджиев М. Любо, терцы! //Вокруг света. 1992, №4 – 6
5. Аджиев М. По дороге на Чермен//Вокруг света. 1993, №1
6. Аджи М. Тюрки и мир: сокровенная история. М., 2004

Книги Мурада Аджи переведены на иностранные языки, продаются в разных странах, занимают свою нищу в крупнейших библиотеках мира, включены в список рекомендуемой литературы в вузах. Однако не это, по мнению автора, есть мерило успеха. Главным сокровищем своей научной коллекции он считает письма читателей.

Редкий исследователь имеет такую почту, число посещений на его сайте приближается к двум с половиной миллионам. «Мои читатели! – пишет о них автор. – Им, как и мне, после нашего знакомства стало интересно жить, мы с тех пор дышали одним воздухом, сообща познавали неизведанное прошлое в экспедициях, в архивах и в фондах библиотек, куда я приглашал своими книгами, а в ответ получал читательские отклики, в которых со мной делились чувствами, мыслями, догадками, недоумением».

В этих письмах, как признается М. Э. Аджиев, «оценка моего творчества и одновременно компас, указывающий направление моим мыслям и моей руке».

Предлагаем вашему вниманию некоторые из откликов. Это лишь малая часть отзывов, которые получил автор, но без них характеристика его творчества будет неполной.

И.А.Халипаева,
гл.редактор

УДК 821

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ
Письмо кипчака

Асланбек Кусбеков

(Казахстан)

Уважаемый Мурад Эскендерович!

Я, кипчак из Казахстана, хочу сказать от моего рода, что мы благодарны вам за то, что вы делаете! Такой человек, как вы, нужен нам, "потерявшим память". Благодаря вашим книгам каждый из нас узнает наше прошлое, но, по-моему, пора бы задуматься о настоящем и будущем кипчаков! У нас до сих пор нет единства, каждый сам по себе! Почему не существуют общества, культурные центры или школы там, где проживают кипчаки? Почему кипчаки разных стран не обмениваются между собой традициями, культурой, языком? Ведь, наверняка, есть влиятельные люди среди кипчаков, которые смогли бы сделать хоть часть этого!

У нас в Казахстане традиции, язык, культура народа сохранились только в аулах, и то я не уверен, что это не монгольские или китайские или ещё какие-нибудь. Почему бы не созвать Курултай и не решить, что делать? За нас никто ничего не будет делать!

Письмо из Баку.

Расул Рагимов
(Баку, Азербайджан)

Уважаемый Мурад Эскендерович!

Интерес к прошлому в обществе растет, это видно по книгам, выпускаемым в последнее время (в книжном магазине "глаза разбегаются"). Интерес к Вашей экспедиции в Нахичевань был очень заметным в Азербайджане, ее итоги обсуждались в нашей прессе. Ваша версия Всемирного потопа крайне любопытна и, учитывая часто применяемый в Библии такой "символический" прием пересказа реальных событий, она имеет право на жизнь.

Интерес к экспедиции, действительно, большой, а трудности, которые Вам пришлось одолеть, вызывают у всех уважительное отношение. Многие из нас не знали о существовании могилы Ноя в Нахичевани. Также интересно будет прочитать о результатах Вашей поездки в Кахский район, о ней сообщали бакинские газеты. В одной из передач по телевидению, ведущая, путешествующая по Азербайджану (есть цикл таких передач, на мой взгляд, очень любопытных), рассказывала о предании, согласно которому потомки Аттилы построили древний монастырь в этом районе, где Вы, наверное, и побывали.

В связи с монастырями хочу сообщить следующее, в Акстафинском районе на границе с Грузией находиться Кешишдагская высота (кешиш означает "священник") с древним пещерно-монастырским комплексом. Там есть много вырубленных в скале монашеских келий, фрески, каменные кресты и различные эпиграфические надписи (газета "Зеркало" №91, 17 мая 2003 г.).

Район этот издревле заселен тюрками, возможно, монастырь связан с Кавказской Албанией. Памятник находится в районе бывшего армейского полигона и, к сожалению, он подвергся разрушению в 1970 - 1972 годах. Однако и то, что осталось, необходимо было бы восстановить и сделать объектом исследования ученых, местом паломничества и интересным объектом для туристов. Естественно, нужно внимание со стороны властей.

Но правильно ли считать этот комплекс христианским? Действительно ли его строили прибывшие из Сирии проповедники? И верно ли мнение о существовании у древних германцев, равно как у албанцев, культа бога Креста? Сторонники этой версии утверждают, что Символ крест есть символ бога Креста. Тогда будет интересен вопрос, связанный со свастикой как солярным символом. Она, выходит, не символ Солнца, а символ Северного полюса. Вернее, вращения Земли вокруг оси, проходящей через Полярную звезду. Таким образом, крест, или аджи, - это символ Солнца, а свастика - Северного полюса, то есть самой Земли. Не так ли?

…В одной из книг Вы пишете про Карамзина, мол, Кара-Мурза. Кара - "чёрный". Мне кажется, у слова кара есть и другой смысл. Наряду с Синим небом для древнего человека было еще ночное, черное небо, на фоне которого видны звезды и планеты, т.е. Вселенная. Поэтому для человека того времени существовали Кёк-хан и Кара-хан. Отсюда ночное, черное небо - символ огромного, необъятного, безграничного. Названия, связанные со словом кара в тюркском языке встречаются очень часто (Кара Дениз, река Кара-су, город Анкара, река Ангара, имена композитора Кара Караева, отца Огуз-хана - Кара-хана и т.д.). Тогда Черное море - это Великое море, а Карамзин - Большой Мирза?

Разумеется, это далеко не все вопросы, которые мне хотелось бы задать, но я надеюсь, что найду ответы на них в Ваших новых работах.

Письмо из Китая.

Кирилл Ткаченко
(Китай. Провинция Юньнань.
Лиджиань)

Уважаемый Мурад Аджи!

Познакомился с Вашей книгой: "Тюрки и мир: сокровенная история", она не оставила равнодушным. Очень многие факты принять не смог до определенного времени, так как воспитан на другой истории. Но "зерно" попало на вспаханное поле, поскольку давно многие российские исторические события у меня вызывали непонимание, вернее недопонимание из-за отсутствия фактов.

И было странным, что до Державина не писал никто в России. И что Пушкин "наше всё". И что многие ритуальные обряды Европы одинаковы с азиатскими. Но книгу прочел с интересом, и писать бы не стал о ней ни при каких обстоятельствах, если бы не случай.

Волей судеб оказался в командировке в Китае, в провинции Юньнань, в городке Лиджиань (севернее города Дали).

Нас повели в исторический центр города, он, по китайским меркам, невелик, но основан более 900 лет назад. Оказалось, что с главной площади отправляли караваны с чаем и другими товарами на Алтай, в Монголию, Тибет, Россию, Европу. И провинция эта всегда имели независимость от правителя страны. До сих пор покрытие улиц сохраняется таким, каким оно было в момент создания города. Очень всё это интересно.

Переходя дальше улочками, превращенными в торговый город, мы подошли к исторически важным воротам, а ворота в Китае это особый важный знак, город без ворот – не город. И сопровождающие китайцы обращают наше внимание на надпись на воротах. Не мне вам говорить, как для китайцев важно "написанное слово". А написано было следующее: "Читай!"

И мне вспомнилось, как эта фраза трактуется в вашей книге в разных главах. Для меня вдруг круг замкнулся, я полностью вам поверил… Китайцы же не читали ваших книг, никакой предвзятости в их суждениях не было.

Факт мне показался очень неоднозначным. Также спросил я своих сопровождающих о главном историческом памятнике Китая – Великой Стене. На что получил ответ – "мнения сейчас очень разделяются". Они уже не уверены, для зашиты с какой стороны она возведена.

В любом случае хочу выразить вам глубокую признательность за книгу. Считаю, вы совершили научный подвиг, сказав свое слово правды.

Удачи вам.

Письмо из Узбекистана

Дильдор Хамзаевна Курбанова.
(Ташкент, Узбекистан)

Уважаемый Мурад-акя!

Примите мою искреннюю благодарность и восхищение Вашим творчеством! Как хорошо, что вы открыли сайт.

Всю жизнь я живу во взвешенном состоянии: «Узбеков никогда не было!»

- А кто были?

-Никогда никого не было! Кочевники бродили...

- А кочевники кто были?

- Никто. Дикари и все.

Это диалог студентов и преподавателей кафедр философии, истории, диалектического материализма *ТашГосми 70-х годов.* В год моего поступления в Ташкентский медицинский институт, в 1973 году, был отменен узбекский язык.

"Несуществующая " нация потеряла будущих квалифицированных специалистов. Теперь я, психиатр, лечу только русскоязычных больных самых разных национальностей, а свои меня не могут понять. У нас нет родного языка!

Литературный узбекский язык учить не с кем (мне не нужны поэтические воздыхания, я хочу говорить о душе и болезнях). Психиатр должен знать мифологию, историю всех тюркоязычных народов Ташкента. А как, если люди не знают литературный язык, не понимают меня, говорят на «самодельных» диалектах? Мы с родными хорезмийцами друг друга уже не понимаем, говорим только на русском.

Хочу пояснить: у меня нет чувства униженности. Я знаю предков по отцу до Хазрата Бохоутдин Накшбанда, по матери до Хазрата Мирзо Улугбека. Родители внушили мне - мир един и создан Единым! Весь мир мой - я только должна быть духовной, где бы ни жила и какой бы национальности ни была.

Я устаю от бесконечного выяснения национальной принадлежности то преступника, то маститого ученого. Больно видеть упадок культуры моей Родины, вплоть до отсутствия навыков личной гигиены... Может быть, эти явления - симптомы старческого маразма у древней нации?

Письмо венгерского тюрка.

Ференц Барта.
(Будапешт, Венгрия.)

Уважаемый Мурад Аджи!

Я живу в Венгрии, прочитал вашу книгу «Кипчаки». Очень интересно, есть, о чем задуматься. Спасибо за ваш труд.

Благодаря «Кипчакам» я начал искать книги по этой теме и купил книгу профессора Дьюла Ласло «Народ Апрада» (издательство Helikon, 2-е изд., 2005). Он пишет, что тотемом нации Апрада был Turul (орел). Первая династия венгерских королей называлась Домом Апрада.

В этой книге (на странице 150) я нашел такие слова о короле Святом Иштване, основателе Венгерского государства в 1000 году: «Нет сомнения, что родным языком короля Иштвана был тюркский, и стал он венгром среди своего народа…» И далее: «Широкие слои венгерской нации – главным образом высокого уровня – были тюркского происхождения… говорили на тюркском языке, тюркский язык был языком официальным, дипломатии, военных».

В другой, менее известной книге я прочел, что народ секеи (секели) в Трансильвании (мой дед родился там) является потомком народа «сака» (саха?). Эта книга по топонимике.

Я разместил в Интернете на литературном сайте короткую аннотацию вашей книги «Кипчаки» и перевод на венгерский главы «Праздник ели». Мотивом стало слово «карачун» (по-венгерски «карачонь»), т.е. «Рождество». А елку называют «карачонифа», «фа» – это дерево.

На этом же сайте я поместил два своих стихотворения, написанных под впечатлением книги «Кипчаки». У моих друзей и в Интернете все это имеет большой успех. А один из моих друзей сказал: «Я чувствую, что это правда!»

Oseid (Предки твои)

Szarmazasod titka orok (Вечная тайна происхождения)Oseidet homaly fedi (Предки твои покрыты туманом)
Neped finnugor, vagy torok (Народ твой угро-финский или тюрки)
Meglatni ezt nem engedi (От тумана ты не видишь.)
Otvoztek az arcod, nyelved (Твое лицо, твой язык – это сплав)
Oshazad talan az Altaj (Первая родина твоя, может быть, и Алтай)
A lovaid Itt legeltek (Кони твои паслись здесь)
Magyar vagy es fennmaradtal (Ты венгр и выжил, остался венгром.)
Hegyek, sztyeppek mindent tudnak (Горы, степи все знают)
Ott vonultak torzsek, nepek (Там проходили роды, народы)
Nyoma maradt zegnek-zugnak (Следы остались в каждом уголке)
Kobe vesett emlekkepek (Память-картинки, высеченные на камне.)
Eredeted orzik szavak, (Истоки твои хранят слова,)
Nevek, mondak, mesek, regek (Имена, былины, сказки, сказания)
Kutasd multad, ne csak javak (Открывай свое прошлое, не будь)
Fogyasztoja-rabja legyel (Рабом-потребителем только вещей.)
Ostudatod szinten tudat (Первичное сознание тоже сознание)
Revulj, almodj, nezzel hatra (Задумайся, мечтай, смотри назад)
Tomjed be a sotet lyukat (Закрой темную дыру)
Lelked lesz tudasod satra (Твоя душа будет юртой для знаний.)

A hunokrol (О гуннах)

Nyilhegy, pancel es eros kard (Стрела, панцирь и сильный меч)
Bronz helyett mar csupa vasbol (Из железа вместо бронзы,)
Attila-kan, ha ugy akart (Царь Аттила, лишь захотев,)
Lecsapott, mint sas, magasbol (Бил, как орел, с неба.)
Tengri-Isten keresztjenek (С крестом Бога Тенгри)
Imadkozott gorog, latin (Стали молиться и грек, и латин)
Azsiai keresztenyek (По правилам азиатских христиан,)
Turk nyelven irott tanain (Написанным по-тюркски.)
Kurgan volt az, vagy kunhalom (То ли курган, то ли гуннский холм,)
Hol a torzsnek feje fekszik (Где лежит глава рода,)
Orok beke es nyugalom (Ему вечный мир и покой,)Nem harcol mar, nem verekszik (Не воюет, не бьется.)
Lobogojan Tengri-kereszt (На твоем знамени крест Тенгри,)
Napbol kinott negy szaraval (Четыре луча из Солнца,)
Isten veled, el nem ereszt (Бог с тобой, не отпускает)
Solyom int a szarnyaval (Твой сокол, крылом зовет с неба.)
Tehetsegek, eles elmek (Таланты и острые умы)
Elmennek es atallnak (Уходят и переходят,)
Penz, hatalom, draga kelmek (Деньгами, властью, дорогими тканями)
A romaiak agalnak (Римляне агитируют.)
Hunok nekunk mit uzennek (Послание гуннов, быть может,)
Talan megerti nemzetunk (Поймет наша нация,)
Ne hajlongjunk minden szentnek (Не надо кланяться всякому святому,)
Vagy velunk van, vagy ellenunk (Он либо с нами, либо против нас.)

P. S. В связи с затруднениями точной передачи венгерского текста стихи даются в упрощенном варианте – на латинице.

Письмо об истоках

Георгий Карасев.

Здравствуйте, г-н Аджи!

Я родился в городе Баку. Мои родители: мама – украинка по метрикам, а папа – русский. Но совсем недавно я начал заниматься своей родословной и заметил одну особенность: как с материнской, так и с отцовской стороны – происхождение первых с Нижнего Поволжья (так теперь называют эту территорию), а других – с Верхнего. Самое интересное это то, что род по мужской линии из села Вожи (повозка), оно стоит в устье реки Аксай, которая тут же впадает в теперешнюю Волгу (Идиль). Всё это находится на юге нынешнего Татарстана.

Конечно, мне еще долго придется разбираться в своих корнях, потому что прежде таких книг, как ваши, не было. На путь поиска натолкнул меня мой друг из Азербайджана – Надир. Он многие годы убеждал меня в том, что я принадлежу к древнему племени тюркских народов – к кипчакам. И вот весной этого года я побывал у него в гостях в Азербайджане, и Надир подарил мне вашу книгу "Европа. Тюрки. Великая степь".

Конечно, я понимаю, что его ощущения по отношению к моей персоне по части этнического происхождения субъективны, но для меня его слова после прочтения этой книги приобрели особый смысл. Я понял, что меня сделали заложником истории, несправедливой на протяжении веков.

На сегодняшний день политическая составляющая в России меня не так волнует, как демографическая и этническая. Я согласен с вами в том, что вся история Великой Степи – от Алтая до Графства Кент – лежит на поверхности, и её не замечают, а от этого страдают народы.

Я собираюсь навестить свою далёкую и в тоже время близкую Родину моих предков в Татарстане. В первый раз приехать и пройти по той земле. Быть может, я смогу отыскать свои корни, а может, и нет. Тем не менее, я горжусь тем, что кто-то смог увидеть во мне настоящего кипчака.

Письмо из Казахстана

Куаныш Егимбаев.
(Алматы, Казахстан.)

Уважаемый Мурад Эскендерович!

Я столкнулся с конфликтом веры, который происходит в Казахстане. Из поколения в поколение, от дедов к внукам передаются традиции, благодаря которым живет память о народе. Это уникально: уважение духов предков, ношение тумара, паломничество к святым местам, празднование Наурыза, тои, скачки (особенно игра "Кыз куу", где после того, как джигит не догонит девушку, она начинает хлестать его), свадьбы, дни рождения, похороны. Всегда мы говорили: "Ата бабалардын аруагы кабыл болсын, Хан-Танири адамга аманшылык берсин, Ауминь".

После получения независимости, в стране открылось много медресе и мечетей. И произошел удивительный эффект. Новые имамы, которые обучались в арабских странах, запрещают носить тумары, поклонятся духам предков, отрицательно относятся к национальным играм, меняют традиции. Теперь казахи начинают хоронить не так, как раньше, не так, как раньше, женятся. Я говорил с аксакалами, и они не могут понять, почему такое происходит. Аксакалы очень расстроены, все, что они передали молодому поколению, оказывается, неправильно.

Молодые люди, становясь мусульманами, уже не помнят своих дедов, не носят тумары с полынью, осуждают старые традиции казахов... Это противоречие было незаметным сначала, но теперь выливается в серьезные споры. Кто-то приносит на работу семь лепешек и раздает сотрудникам, отдавая дань уважения предкам, а кто-то не ест эти лепешки, считая нарушением законов Ислама.

Письмо из Якутии

Анна Ильинична Яковлева.
(Якутск.)

Здравствуйте, Мурад Эскендерович!

Я живу в Якутске и сейчас нахожусь под впечатлением встречи с вами, проходившей в Саха академическом театре. Некоторые приехали на встречу издалека, я лично знаю двоих, которые приехали на машине из с. Сунтар. Расстояние от Якутска до Сунтар почти тысяча километров, сутки езды на машине.

Впервые о ваших трудах я прочитала в 2003 году у известного якутского писателя, выдающего исследователя древней религии народа саха, Ак Кама, профессора Владимира Алексеевича Кондакова. В его книге «Аар Айыы Итэгэлэ» приводятся цитаты из ваших работ и дается высокая оценка вашим трудам. С тех я стала искать книги Мурада Аджи. В 2004 году были изданы «Европа. Тюрки. Великая степь», «Тюрки и мир: сокровенная история», появилась возможность свободно приобрести ваши книги.

Право, мне сложно выразить свою признательность на русском языке. Лучше я попробую выразить это на якутском языке и перевести.

«Аджи Мурад Үлэлэрин куппунан-сүрбүнэн ылынабын, кинигэлэрин аахтахпына кутум-сүрүм көтөҕүллэр, кутум-сүрүм үөрэр-көтөр». – «Труды Аджи Мурада истинно всем сердцем воспринимаю, когда читаю его книги, мне радостно, мой дух, мои мысли взлетают к небесам».

По мировоззрению народа Саха, слово «кут» древнее, сакральное, космическое. Человек состоит из 3 кутов. Основной кут человека – Ийэ Кут божественная, невидимая, вечная, непобедимая сила, или Дух, но не душа, ибо слово «душа» не передаёт полного значения Ийэ Кут, есть еще Салгын кут, или аура, и буор кут – физическое тело. СҮр – космический огонь, космическая энергия сердца. Поэтому, когда говорим слова кут-сҮр, то выходим за рамки обычных слов. Книги ваши написаны поэтичным языком, в них полет, в них масштабность, кипчак чувствует непобедимый Дух, знает об Ийэ Кут, он един со Вселенной, он везде дома.

В Якутии много почитателей ваших работ, ведь Тенгрианство, Арианство, Аар Айыы Итэгэлэ имеют много общего.

С нетерпением ждём новых книг, новых встреч с Мурадом Аджи.

Письмо о Нахичевани

Бабек Мурад
(Баку.)

Многоуважаемый Мурад Аджи!

Я преклоняюсь перед вашим мужеством ученого, гражданина, тюрка с тех пор, как прочитал вашу первую, а затем и все остальные книги. Они изменили мое историческое миропонимание, ответили на многие вопросы, оставшиеся у меня в сознании и подсознании еще со школьных лет.

Недавно приобрел вашу последнюю книгу "Дыхание Армагеддона". Читая о вашей поездке в Нахичевань, в частности об экспедиции на Гямигая, вспомнил ряд моментов, которыми хотел бы поделиться. Дело в том, что родом я с тех мест (село Насирваз, которое находится близ Гямигая).

Там прошло мое детство. И я помню прекрасно, что каждый год летом, приблизительно в конце июня – начале июля, люди совершали паломничество на святыню Гарангудж, которая находится как раз на том месте, где позже были обнаружены наскальные рисунки. Притом паломничество совершали как армяне- христиане, так и азербайджанцы-мусульмане – жители окрестных сел. Многие из них проезжали через наше село. Люди не знали сути данной святыни, однако ежегодно ездили туда, молились, каждый по-своему, резали жертвенных баранов, пили вместе водку и т. д.

Не знаю, как у других тюркских народов, но у азербайджанцев в обращениях к Богу имя Танры (Тенгри) употребляется даже чаще, чем Аллах. И понимание их идентично. Когда люди в мечети, употребляется Аллах, когда наедине с собой, чаще – Танры. В поэзии и в литературе тоже – больше Танры.

Хочу поделиться с вами еще одним воспоминанием. По итогам своей последней поездки в Азербайджан Тур Хейердал выступал с лекцией в отеле "Hyatt Regency Baku", я там присутствовал. Из его выступления мне особенно запомнилось следующее: в Норвегии давно знали о том, что цари Норвегии были выходцами из страны под названием Азер. В результате своих поездок в Азербайджан Тур Хейердал убедился, что они были родом из царей нашей земли. До их появления в Норвежских землях не было государственности. Именно они пришли и создали в Норвегии государство.

О себе: мне 52 года, выпускник Московского института народного хозяйства имени Плеханова, работаю в Баку.

Письмо о футбольном болельщике

В. Иванова
Москва.

Уважаемый Мурад Эскендерович!

Расскажу вам историю, напоминающую святочный рассказ.

Мы с мужем любим читать. Несмотря на перипетии судьбы, храним библиотеку, которая досталась в наследство от деда, старательно приучали к чтению детей. Но в чем-то, видно, перестарались, потому что сын читать не любит, увлекается спортом и компьютером. Он смышленый мальчик, но книги не вызывают в нем эмоций.

На Новый год мы подарили ему бутсы. А дочке – ваши «Древнюю историю тюрков и Великой Степи» и «Средневековую историю…». Хотя книги для школьников, муж тоже захотел прочитать их: так красиво – другого слова не подберу – они сделаны.

В каникулы дочь читала, не отрываясь. Как-то сын заглянул ей через плечо и заинтересовался иллюстрациями. Потом включил компьютер, скачал какие-то картинки и снова – уже с книгой в руках! – стал лазить по Интернету. Оттуда извлек цитату: «Герб для умеющих разбирать его есть алгебра и язык. Вся история второй половины средних веков написана в гербах».

Мы поразились – его заинтересовала «Средневековая история…», где приведены гербы тюрков. Сын скачал их и вместе с гербом футбольного клуба «Челси» (такой же геральдический зверь), клуба «Портсмута» (точно такие полумесяц и звезды), английской футбольной ассоциации «ФА» (такие же три дракона) послал приятелям. Словом, ваши книги совершили чудо, сын прочел их и приступил к «Полыни Половецкого Поля».

Конечно, будь они написаны другим языком, не спасли бы картинки, книги читаются легко, их язык прекрасен, мысли глубоки.

Мы теперь говорим с сыном не только о футболе. Его заинтересовали русские фамилии тюркского происхождения, он что-то ищет в «Истории искусств». Сын меняется на глазах... Вам удалось сделать то, что неудавалось нам.

С глубокой признательностью

Письмо о хомузе

В. Николаев.
(г. Якутск)

Уважаемый Мурад Эскендерович!

После вашего визита в Якутию решил, во что бы то ни стало найти ваши книги и прочитать их самостоятельно, не доверяясь ничьим пересказам. Начал с самого простого по изложению (и, как я понимаю, самого трудного по исполнению) – с книг для школьников «Древняя история тюрков и Великой Степи», «Средневековая история тюрков…». Многое в них казалось невероятным, нас же в школе учили совсем по-другому, что тюрки – дикари и разрушители, которые не создали ничего ценного в культуре человечества. А у вас – настоящий гимн нашему забытому народу.

Душа жадно впитывала прочитанное, в памяти пробуждалось всё то, что знал прежде, но забыл или захотел забыть, теперь уж и не скажешь точно. А перед глазами вставали отчетливые картины былого, в чем, как я теперь понимаю, немалую роль сыграло великолепное оформление книг.

Ковры, вышивки, ювелирные изделия, наскальные рисунки и древние скульптуры, находки из курганов – всё, чем был богат тюркский мир, – иллюстрации в книгах щедро представили на всеобщее обозрение. Любуйтесь! И я любовался! А комментарии к иллюстрациям на самых последних страницах снимали и последние сомнения: откуда, где и когда найдено это великолепие, в каком музее хранится находка. Нет, это не выдумки! Вот оно, наше великое прошлое.

В памяти оживали забытые напевы. Временами звук хомуса звучал так отчетливо, что казалось, будто я наяву слышу древнюю музыку наших предков. Каково же было мое удивление, когда этим летом я наткнулся на сообщение о том, что Англия вспоминает свои тюркские корни. И вспоминает их, благодаря музыке! Оказывается, в Оксфорде прошел первый фестиваль игры на хомусе и научно-практическая конференция. Просто мистика какая-то.

Честно говоря, прочитав ваши книги, я боялся поверить… Нет, не вам, скорее, самому себе, своим ощущениям. Статья о хомусе – пусть это не обижает вас – развеяла остатки моих сомнений, так рассеиваются остатки тумана по утрам.

Прочитал же я следующее: «В Оксфорде прошел первый фестиваль игры на хомусе и научно-практическая конференция. В нем принял участие Спиридон Шишигин, член правления Международного центра хомусной музыки и директор Якутского госмузея им. Ярославского.

Традиция игры на хомусе была во всех странах, где жили тюрки, то есть почти повсеместно. Но теперь в большинстве стран хомусы сохранились только в музеях. В Оксфордском музее есть отдел музыкальных инструментов, где собраны хомусы со всех стран, а вот собственные способы изготовления этого инструмента в Англии утеряны. Немудрено, ведь во времена инквизиции Европа отрекалась от всего тюркского.

О том, что хомусы в Англии были, рассказал участникам конференции Джеф Иган. Об этом свидетельствуют археологические находки 1270-1350

годов. В средние века хомусы производили в Бирмингеме – само слово говорит о том, что там жили тюрки. Произведенные там хомусы экспортировали и в другие страны.

В мире признают, что в плане возрождения игры на хомусе Англия опережает другие страны. Вот и африканцы обратились к англичанам: помогите создать ансамбль хомусистов, обращаемся к своим истокам.

Естественно, в мире возникли разные стили игры на хомусе. Вот и на оксфордском фестивале прозвучали ирландский стиль, английский, французский, японский и якутский.

«Первый шаг в возрождении и развитии традиционного стиля игры на хомусе в странах Объединенного Королевства Великобритании сделан, и очень значительный», – пишет в газете «Якутия» Спиридон Шишигин».

Для меня этот маленький штрих к вашим книгам очень интересен. В науке есть правило: результат исследований считается достоверным, если его подтверждают данные независимых лабораторий. Думаю, перед нами как раз такой случай. Трудно упрекнуть Джефа Игана в предвзятости, а потому его слова приобретают особую ценность. Ведь эти слова, как и сам факт проведения в Англии научно-практической конференции по игре на хомузе, подтверждают вашу идею Великого переселения народов.

Я считаю, что мероприятия типа этого фестиваля в Англии в сочетании с вашими книгами делают великое дело – помогают людям Евразийского континента осознать свою духовную близость и кровное родство.

Довлеет Довлетов,
Кандидат
физико-математических наук.
(Ашгабат-Туркменистан)

Уважаемый Мурад Эскендерович!

Все туристические буклеты и Интернет в один голос относят образование Праги к IX – X векам, однако в Пражском музее много артефактов, свидетельствующих о тюркских поселениях на территории Моравии в период IV – IX веков. Сделал десятки снимков с надеждой, что фото заинтересуют вас: равносторонние кресты, фигурки лошадей, отлитые из металла, разрез храма с фундаментом в виде равностороннего креста и такой же крест на камне, тюркские женские украшения и изображения воинов, холодное оружие... Всё это, включая храм, появляется с приходом тюрков в Европу, т. е. задолго до официально провозглашаемой даты основания Праги.

Как же ловко отсекли тюркский период истории такого необыкновенного города, имея при этом бесценные археологические находки в своем же музее. Благодаря вашим книгам теперь известно, кому и зачем было нужно это незнание, ведь город был центром иезуитской мысли Восточной Европы. В Праге размещались библиотеки иезуитов, они и сегодня доступны обзору туристов, но как объект «немой» истории.

Надо, наверное, добавить, что, уж если сравнивать Прагу с Парижем в подразумеваемом контексте, то Франции не довелось испытать идеологию «славяноцентризма» и советского советского коммунизма. Сложилась поистине патовая, как говорят шахматисты, ситуация. Ватикан уже не мог изъять эти экспонаты, но политический режим был таков, что и ученые опасались обращаться к экспонатам для аргументации своих истинных взглядов на развитие цивилизации. Потому в туристических буклетах Парижа есть хотя бы упоминания о гуннах и об их влиянии на становление цивилизации во Франции! А Прага до сих пор «молчит»...

Вернусь к артефактам из Пражского музея. Я благодарю ученых, сохранивших эти археологические доказательства тюркской культуры на берегах Влтавы. Мою благодарность усиливает тот факт, что артефакты подтвердили теорию Великого переселения народов. Ваша концепция проста, как все гениальное! И можно лишь догадаться, какой титанический труд стоит за тем, чтобы сделать ее доступной для читателей.

Буду счастлив, если хоть одна фотография пригодится вам, в этом вижу логическое завершение изысканий тех ученых, которые нашли и сохранили эти находки. Их труд не канет в небытие: археологические факты органично вошли в ваше учение о тюрках.

Отдельно хочу поблагодарить вас за то, что мне стали понятнее послания моих далеких предков, я имею в виду тюркменские текинские (тегинские) ковры, на которые смотрю с детства. Их отличает орнамент «гёль» (кёль) – стилизованные равносторонние кресты и тюркские двуглавые орлы повсюду на коврах! Считается, что наши предки выдерживали стиль текинского ковра ровно столько, сколько осознавали себя тюрками.

Благодаря вашей теории шифр далеких предков стал читаться.

А напоследок хочу сказать два слова о дыне и равностороннем кресте. Тюркмены очень почтительно относятся к дыне, как к хлебу (нан, чёрек). Так вот, прежде чем разрезать дыню вдоль, мы испокон веку срезаем у дыни круг с черенком (хвостиком), потом на срезанной поверхности этого кружка ножом наносим два разреза так, что получается равносторонний крест! Только потом дыню делим и принимаем как еду.

Тенгри йалка эдсин Вам!

Письмо о казахских орнаментах

Ерлан Кожабаев,
член Союза художников,
член Союза дизайнеров.
(Республика Казахстан)

Здравствуйте, Мурад-ага!

С большим интересом прочитал ваши книги. Поражен, насколько полно ваше исследование истории отражается в казахских орнаментах.

Сам я по профессии — художник, в течение восьми лет собирал старинные орнаменты казахов и «отрисовывал» их в разных вариантах. Орнамент — один из древнейших элементов человеческой культуры. То, что для современного человека видится некой шифрограммой, раньше было понятным и для тех, кто создавал орнаментированные предметы, и для тех, кто ими ежедневно пользовался.

И, разумеется, орнамент был не просто декоративным украшением, а в первую очередь оберегом. Например, орнаментальный узор на одежде не только создавал праздничное настроение, но мог также отразить завистливый взгляд и даже отвести стрелу.

Известно, что орнамент как один из видов народного творчества отражает фундаментальные концепции национального мировоззрения. И, конечно, тенгрианская религия, ее основные символы представлены в нашем орнаменте очень широко. Многие его мотивы — это своеобразная иллюстрация к философии тенгрианства. К такому выводу я пришел в процессе исследования собранных старинных орнаментов.

Итогом моей работы стало издание в 2015 году альбома «Казахский орнамент как пиктограммы тенгрианской культуры и комбинаторика его модулей в современном дизайне». По сути, казахский орнамент представляет собой своеобразную пиктограмму тенгрианских символов, построенную на основе квадрата, равностороннего креста и спирали жизни

Равносторонний крест — символ тенгрианства составляет основу орнамента знаменитых казахских тускизов (орнаментированных вышитых настенных ковров). А образы зверей и птиц зашифрованы в казахском орнаменте в виде «Древа жизни», прототипом которого послужила ель. И орнамент чапана (кафтана) представляет собой своеобразную шифрограмму. Поистине удивительно многообразие символов, которые легко «прочиты-вались» нашими предками.

Письмо архитектора

Константин Мордвинов.
(Москва)

Уважаемый г-н Аджи!

С удовольствием прочитал ваши книги. В связи с этим позвольте спросить, почему ваши эксперты и вы лично не реагируете на ту историческую глупость, которую постоянно тиражируют наши политики и телевидение? Почему вас не слышно в СМИ, не видно на ТВ?

О Дешт-и-Кипчаке я теперь вспоминаю не только в связи с историей своего рода, в котором с 1534 года было много известных в России деятелей, интерес к этой теме у меня стал профессиональным. Я запатентовал новое архитектурное течение рестайлинга (замена внешности) с орнаментальными декорами, ведь в декорах прочитывается история – забытая культура нашего народа.

В качестве противовеса убогой архитектуре «коробок» (бетон – стекло – металл) я задумал крупный проект. Хочу, чтобы в городах России, там, где проходил маршрут Великого переселения народов, появились кварталы и красивые площади, по-особенному привлекательные для туристов: благодаря рейсталингу современные постройки обретут новые декоры, орнаментально использующие древнетюркские традиции.

Прочитав ваши книги, я многое проанализировал и связал между собой орнаментальные истории (Дагестан – Вологда – Скандинавия). Разобраться в конкретных деталях мне помогли работа П. Дебирова об орнаментах Дагестана, альбом коллекции прялок А. Германовича... В поисках истоков своей идеи я ориентировался на Австро-Венгрию, там искал примеры смешения культур по работам выдающегося венгерского архитектора Эдёна Лехнера и др. Но после ваших книг обратил внимание на Дагестан, на Кавказ.

Письмо о тенгрианском храме

А. Ахметова.
(Алматы- Казахстан)

Уважаемый Мурад Эскендерович!

Слежу за вашим творчеством еще с тех пор, когда в конце 90-х вы приезжали к нам в Алматы. Никогда не забуду ту длинную очередь в гостиницу, где вы остановились: люди стояли часами, чтобы иметь возможность на несколько минут увидеться с вами и задать самый важный для них вопрос. Эта очередь и те разговоры, что вели мы между собой, ощущение духовного родства и необыкновенное чувство (уж простите за пафос) прикосновения к Истине, остались в моей памяти как одно из самых светлых воспоминаний моей жизни.

То было романтичное время: мы верили, что ошибки прошлого не повторятся никогда. Разве можно продолжать жить во лжи, когда сказана Правда? Для меня фильм «Покаяние» и ваши книги стали событиями из одного ряда. Сейчас те слова из фильма о «дороге к храму» превратились чуть ли не в расхожий штамп. Но тогда… Какой глубокий смысл открывали они мне и моим друзьям. Ведь ваши книги о нашей древней вере в Тенгри - Вечное Синее Небо, в Бога Единого оказались для многих из нас той самой «дорогой к храму».

Когда вы заговорили о крестах и храмах как о признаках тенгрианства, которые переняло христианство и другие религии, для многих это стало шоком. «Не может быть!» - говорили мы с отчаянной надеждой, а в душе всё уверенней пробивался потаенный голос, который твердил нам: «Может!»

После ваших книг люди словно проснулись и прозрели: внезапно все стали замечать кресты в наших орнаментах и украшениях (и даже на государственном гербе), а главное, конечно, стали искать и находить то, о чем вы заявили в своих книгах. Те тенгрианские храмы, которые вы описали до деталей и которые (чего греха таить) некоторые наши ученые за вашей спиной объявляли выдумкой, оказывается, находили и раньше. Но только теперь, пусть пока и робко, вслед за вами ученые отваживаются заговорить о тенгрианском начале культовых сооружений.

Высылаю вам коротенькую заметку о находке наших археологов на городище Туркестан. Многое в ней перекликается с вашими идеями, даже идея создания духовного центра нескольких религий. Мне запали в душу ваши слова, сказанные около другой священной находки.(Речь идет о могиле святого Георгия в Дагестане. – *Прим. ред.*) Она, «посещаемая паломниками разных конфессий, уже давно стала храмом под открытым небом. А что, если здесь возвести храм памяти? Храм братьев, разведенных Судьбой? Будет Место воссоединения народов, родов. Слово же сильнее меча. Или нет?.. Сюда приедут люди, предки которых тюрки: англичане и немцы, грузины и армяне, норвежцы и датчане, французы и испанцы... Ведь в глубинах их генетической памяти хранится правда».

Я мечтаю, чтобы ваши слова стали явью у нас, на земле древней страны Дешт-и-Кипчак

Письмо из Башкирии

Валеев Марат.
(Белорецк, Башкортостан)

Здравствуйте, уважаемый Мурад Эскендерович!

Я, башкир, живу в городе Белорецке Республики Башкортостан. О ваших книгах узнал осенью 2006 года, пытаясь найти в «паутине» что-нибудь о башкирах и тюрках, случайно набрёл на ваш сайт. Затем, к моей радости, в магазинах появились ваши книги.

Мне 60 лет, и все эти годы в душе жила неудовлетворенность, хотелось знать: кто же мы, башкиры? Небольшой народ, неизвестно откуда появившийся и неизвестно куда идущий? Начав читать ваши книги, я был взволнован и потрясен: оказывается, мой народ – не песчинка в истории, а часть некогда единого народа «тюрки». Душа переполняется гордостью, что мои предки оставили след в истории Европы, они созидали и разрушали, любили и ненавидели, воевали и побеждали. Я почувствовал родство Великой Степи.

Ученые считают, в этногенезе башкир участвовали угро-финны, индоиранцы и тюрки. И в этногенез русских указанные народы тоже внесли вклад. Значит, насколько я понял, ваша основная мысль заключается в том, что наши народы имеют общие корни, что россиян объединяет и кровное, и духовное родство. Оно, как цемент, скрепляет Россию, несмотря на невзгоды и потрясения.

Другими словами, если без предубеждения читать ваши книги, вывод очевиден: они призывают к братству народы России! Спасибо вам за вашу мудрую правду.

Письмо тюрка

Айдын Пириев.
(Баку-Азербайджан)

Дорогой Мурад Аджи!

Прочитав все ваши книги, я познал мир заново. Они поставили точку всем моим сомнениям. Раньше при чтении «исторических» романов советского периода я всегда удивлялся их внутреннему противоречию. Ну, не может быть, что бы так называемые «варвары» и «кочевники» завоевали полмира.

Вы совершили настоящее чудо, написав правдивую историю. Своим друзьям, детям, я дарю только ваши книги, считаю, что дороже этого подарка нет.

Я азербайджанец тюркского происхождения, долгие годы работал за пределами своей родины. Люди, знавшие меня, сомневались в моей национальности, считая, что азербайджанцы не могут быть такими, как я. Их неверие в способности моего народа всегда оскорбляло меня. Думаю, что это результат той политики, о которой вы пишите в своих книгах.

Ваши книги стали настольными для моих друзей, детей и знакомых которые живут в США, Франции, Германии, Англии, Украине, Азербайджане. Мы гордимся тем, что являемся представителями одного из древнейших народов мира, который многое дал мировой цивилизации.

Думаю, что не только тюркоязычные народы, но и славяне будут благодарны вам за правдивую историю. Унизительное славянское тысячелетие для истории, оно, как позавчера. А что было до этого? Вы аргументировано доказали, что у Руси глубокие исторические корни.

В этой связи вспоминаю такой случай. Как-то гостивший у меня украинец, услышав разговоры моих детей, чистосердечно признался: «Ты знаешь, мои бабушка и дедушка говорили на этом языке!»

Время работает на вас!
Пусть бережет вас Танры.
Аминь!

Письмо о родословной

Тарбеев Станислав Александрович.
(Екатеринбург)

Уважаемый, Мурад Эскендерович!

Волею случая прочитал вашу книгу о Великой Степи. Если сказать, что она мне понравилась, значит, ничего не сказать. Но сначала о себе и что заставило написать вам. Меня зовут – Тарбеев Станислав Александрович. 36 лет. Женат. Имею двоих сыновей. Проживаю в Екатеринбурге. Работаю главным инженером в строительной компании.

Вашу книгу прочитал на страницах сайта в Интернете и, будучи под впечатлением, решил поделиться своими ощущениями. В первую очередь бросается динамика, с которой вы, Мурад Эскендерович, изобличаете не только историю России, но и всего мира. Я сначала думал, не слишком ли резким получился текст книги. А потом понял – только таким и надо: изобличающим, клеймящим позором всё невежество и преступность «Мировой истории». Ваша книга отвечает на все мои вопросы, которые я задавал себе с детства: о наших истинных предках, забытых традициях, об очень многом, что предстоит еще осмыслить.

Мы все учили историю. Какую? Я учил историю и в техникуме, и в институте, но практически везде было ощущение: то, что мы учим, далеко от настоящей истории. Единственно, когда я учился во втором институте, у нас был профессор, который пытался научить думать над историей. Он никогда не говорил, что было именно так, а никак не иначе, он предлагал несколько вариантов того или иного события.

Очевидно, профессор знал больше, чем мог дать, он участвовал в археологических раскопках. Но времена были не те. Хотя СССР развалился, но законы были незыблемы, и профессура нам, студентам, говорила о негативном отношении к нашему профессору. А ведь он только попытался приоткрыть нам глаза. Ваше УЧЕНИЕ (а по-другому и не сказать) открывает глаза на правду. Спасибо вам.

Не так давно я решил попытаться восстановить свою родословную, узнать кто были мои предки, откуда взялась фамилия - Тарбеевы, чем занимались, какой след в истории нашей страны они оставили. Для начала я сделал несколько десятков запросов в архивы и ЗАГС. Постоянно вел поиски необходимой информации по Интернету, что и привело меня к вашим книгам.

Из Гербовника я узнал, что род Тарбеевых на Руси пошел от Беймурзы Мердулата (Нурдяулята) мурзы Мердулах-Бий Тарбеева (в разных источниках по разному), который приехал служить на Русь из Золотой Орды в 1340 году. В вашей книге говорится, что Тарбеевы пошли от рода Четы. Что это был за род? Вопрос. Но, самое главное, можно ли говорить о том, что все Тарбеевы вышли из этого рода? Я прекрасно понимаю, что протянуть родословную цепочку от моих Тарбеевых до 1340 года мне не удастся, но хотелось бы больше знать о появлении Тарбеевых на Руси. ТАРБЕЕВ (ТОРБЕЕВ) - По мнению советского лингвиста Н. А. Баскакова, эта фамилия – тюркского происхождения: Тарбей означает 'раскоряка, растопыра'. Написание Торбей вместо Тарбей, по-видимому, результат ошибочного сближения со словом 'торба'. Так ли это?

Недавно я просмотрел через Интернет «Книги памяти» по Второй Мировой.

Оказалось, что больше всего погибло Тарбеевых (Торбеевых) из Вятской губернии, Московской области и из Иркутска, с берегов Байкала. Мой дед был родом из-под Вятки.

Многие мои родственники по деду имеют светлые волосы. Да и сам я светло-русый с голубыми глазами. Может, это дают о себе знать тюркские корни?

Я надеюсь найти ответы на свои вопросы.

Что, мы другая порода людей?

Раушан Макишева.

(письмо-напоминание)

Здравствуйте! Мир Вашему дому!

Профессионально уже много лет я занимаюсь исследованием сахарного диабета, мой опыт порой подталкивал меня к осмыслению самых разных идей, далеких от биологии, но, тем не менее, связанных с нею. Ваши книги будто переродили меня: я поняла свой характер, иные мотивы своего поведения, стала гордиться ими, иначе не выжила бы в этом запутанном мире.

Впервые я читала вашу книгу в 1998 году, трудные то были времена – искушение ценностью денег. Поначалу думала, что это советское время и наши родители не так воспитали нас, у меня не получается врать, выкручиваться, не умею копить. Надо мной смеются: «Что ты книжки покупаешь?» А они для меня, как глоток чистой воды, чистого воздуха. После ваших книг поняла, не одна я такой породы.

Особенно когда узнала, что в Ясе Чингисхана был запрет на еду украдкой, не поделившись с попутчиком. И стало ясно, почему кусок в горло не лезет, если ем в одиночку. Негостеприимных людей тюрки осуждали... Стал объясним мой интерес к Европе, России, православию. Бабушка говорила: «Ярка ягненка носит – трава быстрее растет». Лишь верующие многодетны, от Бога и для Бога растят они детей, относятся к ним, как чуду (балажан). Я по-другому увидела людей – увидела и поняла их презрение к деньгам, непримиримость, даже алкоголь как проявление поиска свободы. Узоры, и те теперь вижу по-другому после ваших книг.

Самое главное, мне легко было принять это внутреннее единство натур, о котором душа знала с детства! Так я задумалась о культуре народа, о «генной памяти» людей... Это великая сила!

Хочу написать о моем отце. Он родился в Курганской области, «среди тайги, волков и староверов». В детстве от старших слышал о Степи, но поверить не мог, что где-то есть земля без леса, они были сосланы и не имели право вернуться на Родину, в Казахстан. Когда он вернулся и стал разыскивать родных, то, проходя мимо стариков, по обычаю приветствовал их и назвал семь колен своих предков. Один из стариков со слезами на глазах спросил: «Неужели кто-то в живых остался?» Так отец в 33 года узнал, что Степь, которую он с детства видел во сне, не придумана.

Он стал тюркологом, выписывал журнал «Советская тюркология», читал «Аз и я», писал наши имена рунами. В 1977 году единственного сына назвал именем Куль-Тегин, сшил ему золотой костюм из кургана Иссык. Искал список народов, произошедших от тюрков – 92 народа по поговорке.

Отец очень радовался вашей книге в 1998 году. Он рассказывал, что из двадцати миллионов тюрков на территории Казахстана выжили три и те, кто не знал, что они настоящие тюрки. Он считал, что наше имя Алаш, по имени первого кагана Восточной

Степи... Как-то пишу в прошедшем времени, хотя отец мой жив. К сожалению, он тяжело болен и мне горько, но я не могу с ним обсудить то новое, что узнаю. Когда в этом году в Эрмитаже увидела золотую бляху «Отдых кочевника», заплакала: по фотографии я знала о ней с детства, она для меня знак дома...

Отца всегда интересовали разные темы. Например, откуда пришла в Европу популярность кисломолочных продуктов? Или – макаронных изделий? Откуда в мире столько разновидностей пельменей и плова? А чай с молоком? Это же знак Великой Степи, наша национальная кухня, ее встретишь и в городе, и в самом отдаленном хуторе, наши люди просто не знали другой еды.

Перед тем, как переехать в Россию, я прочитала вашу «Тюрки и мир: сокровенная история» и не удивилась, что Тульская область – по-прежнему тюркская земля, только она забыла об этом. Мы ездили летом оттуда в Казахстан, дорога шла через лесостепь, и я отчетливо видела следы Великого переселения народов. Их много, тюркская топонимика буквально господствует.

Интересно, по мнению биологов, лесостепь – это свидетельство того, что здесь на протяжении сотен лет жили люди, потому что лес в степи, как грядка, требует ухода. Сейчас леса здесь гибнут, их не рубят и не ухаживают за ними. Заметила: в Симбирске (Ульяновская область) земля жирная, черная, как уголь, сколько тысяч табунов удобряли ее, а рядом Мордовия, там земля, как цемент.

Значит, Степь имела культуру хозяйства, здесь процветало скотоводство, была почта, перевозки, постоялые дворы... Интересной была наша поездка, каждое дорожное сообщение на удивление точно вплеталось в узоры истории Великой Степи. Теперь понимаю, что, например, документальный фильм о Чингисхане это ложь вперемешку с фактами. Ложью биологи объясняли, почему у каждого двухсотого современного человека «гены Чингисхана», а правильнее – тюрка... Значит, нас было действительно много?

Все думаю и думаю над изречением на камне Кюль-Тегина: почему рассеяна память о тюрках? Вглядываюсь в свои поступки и понимаю: мы люди другой породы – гордые, талантливые, непримиримые, и вместе с тем на удивление доверчивые, увлекаемы идеей, не держимся за свою землю, потому что наши предки считали, земля, как и деньги, принадлежит не людям, а Богу. Поэтому-то они и заселяли лишь свободные земли, жили бок об бок с другими народами, перенимали их опыт, так до сих пор продолжается в степной России, где по-прежнему все на виду.

Проезжая через «русские» и «татарские» деревни с их характерными крышами, я вспоминала вашу фразу: «Так ненавидят друг друга лишь родные братья», и не удивлялась ей... Братья уже не помнят своего братства и не узнают себя. Степь поделена на русскую и татарскую, так же поделена и ее история.

В заключение хочу сказать, вы только не огорчайтесь, что нет открытого признания ваших книг, ведь история тюрков нужна только тюркам, а нас теперь мало. Многие вообще забыли, что они тюрки.

Рада, что могу вам все это сказать. Храни вас Господь.

«О, казахи мои…»

Алия Аринова.
(Казахстан)

Уважаемый Мурад-ага!

Я под колоссальным впечатлением от "Азиатской Европы". До этой вашей работы мои представления об истории были разрозненными, противоречивыми. Благодаря вашим размышлениям основные кусочки мозаики, наконец, сложились в одно целое. В частности, стал понятен феномен родного казахского менталитета (о чем горестно писал великий Абай). А после работ Люсьена Мюссе и Луи Альфана и, в особенности, совсем недавних работ Уве Топпера, я просто нахожусь в потрясении от осознания масштабов фальсификации истории....

На смену шоку пришло отчаяние – что делать? Невозможно изменить психологию людей за несколько лет и даже десятилетий (или можно?). С другой стороны, не остановить процесс самосознания и самоидентификации de novo целых наций – феномен усиления Востока.

В связи с этим, каким вы представляете дальнейшее развитие этого процесса? Удастся ли тюркам объединиться, хотя бы на социо-ментальном уровне? Если да, то на какой основе? Тенгрианство стало архаикой... Буддизм мог бы быть привлекателен, но народ вряд ли проникнется им.

У нас в семье жива легенда о том, как мой прадед Абдыкалык, отвечая на каверзные вопросы о том, почему он редко совершает намаз, говаривал: "Казаху некогда пять раз в сутки совершать намаз – кто же присмотрит за табунами! Верь в Таныр – и можешь молиться ему в любое время, хоть в седле, хоть в юрте". Такой он был последовательный тенгрианин. А мы?

И еще, позвольте поделиться мыслью – назрела необходимость форума по тюркологии, где удалось бы объединить интеллектуальные и духовные усилия выдающихся тюрков. Это имело бы далеко идущие последствия для научной и социально-политической мысли.

В заключение своего эмоционального письма хотела бы поблагодарить вас за гигантский труд. Поверьте, это не лесть – я хорошо представляю тот объем информации, с которым вам пришлось иметь дело, анализировать, наконец, синтезировать новое знание. Еще раз хочу сказать спасибо и пожелать здоровья. К этим пожеланиям присоединяется вся наша семья, где ваши работы чрезвычайно ценят. И, конечно, была бы благодарна за ответы на вопросы – в той мере, в какой вам позволит время и силы.

Письмо казаха

Нурлан Джумабаев
(г.Тараз,Казахстан)

Здравствуйте, Мурад-ага!

Я очень увлекся вашими книгами, все перечитал, и уже по-другому смотрю на мир, на европейцев. Среди казахов, в частности и моих близких родственников, имеются много светловолосых и голубоглазых, потому что казахи – это смесь европеоидных и монголоидных тюрков динлинов и теле.

Вот недавно по каналу «Дискавери» показали, что на территории Китая в пустыне Гоби обнаружили мумии людей с явными чертами европеоидов, датируемых II – I вв. до н. э. Они не читали ваших книг и думают, что европейцы пришли в Азию из Европы, а не наоборот.

А в другой раз показали исследование могил викингов на острове Готланд (Швеция). Их генетический анализ к большому удивлению показал, что многие из викингов азиаты-монголоиды. И они не были рабами, поскольку захоронены по обычаям викингов. Это очень озадачило исследователей – как здесь, за 6 тысяч километров появились азиаты? Мне было смешно смотреть на их слепоту: если бы они прочитали ваши книги, они бы прозрели.

Нас, казахов, давно считали кочевниками, номадами, вечными скитальцами без родины. Но, оказывается, мы самые оседлые – наши предки кочевали на определенной территории столетиями. Они не уходили в неизведанные дали, но сохранили язык и обычаи тюрков (не могу сказать, что все казахи), в отличие от наших голубоглазых и светловолосых братьев. Среди тех, наверное, были небольшие группы черноглазых и темноволосых людей, которые растворились среди европеоидов. Это они – настоящие кочевники, они рисковали, уходили в неизведанные дали, заселили огромные территории, континенты по всему земному шару, но по пути потеряли язык и многие обычаи.

У меня много вопросов по истории древних цивилизаций. Я вижу здесь еще огромное поле для исследований и открытий.

И прошлое отозвалось тихим эхом

Л.Г.
(Набережные Челны)

Здравствуйте, уважаемый Мурад Аджи!

С чувством огромной благодарности обращаюсь к вам от имени моей семьи. Прочитав ваши книги, я осознаю себя тем, кем являюсь, у меня теперь есть Корни, Родина, далекие Предки. Я узнала Небо, заново обрела Его... Ваши книги – лекарство, исцеляют наши отравленные ложью души.

Я и моя семья, к сожалению, только недавно подступились к изучению ваших работ. И я даже испытываю некое чувство стыда и неловкости за это. Ведь вы пишите нашу Историю уже двадцать лет! Ну, да ладно, лучше поздно, чем никогда. Были другие книги, другие авторы, которые шаг за шагом и вывели на вас. Именно из библиографических ссылок других историков я и узнала о ваших трудах.

Что удивительно, цепочка событий, если она выводит на путь Истины, не прекращается, а только крепнет. Трудно найти в продаже ваши книги, приобретаем через Интернет, но и там многое уже отсутствует и стало библиографической редкостью. «Средневековую историю тюрков и Великой Степи» получили совсем недавно, в начале сентября. Прекрасное издание, с глубоким и легким к восприятию изложением Истории, впечатляющими иллюстрациями. Эту «книгу для школьников и их родителей», как ее представило издательство, мы приобрели для своих детей и сразу же с ней ознакомились.

На стр. 92 в главе «Коран» вы написали: «Авторами Сунны были великие тюрки: аль-Бухари и Муслим. Они жили отнюдь не в Аравии! Произведение аль-Бухари за глубину мысли назвали «Сахих» («Истинный»). После Корана нет книги авторитетнее этой. Таково мнение известных ученых Востока».

Далее происходят следующие события. В середине октября мой супруг пригласил в Казань своего друга из Малайзии, имя которого Саид Мухтар аль-Бухари, и он откликнулся на предложение, так как очень интересуется всеми тюркскими государствами, существующими в мире. Он приехал в Казань на один день со всей своей семьей фактически только для посещения главной Мечети Татарстана Кул Шариф и старейшей мечети Марджани.

Что смогли рассказать наши "экскурсоводы" во время кратковре-менной их экскурсии по Казани о нашей великой тюркской Истории? Ничего! Стандартный набор информации, полностью соответствующий официальной истории из учебников советской эпохи. И это в Казани, в 2010 году!

Для нас же живой интерес гостей к татарской истории и культуре был необычен. Любопытно и другое – Саид Мухтар аль-Бухари называл себя потомком бухарских татар, а не арабов, хотя ведет свой род, как оказалось, от Пророка Мухаммеда (совершенно не афишируя этого). Уже после их отъезда, я выяснила, что аль-Бухари, упоминаемый вами, является его прямым предком! Вот уж действительно, живое воплощение тюркского духа в далеком уголке планеты! Куда только не разбросали их волны Великих переселений! Такие встречи в своей жизни я расцениваю как знак Неба.

Я глубоко убеждена, что ваши книги найдут своих читателей по всему миру. К тому же, как показывает наш личный жизненный опыт, тюрки, живущие за пределами России, очень живо интересуются своей древней историей, своими корнями.

Пусть не ослабевает сила вашего Духа и да поможет вам Небо!

Письмо об алтайских генах

Юнусов
Эльдар Юсуф огълы
(Крым)

Мераба!

Пишет вам представитель одной из ветви тюркского народа, крымский татарин. Огромное спасибо за ваш труд. Хотелось с детства знать, кто я, откуда мои предки (ведь официальная история, кроме того, что мы – предатели, больше ничего не давала). Хотя и сейчас мы на своей земле – изгои. Но если, когда-нибудь мои дети спросят о том, что потрясло меня в жизни больше всего, то ответом будет: «Книга «Азиатская Европа» Мурада Аджи!»

Это сравнимо, наверное, с прозрением слепца. Ваша концепция Великого переселения народов, зародившегося на Алтае, для меня всё расставила по своим местам. Мне, например, теперь понятно, откуда пришло (а главное, с кем) название кой (деревни) Устькут, что у нас под Судаком. Увидев на карте, за тысячи километров, в Сибири, речку с таким же названием Устькут, я сразу вспомнил о вашей книге! А Карасу? А Кипчак? И так далее…

Теперь для меня подобные «звоночки» проявляются повсюду. Один из последних: газета Daily Mail, на прошлой неделе напечатала заметку о том, что американские индейцы ведут свое происхождение с далекого Алтая – исследование ДНК выявило сходство генетических маркеров жителей Алтая и индейцев. Больше всего мне понравились слова: **«Алтай по праву может считаться колыбелью цивилизации»**. Это так созвучно с вашими словами: «Наша Родина – Степь, а колыбель – Алтай!»

Я благодарен Небу, за то, что вас встретил!

Сагъолн!

Письмо о «Голубиной книге» и сокровенных знаниях

А. Пархоменко.

Уважаемый Мурад Эскендерович!

Читаю и перечитываю вашу «Сагу о Великой Степи». Наслаждаюсь каждой страницей. Полностью разделяю мнение В. Остроумова и о содержании книги, и об ее оформлении.

Вот, об этом оформлении как раз и хочу сказать отдельно. Такое впечатление, будто иллюстрации специально создавались для «Саги…». Нет-нет, я прекрасно понимаю, что изображение викинга-всадника – не плод фантазии художника, а серьезная историческая реконструкция. Но этот флаг со шлыками, головной убор, словно скопированные с тюркского образца, так удачно дополняют содержание страницы 321, что хочется улыбнуться от удовольствия.

И рунические памятники на страницах 20 – 21! Один из Стокгольма, другой – с Древнего Алтая. Их разделяют во времени столетия, в пространстве – тысячи километров, а соединяет ваша концепция Великого переселения народов. Причем соединяет настолько безупречно, что возразить просто нечем. «Оглушительное» молчание критиков после выхода «Саги…» говорит об этом очень красноречиво.

Кстати, о ваших «критиках». Их коллективный портрет на страницах 63 и 65 великолепен, я смеялся до слёз.

Конечно, мне хочется приводить примеры еще и еще. Но боюсь утомить вас, а потому перейду к главному. Это стало для меня вопросом вопросов.

Я хочу спросить о картине Николая Рериха «Голубиная книга». Вы использовали ее дважды, дав в текст (на страницу 221) и на обложку. Причем в тексте (на странице 222) как бы объясняете, почему: «У алтайских тюрков до сих пор жива легенда о священной Книге, упавшей с Неба. Легенда не связана с христианством, она была за семь-восемь веков до рождения Христа, как и религия тюрков со своими выразительным лицом, символами и обрядами, которые не исчезли, нет».

Как я понимаю, картина Рериха (не зря же вы поместили ее на обложку) призвана иллюстрировать одну из главных ваших идей. Образно говоря, это мысль о том, что первые страницы истории Руси, ее культуры, «написаны» тюркскими рунами.

Разумеется, я далек от мысли считать творение художника историческим документом. «Голубиная книга», как справедливо уверяют искусствоведы, одно из отражений образа«идеально-прекрасного славянского мира». Таким увидел Рерих эпизод обретения книги, передавшей сокровенные знания «православному народу».

Но… И это «но» хочется выделить огромными буквами. Случайно ли, изображая страницу волшебной книги, художник написал ее древнетюркскими рунами? И знали ли вы, помещая картину Рериха на обложку, что там нарисованы именно руны?

Ответ Мурада Аджи

Уважаемый А. Пархоменко!

Благодарю за добрые слова, и отдельная благодарность за ваш вопрос. Он доставил мне огромную радость. Очень приятно, что у моих книг такие внимательные и наблюдательные читатели.

Случайно или нет изобразил руны на своей картине Рерих, я не знаю. Но почти уверен, что случайности здесь быть не могло. И, конечно, я не только знал о рунах, но и перевел первую строку в книге, изображенной на картине Рериха.

Однако не хочу лишать радости открытия тех, кто займется этим вопросом профессионально. Вижу здесь хорошую тему для диссертации, и не одной.

Еще раз спасибо за письмо.

С пожеланиями успехов,
Мурад Аджи.

«Иезуиты милосердны…

Кирилл Тарасов. Инженер.
(Москва)

Здравствуйте, уважаемый Мурад Эскендерович!

С интересом прочитал книгу «Азиатская Европа». Спасибо за то удивительное чувство, которое появилось после чтения. Чувство борьбы: борьбы с самим собой, борьбы с сомнениями, борьбы с неправдами и умалчиванием. Читая книгу, всегда хотелось возразить! Все было не так, вы не правы, но, проверив, приходилось соглашаться!

И как-то сами собой появились вопросы, на которые, быть может, вы ответите:

1. В свете той истории Руси, которая описана в ваших книгах и венцом которой явилась современная Россия, как вы оцениваете свою деятельность? Не странно ли: все опасности и оказии нашей жизни миновали ваши книги, их продают, читают, обсуждают. Может быть, потому, что ничего не исправить? Не кажется ли вам, что точка возврата позади, уже пройдена? Ничего не изменить. И поэтому ваши книги продают, читают, обсуждают.

2. Вы говорите «у народа, который не знает своего прошлого – нет будущего», говорите, что правду нельзя скрывать, правду надо знать, менять курс школьной истории. Только, вот, насколько это гуманно? Ведь смертельно больному врачи не говорят – что он умрет, так и в истории. Никто не хочет знать, что у него нет будущего… да что будущего, у него нет прошлого! Значит, иезуиты милосердны, правда – смешно?

P.S. Не хотел обидеть вас подобными вопросами. Даже хотелось бы быть не правым в таких выводах.

Ответ Мурада Аджи

Дорогой Кирилл!

Ваше неравнодушие мне и понятно, и приятно. Я разделяю и сомнения, больше того, признаюсь, сам удивляюсь тому, как всё получилось и почему. А началось именно с сомнений, о которых вы говорите: шаг за шагом всю свою творческую жизнь шел с ними к познанию себя, своей страны, своих корней. Причем шел не «в упряжке», а независимо, свободно, самостоятельно, ориентируясь на исторический факт. Так, от факта к факту, за десятилетия выстроился путь. То есть – книги, написанные не «под заказ».

Замечу, я не политик, никогда не задумываюсь о последствиях и тем более «о точке возврата», которая занозой сидит и задевает вас.

Руководствуюсь одним правилом – правда всегда победит, и с ним иду по жизни. Может быть, этим объясняется, что мои книги продают, читают, обсуждают. Не исключаю и другую мысль, ее я изложил в книге «Дыхание Армагеддона»: иезуиты – тоже люди, которым тоже интересна правда, от которой они давно отошли ради своих благородных намерений... Я не оставил мысль написать о том подробнее. Но пока это только намерение.

Кстати, я не смотрю на нашу страну, как на смертельно больную. На обманутую – да, но не больную. Никому не дано знать Истину.

Отчаяние – это самый страшный грех, таково второе мое правило жизни.

Поэтому еще жив.

С уважением,
Мурад Аджи.

БИБЛИОГРАФИЯ КНИГ М. Э. АДЖИЕВА (МУРАДА АДЖИ)

Аджиев М. Э., Леонтьева Л. В. Промышленные комплексы Сибири.— М.: Знание,1975
Аджиев М. Э. О том, как дороге дорогу искали.— М.: Детская Литература,1976
Аджиев М.Э. БАМ и промышленные комплексы востока СССР.— М.: Знание ,1978

Аджиев М. Э. Новь Сибири. — М.: Знание , 1980

AdzhievM. E. TappingSiberia'sresources. — M.: Novosti, 1980

Аджиев М. Э. Как осваивается Сибирь (англ., нем., болг., польск., венг.). —М.: Издательство Агентства печати «Новости», 1981

Аджиев М. Э. (в соавторстве). Энциклопедический словарь юного географа-краеведа – М.: Педагогика, 1981

Преображая родную землю. Развитие экономических районов страны на базе комплексного использования их природных ресурсов.Под ред. М. Э. Аджиева.— М.: Книга, 1981

Стройки Сибири и Дальнего Востока: Рекомендательный библиографический обзор. Под ред. М. Э. Аджиева. — М.: Книга, 1981

Аджиев М. Э. Сибирь: XX век.— М.: Мысль, 1983

Аджиев М. Э. Тайги распахнутые двери.— М.: Детская Литература, 1983

Аджиев М. Э. Сибирь, которую я видел. – М.: Детская Литература, 1985
Аджиев М. Э. Территориально-производственный комплекс (нем., болг., венг.). — М.: Издательство Агентства печати «Новости», 1986

Сибирь на пороге XXI века: Комплексное развитие восточных районов СССР. Под ред. М. Э. Аджиева. – М. Книга, 1986

Аджиев М. Э. Транссибы: история и проблемы.— М.: Знание, 1988

На просторах Родины: Сборник. Сост. М. Э. Аджиев — М.: Мысль, 1989

Аджиев М. Э. Тайги сибирской притяжение: Очерки (англ.)— М.: Радуга , 1989

Аджиев М. Э. Лена, Яна, Витим и Оленек: Рассказы о Якутии — М.: Детская Литература, 1989

Аджиев М. Э. Энергосберегающие технологии.— М. : Знание , 1990

Аджиев М. Э. Мы — из рода Половецкого! – Рыбинск, 1992
Аджи М. Полынь Половецкого поля: Из родословной кумыков, карачаевцев, балкарцев, казаков, казахов, татар, чувашей, якутов, гагаузов, крымских татар, части русских, украинцев

и других народов, ведущих свое начало от тюркского (кипчакского) корня и забывших его. – М.: ТОО «ПИК-КОНТЕКСТ», 1994
Аджи М. Тайна святого Георгия, или подаренное Тенгри: Из духовного наследия тюрков.— М.: МБФ «Джарган», 1997
Аджи М. Европа. Тюрки. Великая Степь.— 1-е изд.— М.: Мысль, 1998
Аджи М. Кипчаки. Древняя история тюрков и Великой Степи. Книга для школьников и их родителей.— М.: «Новости», 1999
Аджи М. Полынь Половецкого поля: Из родословной кумыков, карачаевцев, балкарцев, казаков, казахов, татар, чувашей, якутов, гагаузов, крымских татар, части русских, украинцев и других народов, ведущих свое начало от тюркского (кипчакского) корня и забывших его. – – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: «Новости», 2000
Аджи М. Кипчаки. Огузы. Средневековая история тюрков и Великой Степи. Книга для школьников и их родителей.— М.: «Новости», 2001
Аджи М. Тюрки и мир: сокровенная история. — М. : АСТ, 2004
Аджи М. Азиатская Европа.— М.: АСТ, 2006
Аджи М. Дыхание Армагеддона.— М.: АСТ, Хранитель, 2006
Аджи М. Полынь Половецкого поля.— 3-е изд.— М.: АСТ, 2006
Аджи М. Древняя история тюрков и Великой Степи: Книга для школьников и их родителей. — М.: АСТ, 2007
Аджи М. Средневековая история тюрков и Великой Степи: Книга для школьников и их родителей.— М.: АСТ, 2007
Аджи М. Без Вечного Синего Неба: Очерки нашей истории.— М.: АСТ, Астрель, 2010.
Аджи М. Полынный мой путь. — М. : АСТ, 2014
Аджи М. Великая Степь. Приношение тюрка. – М.: АСТ, 2014
Аджи М. История тюрков. Такими знали нас. – М.: АСТ, 2015
Аджи М. Сага о Великой Степи. – М.: АСТ, 2016

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция принимает на рассмотрение научные статьи, рецензии на издания, научные сообщения, обзоры конференций, круглых столов, симпозиумов и других научных мероприятий. Представляемые материалы должны быть оформлены в соответствии с настоящими Правилами и соответствовать тематической направленности журнала **«Вестник тюркского мира».**

Для рассмотрения редакцией вопроса о публикации статьи необходимо выслать в адрес редакции или передать лично в редакционно - издательский отдел следующие материалы:

1. Распечатка статьи **в двух экземплярах** с подписями авторов.

2. Аннотация на двух языках (русском, турецком или английском) объемом не более 0, 3 страницы.

3. Сопроводительное письмо, в котором должны быть указаны:

– полное название статьи;

– УДК;

– ключевые слова на двух языках (русском, турецком или английском);

– предполагаемая рубрика для размещения в журнале;

– ФИО авторов (полностью), их должности, ученые степени и звания;

– название организации, где выполнена работа;

– контактный телефон с кодом города;

– полный почтовый адрес (с индексом);

– факс и е - mail (если есть).

4. Дискета или другой носитель (CD, Flash - disk) с текстом статьи, резюме, графическими файлами, сопроводительным письмом (возврат гарантируется).

В научной статье должны найти отражение:

– постановка проблемы, ее актуальность и научная новизна;

– анализ поставленной проблемы;

– предложения авторов по решению проблемы;

– выводы, ожидаемый эффект;

– использованная литература.

Технические требования:

1. Языки представления: русский, турецкий или английский.

2. Шрифт: Arial Cyr или Times New Roman Cyr размером 14 пунктов.

3. Интервал: Полуторный.

4. Формат электронного варианта: Word, Excel.

5. Объем: научные статьи – не более 12 страниц и не менее 14 000 печатных знаков (включая пробелы между словами, знаки препинания, цифры и другие); рецензии на издания, научные сообщения, обзоры конференций, круглых столов, симпозиумов и других научных мероприятий – не более 6 страниц.

6. Рукописи, направляемые в журнал, являются оригиналом для печати и должны являться материалом, не публиковавшимся ранее в других печатных изданиях. Рукописи, графики, диаграммы, схемы и таблицы представляются в черно - белом виде с подрисуночными подписями, а в электронном варианте – отдельными файлами.

Сокращения в надписях не допускаются.

Наличие данных, по которым строится график, диаграмма, обязательно!

В тексте рукописи обязательно должны содержаться ссылки на иллюстративные материалы.

7. Формулы: должны быть выполнены в редакторе MicrosoftEquation 3. 0.

8. Список использованной литературы: дается пронумерованный в конце статьи под заголовком «Литература». Ссылки на литературные источники приводятся в алфавитном порядке в квадратных скобках. Перечень использованных источников должен начинаться с фамилии и инициалов автора и включать:

– для книг – название, место и год издания, издательство, номер тома, страницы;

– для журнальных статей – название журнала, год издания, номер тома (выпуска), страницы;

– для газет – название, год, месяц, число.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Редакция оставляет за собой право на редакционные изменения, не искажающие основное содержание статьи.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, собственных имен и прочих сведений, а также за то, что в статьях не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

К сожалению, редакция не располагает возможностями для переписки с авторами и не обосновывает причину отказа в публикации. Рукописи, отклоненные редколлегией, не возвращаются. В случае возвращения статьи на доработку или сокращение, датой представления считается день получения окончательного варианта.

RULES FOR AUTHORS

Edition accepts on consideration scientific articles, reviews of editions, scientific messages, reviews of conferences, round tables, symposiums and other scientific actions. Represented materials should be issued according to the present Rules and correspond to a thematic orientation of magazine **«Bulletinof the Turkic world».**

For consideration by edition of a question on article publication it is necessary to send to edition or to transfer personally in publishing department following materials:

1. Article listing **in duplicate** with signatures of authors.
2. The summary in two languages (Russian, Turkish or English) volume no more than 0, 3 pages.
3. The covering letter in which should be specified:

– The full name of article;
– UDC;
– Keywords in two languages (Russian, Turkish or English);
– A prospective heading for placing in magazine;
– The authors (completely), their posts, scientific degrees and ranks;
– The organisation name where work is executed;
– Contact phone with a city code;
– The full post address (with an index);
– A fax and e - mail (if is).

4. A diskette or other carrier (CD, Flash - disk) with article text, the resume, graphic files, the covering letter (return is guaranteed).

In the scientific article should find reflexion:

– Problem statement, its urgency and scientific novelty;
– The analysis of the put problem;
– Offers of authors under the problem decision;
– The conclusions, expected effect;
– The used literature.

Technical requirements:

1. Representation languages: Russian, Turkish or English.
2. A font: Times New Roman in the size of 14 points.
3. An interval: One - and - a - half.
4. A format of an electronic variant: Word, Excel.
5. Volume: scientific articles – no more than 10 pages and not less than 14 000 printing signs (including blanks between words, punctuation marks, figures and others); reviews ofeditions, scientific messages, reviews of conferences, round tables, symposiums and other scientific actions – no more than 6 pages.
6. The manuscripts directed to magazine, are the original for the press and should be a material which was not published earlier in other printing editions. Manuscripts, schedules, diagrammes, schemes and tables are represented in a black - and - white kind with caption signatures, and in an electronic variant – separate files.

Reductions in inscriptions are not supposed.

Presence of data on which the schedule is under construction, the diagramme, necessarily!

In the manuscript text references to illustrative materials necessarily should be contained.

7. Formulas: should be executed in editor Microsoft Equation 3. 0.

8. The list of the used literature: it is given numbered in the end of article under heading «Literature». References to references are resulted in alphabetic order in square brackets. The list of the used sources should begin with a surname and the initials of the author and to include:

– For books – the name, a place and year of the edition, publishing house, number of volume, page;

– For journal articles – the magazine name, year of the edition, number of volume (release), page;

– For newspapers – the name, year, month, number.

References to unpublished works are not supposed.

Edition reserves the right to itself for the editorial changes which are not deforming the basic maintenance of article.

Authors of the published materials bear responsibility for selection and accuracy of the resulted facts, citations, own names and other data, and also that in articles does not contain the data which are not subject to the open publication.

Unfortunately, edition has no possibilities for correspondence with authors and does not prove a cause of a failure in the publication. The manuscripts rejected by an editorial board, do not come back. In case of returning of article to completion or reduction, date before.

НАШИ АВТОРЫ

А. М. Аджиев -	доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом фольклора ИЯЛИ Дагестанского научного центра РАН **(Россия-Дагестан-Махачкала)**
И. А. Халипаева-	доктор филологических наук, профессор,директор научно- образовательного центра Евразийской культуры (**Россия- Дагестан-Махачкала)** e-mail: turkdgpu@mail.ru
А.А.Гусейнов -	доктор философских наук, профессор, академик РАН, Научный руководитель Института философии РАН **(Россия-Москва)**
Б.Магомедов	**–** поэт **(Россия-Дагестан-Махачкала)**
Б.Каирбеков -	поэт **(Казахстан - Алматы)**
Зейнеп Баглан Озер -	доктор филологических наук, профессор.Университет Гази Литературный факультет**,** кафедра русского языка и литературы **(Турция – Анкара)**
Х.К.Миножетдинов -	ученый секретарь Татарского общества академической науки в 1998 – 2001 гг. **(Россия – Москва)**
И.Габиббейли -	вице-президент НАНА, академик**(Азербайджан – Баку)**
М.Э. Аджиев -	кандидат экономических наук, доцент, писатель, публицист, тюрколог. **(Россия- Москва)**
И. М. Бейненсон -	ответственный секретарь журнала «Знание – сила» **(Россия-Москва)**
В. Огрызко -	главный редактор газеты «Литературная Россия» **(Россия - Москва)**
Г.Немченко -	писатель. **(Россия – Москва)**
С. М. Алиев –	кандидат филологических наук, доцент **(Россия - Дагестан-Махачкала)**
А.Полещук-	главный редактор журнала «Вокруг света» в 1983 – 2000 гг. **(Россия – Москва)**

Письма читателей
Письмо кыпчака

YAZARLARIMIZ

A. M. Adjiyev -	Prof. Dr., Dağıstan Bilim Merkezi, Folklor Bölümü Başkanı **(Rusya – Dağıstan, Mahaçkale)**
İ. A. Halipayeva -	Prof.Dr., Dağıstan Devlet Pedagoji Üniversitesi ,Avrasya kültürü ilim ve eğitim merkezi direktörü **(Rusya – Dağıstan, Mahaçkale)e-mail:turkdgpu@mail.ru**
A. A. Hüseynov –	Prof. Dr., Rus Bilim Akademisinin, Felsefe Enstitüsü Bilimsel Direktörü **(Rusya - Moskova)**
B. Magomedov -	şair **(Rusya - Dağıstan, Mahaçkale)**
B. Kairbekov -	şair **(Kazakistan – Almatı)**
Zeynep Bağlan Özer -	Prof. Dr., Gazi Üniversitesinin Fen Edebiyat Fakültesinin Rus Dili ve Edebiyatı bölümü **(Türkiye - Ankara)**
H. K. Minajetdinov -	akademik bilim Tatar topluluğunun bilimsel sekreteri – 2001 – 1998y.y **(Rusya - Moskova)**
İ.Habibbeyli -	AMEA başkan yardımcısı, akademisyen **(Azerbaycan - Bakü)**
M. E. Adjiev -	Dr., doçan, yazar, gazeteci, uzman, türkolog **(Rusya - Moskova)**
M. Beynenson -	"Bilgi - kuvvet" dergisinin yönetici sekreteri **(Rusya - Moskova)**
V. Ogrızko -	"Edebiyat Rusya"gazetesinin Baş editörü **(Rusya - Moskova)**
G. Nemçenko -	yazar **(Rusya - Moskova)**
S. M. Aliyev -	Dr., doçan **(Rusya - Dağıstan, Mahaçkale)**
A. Poleşük -	2000 yıl - 1983 yılında "Dünya çevresi" dergisinin baş editörü**. (Rusya - Moskova)**

Okuyuculardan mektuplar
Kıpçağın mektübü

OUR AUTHORS

A.M.Adjiyev -	doctor of philology, professor, head of department of Folklore, Dagestan Scientific Center **(Russia, Dagestan -Makhachkala)**
I.A.Halipaeva -	doctor of philology, professor, director of scientific and educational center of the Eurasian culture, Dagestan State Pedagogical University **(Russia, Dagestan-Makhachkala)** e-mail: **turkdgpu@mail.ru**
A.A.Guseyinov -	Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences,The scientific director of the Institute ofPhilosophy of the Russian Academy of Sciences **(Russia - Moscow)**
B.Magomedov -	the poet **(Russia, Dagestan - Makhachkala)**
B.Kairbekov -	the poet **(Kazakhstan - Almaty)**
Zeynep Baglan Özer-	Doctor of Philology, Professor. Gazi University Literary faculty, Russian language and literature department**(Turkey - Ankara)**
Kh.k. Minozhetdinov -	Scientific Secretary of the Tatar Society of Academic Science in 1998 - 2001. **(Russia Moscow)**
I.Gabibbeyli –	president of ANAS, academician **(Azerbaijan-Baku)**
M. Adzhiev-	candidat of economics, associate professor, writer, publicist, turkologist **(Russia - Moscow)**
I. M. Beinenson-	Executive Secretary of the journal "Knowledge is Strength"
V.Ogryzko -	Chief editor **(Russia - Moscow)**
G.Nemchenko -	writer **(Russia -Moscow)**
S.M.Aliev-	candidat of philology, associate professor **(Russia, Dagestan-Makhachkala)**
A.Poleshchuk -	Chief editor of the magazine "Around the World" in 1983 - 2000. **(Russia Moscow)**

Letter from readers
Letter from kypchak

По вопросам публикации статей обращаться в редакцию:
367003 РД, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57.
Редакционно - издательский отдел ДГПУ
Тел. : (8722) 561252,; e - mail: nauka_dgpu@mail. ru
www. dgpu. ru, turkdgpu@mail. ru

ВЕСТНИК ТЮРКСКОГО МИРА
TÜRK DÜNYASI BELLETENİ
HERALD of TURKIC WORLD

Международный научно - практический журнал

№ 1(11) 2017

Главный редактор ***И. А. Халипаева***
Зам. главного редактора ***Э. Н. Гаджиев***
Редактор английских текстов ***С.Х. Гамидова***

Оригинал - макет подготовлен на базе
Редакционно - издательского отдела ДГПУ

367003 Россия, Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57,
Дагестанский государственный педагогический университет,
Редакционно - издательский отдел.
E - mail: turkdgpu@mail. ru, nauka_dgpu@mail. ru
Электронный вариант журнала находится по адресу: www. dgpu. ru

Формат 30х42 1/4. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л.-13
Печать ризографная. Тираж 100 экз.
Тиражировано в типографии ИП Гаджиева С.С.
г. Махачкала, ул. Юсупова, 47
RIZO-PRESS